ПРЕПОДОБНЫЙ

ЕФРЕМ СИРИН

ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

Преподобный
ЕФРЕМ СИРИН

ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

МОСКВА
2012

УДК 276
ББК 86.372
Е 92

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
(ИС 12-216-1446)

Е 92 **Преподобный Ефрем Сирин. Избранные творения.** – М., Благовест, 2012. – 336 с.

ISBN 978-5-9968-0227-2

Предлагаемые читателю в этой книге избранные творения одного из величайших подвижников первых веков христианства – преподобного Ефрема Сирина, – помогут каждому христианину продвинуться на пути к спасению – главной задаче в жизни любого человека.

Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

УДК 276
ББК 86.372

ISBN 978-5-9968-0227-2

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

10 марта 2011 года, четверг первой седмицы Великого поста. Великое повечерие в Покровском храме Новоспасского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы. Патриарх Кирилл обратился с первосвятительским словом к пастве:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

У каждого человека в жизни есть цель. Один свою цель ясно видит и стремится к ней. У других людей эта цель не имеет отчетливых очертаний, и человек как бы нащупывает в течение жизни то, к чему ему следовало бы стремиться. Но цель жизни, будь то осознанная или неосознанная, требует от человека усилий, чтобы ее достичь, и эти усилия связаны с развитием человеческой личности.

Сегодня, как, впрочем, и всегда, большое значение имеет образование. Человеку надо воспитать свой ум, получить определенные знания, навыки, умения, чтобы

заниматься профессиональной деятельностью. Кроме того, большое значение для развития человека всегда имело обретение жизненного опыта. Но религиозный образ жизни отличается от нерелигиозного тем, что он предполагает не просто умственное, физическое или какое-то иное развитие человеческой личности. Религиозный образ жизни предполагает достижение двух целей: освобождение человека от пороков и стяжание добродетелей. Никаким образованием и даже богатым жизненным опытом, не говоря уже о других способах и средствах, включая власть, деньги, положение в обществе, невозможно освободиться от пороков и обрести добродетели.

Молитва святого Ефрема Сирина, которую мы неоднократно повторяем во время Великого поста, кратко перечисляет эти пороки: праздность, уныние, любоначалие, празднословие. Наверное, можно было бы назвать и многие другие, но даже этого перечисления достаточно, чтобы иметь перед собой целую программу жизни. А упоминаемые в молитве добродетели: целомудрие, смиренномудрие, терпе-

ние и любовь? Существует много других добродетелей, но и перечисленных достаточно, чтобы достижению их посвятить всю свою жизнь.

Что же представляет собой этот религиозный образ жизни, который требует от человека освобождения от пороков и стяжания добродетелей? Что характеризует этот образ жизни? Некоторые связывают религиозность исключительно с внешним ее проявлением. Действительно, внешнее проявление религиозности важно, потому что оно дисциплинирует ум и чувства человека, вырабатывает определенные навыки. Но самое важное совершается в нашем сознании и в нашем сердце. Религиозный образ жизни отличается от нерелигиозного тем, что в центре жизни верующего человека — Бог. А если образ жизни нерелигиозный, то в центре — сам человек, его собственное «я», и служению этому «я» обращены все силы человека, все его целеполагание.

А что происходит, когда мы пытаемся посторониться и предоставить Богу главное место в жизни? Мы ограничиваем

себя, мы жертвуем. Конечно, даже самый религиозный образ жизни редко предполагает полную жертву и полную отдачу себя Богу — только великие подвижники, праведники достигали такого состояния. В реальной жизни это лишь частичная жертва, лишь частичное отречение от самого себя ради Бога. Но каких огромных сил требует и такая жертва!

А когда это удается, что происходит в душе человека? В его душе начинает царствовать любовь. Кто-то может спросить: а причем тут любовь? Но любовь царствует потому, что есть жертва. Способность отдавать себя другому — это и есть одно из самых важных и существенных проявлений любви. Человек отдает себя другому искренне — здесь нет лицемерия, здесь реальный подвиг, реальная жертва. Ярчайшим проявлением такой жертвы является материнская любовь, но не только: всякий раз, когда мы отдаем себя другому, мы любим. И если мы место свое уступаем Богу, то это означает, что мы Бога любим.

Не требуется никаких философских определений, все предельно понятно: если мы посвящаем себя Богу, хотя бы частично отдаем себя Богу, то мы Его любим.

Но апостол Иоанн учит нас, что любовь к Богу предполагает любовь к ближнему (см. 1 Ин. 4:12). Предоставить Богу место в своей жизни означает предоставить место и другим людям. Любовь к ближнему, жертвенность, способность отдавать себя другим — это и есть самое важное измерение религиозной жизни человека. Кто-то может спросить: почему? Почему именно жертва определяет такое понятие как любовь? Где доказательство? А доказательство нам явил Сам Бог — ведь по Своей любви к роду человеческому Он отдает Сына Своего Единородного (см. Ин. 3:16). По любви к людям Бог приносит Себя в жертву, принимает тяжкие страдания и позорную смерть — не потому, что это требовалось, не потому, что так было предписано, но только потому, что любовь Божия и способность Бога

в полной мере отдавать Себя Своему творению привели к совершению искупительной Жертвы. Как замечательно об этом говорит тот же преподобный Ефрем Сирин: любовь низвела к нам на землю Сына Божиего, чтобы мы спаслись. И после Жертвы Спасителя нет и быть не может никаких сомнений в том, что где любовь, там и жертва, а где жертва, там и любовь.

Почему же людям так трудно все это понять и тем более принять? Ведь то, что Бог говорит, является непререкаемой истиной, и в соответствии с этой истиной устроена и нравственная природа человека. Казалось бы, слово Божие должно непременно находить отклик в нашей нравственной природе, оно должно быть всем понятно, и ничто не может помешать человеку принять это Божие слово и следовать ему. А в жизни происходит иначе. Люди не могут понять смысл искупительной Жертвы, не могут связать жертвенность с любовью. И происходит это не потому, что разум напрягается в некоем

противодействии Божественному слову, не потому, что в опоре на какие-то философские взгляды и убеждения люди выстраивают свое противление Богу, а лишь потому, что грех стал нашей второй природой. Несмотря на нравственное начало, Богом созданное, призванное откликаться на слово Божие, грех вошел в нашу природу. Этот грех и мешает нам понять смысл религиозного образа жизни и увидеть его красоту.

Но как бы ни был силен грех, Бог сильнее диавола. И даже сегодня, когда греховный образ жизни не только не порицается, но и предлагается массовому сознанию как одна из моделей поведения, причем вполне респектабельная и даже достойная подражания; даже сегодня, когда в сознании людей само слово «грех» перестает иметь какое-либо значение, — голос Божий сохраняется в человеческой природе, ее нравственной составляющей, и голос Божий звучит в нас голосом нашей совести.

Обращаясь к Богу молитвой святого преподобного Ефрема Сирина, мы просим Его: дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и, наконец, любви даждь ми, рабу Твоему. И, несмотря на соблазны и искушения века сего, будем просить Господа, чтобы Он каждому помог уразуметь, сердцем пережить, в жизни прочувствовать ту силу любви, которая приводит нас в реальное общение с Богом, которая подлинно спасает человека. Аминь».

Предлагаем в этой книге избранные места из творений одного из величайших подвижников первых веков христианства — Ефрема Сирина, которые помогают продвинуться на пути к спасению — главной задаче в жизни любого человека.

Елена Круглова

О преподобном Ефреме Сирине

Преподобный Ефрем Сирин, учитель покаяния, родился в начале IV века (год его рождения точно неизвестен) в городе Низибии (Месопотамии) в христианской семье бедных земледельцев. Родители воспитали сына в благочестии. Но, отличаясь с детства вспыльчивым, раздражительным характером, он в юности часто ссорился, совершал необдуманные поступки, даже сомневался в Промысле Божием, пока не получил от Господа вразумление, направившее его на путь покаяния и спасения. Однажды его несправедливо обвинили в краже овец и посадили в темницу. В ней он услышал во сне голос, призывавший его к покаянию и исправлению жизни. Он был оправдан и освобожден.

В Ефреме пробудилось глубокое покаяние. Юноша удалился в окрестные горы и стал отшельником. Такой род христианского подвижничества был введен в Низибии

учеником преподобного Антония Великого египетским пустынником Евгением.

Среди отшельников особенно выделялся знаменитый аскет, проповедник христианства и обличитель ариан епископ Низибийской Церкви святой Иаков (память 13 января). Преподобный Ефрем стал одним из его учеников. Под благодатным руководством святителя преподобный Ефрем стяжал христианскую кротость, смирение, покорность Промыслу Божию, дающую силу безропотно переносить различные искушения. Святитель Иаков знал высокие достоинства своего ученика и использовал их на благо Церкви — поручал ему читать проповеди, обучать детей в училище, взял его с собой на I Вселенский Собор в Никее (325 г.). Преподобный Ефрем 14 лет был в послушании у святителя Иакова до его кончины.

После взятия Низибии персами в 363 году преподобный Ефрем покинул пустыню и поселился в монастыре близ города Едессы. Здесь он увидел много ве-

ликих подвижников, проводивших жизнь в молитвах и псалмопении. Пещеры были их единственным убежищем, питались они одними растениями. Особенно он сблизился с подвижником Иулианом (память 18 октября), который был с ним одного покаянного духа.

Преподобный Ефрем сочетал с подвижническими трудами непрестанное изучение Слова Божия, почерпая в нем для своей души умиление и мудрость. Господь дал ему дар учительства, к нему начали приходить люди, ждавшие услышать его наставления, которые особенно действовали на души потому, что он начинал их с обличений себя. Преподобный и устно и письменно учил всех покаянию, вере и благочестию, обличал арианскую ересь, волновавшую тогда христианское общество.

Язычники, слушая проповеди преподобного, обращались в христианство.

Немало потрудился он и в истолковании Священного Писания — объяснении Пятикнижия Моисея. Им написано много

молитв и песнопений, обогативших церковное Богослужение. Известны молитвы к Пресвятой Троице, Сыну Божию, Пресвятой Богородице. Он написал для своей Церкви песнопения на дни двунадесятых Господних праздников (Рождество Христово, Крещение), Воскресение, погребальные песнопения. Его покаянная молитва «Господи и Владыко живота моего...» читается Великим постом и призывает христиан к духовному обновлению. Церковь с древних времен высоко ценила труды преподобного Ефрема: его творения читались в некоторых церквах на собраниях верных после Священного Писания. И ныне по Уставу Церкви некоторые его поучения положено читать в дни поста. Между пророками святой Давид, по преимуществу, — псалмопевец; между святыми отцами Церкви преподобный Ефрем Сирин — по преимуществу молитвенник. Духовная опытность сделала его наставником иноков и помощником едесских пастырей. Преподобный Ефрем писал по-си-

рийски, но его творения очень рано были переведены на греческий и армянский языки, а с греческого — на латинский и славянский.

В многочисленных творениях преподобного встречаются цельные картины жизни сирийских подвижников, главное место в которой занимала молитва и, затем, труд на общую братскую пользу, послушания. Воззрения на смысл жизни у всех сирийских аскетов были одинаковы. Конечной целью своих подвигов иноки считали Богообщение и вселение Божественной благодати в душу подвижника, настоящая жизнь была для них временем плача, поста и трудов.

«Если Сын Божий в тебе, то и царство Его в тебе. Вот царство Божие — внутри тебя, грешник. Войди в самого себя, ищи усерднее и без труда найдешь его. Вне тебя — смерть, и дверь к ней — грех. Войди в себя, пребывай в сердце своем, ибо там — Бог». Непрестанное духовное трезвение, развитие блага в душе человека дает ему

возможность воспринять труд как блаженство, и самопринуждение как святость. Воздаяние предначинается в земной жизни человека, подготавливается степенью ее духовного усовершения. «Кто на земле взрастил себе крылья, — говорит преподобный Ефрем, — тот там воспаряет в горняя; кто здесь очистит ум свой — тот там узрит славу Божию; в какой мере каждый возлюбит Бога — в той мере насытится любовью Его». Человек, очистивший себя и стяжавший благодать Духа Святого еще здесь, на земле, предвкушает Царство Небесное. Стяжать жизнь вечную, по учению преподобного Ефрема, не значит перейти из одной области бытия в другую, а значит обрести «небесное», духовное состояние. Вечная жизнь не даруется человеку односторонним произволением Божиим, но, как зерно, постепенно произрастает в нем чрез подвиг, труды и борения.

Залог обожения в нас — Крещение Христово, главный двигатель жизни христианской — покаяние. Преподобный Еф-

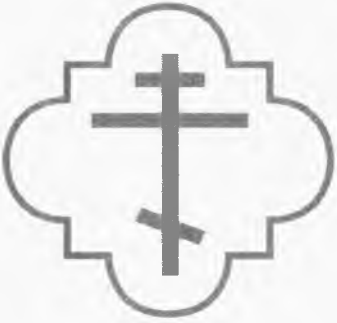
рем Сирин был великий учитель покаяния. Прощение грехов в Таинстве Покаяния, по его учению, это не внешнее оправдание, не забвение грехов, а полное уничтожение их. Слезы покаяния смывают и сжигают грех. И еще — они животворят, преображают греховное естество, дают силу «ходить путем заповедей Господних», укрепляясь упованием на Бога. «В огненной купели покаяния, писал преподобный, сам себя переплавляешь ты, грешник, сам себя воскрешаешь из мертвых».

Преподобный Ефрем, по своему смирению считая себя ниже и хуже всех, в конце своей жизни отправился в Египет, чтобы увидеть подвиги великих пустынников. Он был принят там, как желанный гость, и сам получил большое утешение от общения с ними. На возвратном пути он посетил в Кесарии Каппадокийской святителя Василия Великого (память 1 января), который пожелал посвятить его в пресвитера, но преподобный счел себя недостойным иерейства и, по настоянию святите-

ля, принял лишь сан диакона, в котором пребывал до смерти. Впоследствии святитель Василий Великий приглашал преподобного Ефрема на кафедру епископа, но святой представился юродивым, чтобы отклонить от себя эту честь, по смирению считая себя недостойным ее.

По возвращении в свою Едесскую пустынь преподобный Ефрем хотел конец жизни провести в уединении. Но Промысл Божий еще раз вызвал его на служение ближним. Жители Едессы страдали от свирепствовавшего голода. Сильным словом преподобный побудил богатых оказывать помощь неимущим. На приношения верующих он построил богадельню для нищих и больных. Затем преподобный удалился в пещеру под Едессой, где и остался до конца своей жизни.

ТВОРЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА



Слово о суете жизни и о покаянии

Подвизайтесь вы, оставившие житейскую суету и все скорогибнущее, и не обращайтесь к этому снова сердцем своим. Богатство преходит, слава исчезает, красота увядает, все изменяется и исчезает, как дым, преходит, как тень, изглаживается, как сон. Поэтому-то Соломон сказал: *суета суетствий, всяческая суета* (Еккл. 1: 2). Потому-то и Давид воспевал, говоря: *образом ходит человек, обаче всуе мятется* (Пс. 38: 7). Действительно, всуе мятутся, которые любят хлопоты настоящей жизни. Действительно, всуе мятутся, всуе тревожатся, всуе волнуются, которые собирают и кладут в сокровищницы, что вскоре погибнет, чего невозможно им взять с собой. Ибо, все оставив, нагими, как родились, пойдем мы к Страшному Судии. Покинув все собранные нами сокровища, нагие, жалкие, унылые, омраченные, сокрушенные, уничиженные, для

всех открытые, робкие, трепещущие, посупленные, смущенные, поникнув лицом в землю и закрывая его от стыда, — так пойдем, так явимся, так будем предстоять на оном великом, на оном страшном, нелицеприятном, неподкупном, непостижимом для нас Судилище, где трепещут Ангелы, где поставлены страшные Престолы, где читаются Книги деяний, где река неугасимого огня, где немилосердный червь, где непроницаемая светом тьма, где хладный тартар, где неумолкающее сетование и скрежет зубов, где непрестанные слезы, где немолчные воздыхания, где безутешный плач, где место не смеху, но рыданию, где место не восклицаниям, но трепету, где место не радованию, но воздыханиям, где место не забав, но Суда.

Подлинно, страшно слышать, страшно и видеть, как всякая тварь внезапно восстает, собирается, подвергается наказанию и отчету за все слова, дела и помышления, за всякий грех, совершенный и днем, и ночью. Велик страх тогда, братия, велик

трепет! Великая нужда, какой никогда не было и не будет до этого дня, постигнет тогда, когда Ангелы потекут, трубы зазвучат, звезды спадут, солнце омрачится, небеса свиются, вся земля поколеблется. Силы подвигнутся, Серафимы, Херувимы придут в движение, и горнее, и дольнее, и земное, и преисподнее смятется и поколеблется; отверзутся гробы, соберутся тела, уготовятся Судилища. Великий будет тогда страх, несказанный трепет, неизъяснимая нужда! Великая эта буря, великое волнение, трудное обстоятельство, непостижимое смятение, великое рыдание!

Послушаем, что говорит Даниил: *Аз Даниил видех в видение моем нощию... дондеже Престоли поставишася, и Ветхий денми седе... Престол Его пламень огненный, колеса Его огнь палящь. Река огненная течаше исходящи пред Ним ... тмы тем предстояху Ему: Судище седе, и книги отверзошася... Вострепета дух мой... Аз Даниил, и видения главы моем смущахумя* (Дан. 7: 2, 9–10,15).

Ах! Пророк, в видении созерцая будущий Суд, пришел в страх и ужас. Что же потерпим мы, когда испытаем саму действительность, когда все, от востока солнца и до запада, предстанем обнаженными, показывая всякому на вые своей бремя грехов? Тогда язык богохульников непрестанно будет гореть во пламени, и никто не остудит его. Тогда зубы клеветников сокрушены будут немилостивыми Ангелами. Тогда уста празднословов заградятся огнем. Тогда содрогнутся повешенные руки сребролюбцев и поболят, строгаемые. Тогда без милости изободены будут очи *помизающих* (Пс. 34:19). Где тогда родители, где братья, где отец, где матерь, где друг, где сосед, где пышность царей, где власть князей, где самоуправство, где горделивость судей, где тогда рабы, где рабыни, где убранство одежд, где щегольская обувь, где украшение перстней, где шелковые и льняные тонкие ткани, где мясные яства, где пышность золота, бряцание серебра, где роскошь, где

изобилие вина, где кони, сады, где убранные и раскрашенные дома, где напрасные курения, где сберегаемые сокровища, где изукрашенные ложа, где презирающие бедных и ведущие себя как бессмертные, где укоряющие нищих, где пренебрегающие находящихся в нужде, где почитающие себя мудрыми, где с тимпанами и ликами пиющие вино и предающиеся роскоши, где всегда смеющиеся и осмеивающие благоговейных, где притесняющие рабов и небрегущие о страхе Господнем, где гнушающиеся богочестием? Где будут в оный час неверующие мучениям и ведущие себя, как бессмертные? Где будут рассуждающие: *да ямы и пием, утре бо умрем* (1Кор.15: 32). Где будут говорящие: «Дай мне сегодня, а возьми себе завтра»? Где рассуждающие: «Насладимся здешним, а что до тамошнего, увидим еще»? Где рассуждающие: «Бог Человеколюбив и не наказывает согрешающих»?

О, как будут каяться рассуждающие так! Сколько будут терзаться, — и не будет

Милующего их. Как будут воздыхать, — и не будет Избавителя. Не раз, терзая сами себя, скажут они: «Горе нам! Сами над собой посмеялись мы! Нас учили, а мы не внимали; нас увещевали, а мы слушали с пренебрежением; нам доказывали, а мы не верили; слушая Писания, сами себя обманывали. Праведен Божий Суд! Подлинно, достойное и праведное несем наказание. Подлинно, по делам своим восприемлем мы! Горе нам, потому что терпим мучение за временное и нечистое удовольствие. В продолжение краткого времени, не захотев быть рачительными, осуждаемся на вечный огонь ради маловажной, низкой для человека славы! Утратили истинную славу, за малое наслаждение лишены райских утех, ради гибнущего богатства утратили богатство Царствия! Насладились мы в суетном веке, а не насладившиеся в оном веселятся теперь, постившиеся — утешаются, соблюдшие себя в чистоте — ликуют в Небесном чертоге, плакавшие краткое время — радуются вечно, пренебрег-

шие земным — восприяли небесное. Одни мы, несчастные, достойно преданы на мучение; вопием теперь, и нет спасающего».

Итак, чтобы и нам в будущем веке не сказать с этими безрассудными чего-либо подобного, предварим кончину свою, предупредим расхитителя душ наших, потечем (прибегнем к спасению), пока есть еще время. Воздохнем, принесем покаяние, возбудим себя, умоляю вас! — от сна лености нашей, свергнем с себя тяготу нерадения, возденем руки к Могущему спасти и скажем: «Иисусе Христе! Спаси, погибаем!» Поспешим, пока солнце не достигло запада, пока дверь не затворена. После того, как наступит ночь, никто уже не работает. После того, как торжище жизни прекратится, никто уже не занимается куплей. После того, как зрелище кончилось, никто уже не увенчивается, никто не начинает борьбы, никто не вступает в сражение. Потому, умоляю вас, поспешим. Ибо поспешность нужна нам, братия, великая нужна поспешность, чтобы достиг-

нуть, чтобы, ударив в двери, не услышать и нам: *не вем вас* (Мф. 25: 12)!

Ускорим шествие, придем в чувство, ибо как часто бесчестим мы Владыку! Как часто огорчаем Благодетеля! Он благодетельствует нам, а мы ежедневно оказываемся неблагодарными. Он ущедряет, а мы отвергаем щедроты Его. Он питает нас, покровительствует нам, промышляет о нас, а мы, ежедневно преступая заповеди Его, не чувствуем стыда. Устыдимся же, наконец! Ибо время близко, наступил уже день, и мы должны дать Ему отчет за всю жизнь свою. Прекратим, наконец, непомерную роскошь, гнусный смех, чтобы не плакать нам горько. Перестанем, наконец, злословить, обижать, ненавидеть братии. Перестанем собирать сокровища, жить распутно, предаваться блуду. Будем проводить время в молитвах, в прошениях, в постах, в покаянии, покажем новую, измененную жизнь. Исповедуем грехи свои, обратимся, братия, потому что время обращению; покаемся, потому что время по-

каянию и многим слезам. Покажем перед Богом заботливое покаяние, покажем, что помышляем мы о дне Суда, что грех нам уже ненавистен, что намерения наши исправились. Умоляю вас, потрудимся здесь немного, чтобы там не быть наказанными много.

Будем подвизаться временно, чтобы не мучиться вечно. Время близко, а Суд долог; конец близок, страх велик, но нет Освобождающего. Тогда каждый взыщет то время, которое расточил худо, и не найдет его. Горе нерадивому, потому что, горя во пламени, взыщет капли воды и не найдет. Горе неверующему, потому что понесет вечное наказание. Горе не кающемуся, потому что отходит к строгому Судии. Горе не поспешающему, потому что предается немилостивым Ангелам! Теряющий златницу, находит другую, а губящий время не находит, братия, как заменить его другим временем. Не будем более щадить тела своего, но станем изнурять его, потому что *блажени плачущие... алчущии*

и жаждущии (Мф. 5: 4, 6). Тело наше есть брение. Придет час, день страшный, лютый и не предусмотренный, и земля пойдет в землю, персть опять сделается перстью. Будем трезвиться, убеждаю вас, ибо предлежит нам путь. Отрезвимся, ибо придет тот час и придет непременно. Не будем обманывать самих себя. Положим, что мы и наслаждаемся, положим, что мы обогащаемся пять, десять или сто лет, но за этим — старость; а что же за ней? Бессилие! После же того оный страшный час, которого все ожидаем и трепещем, и о котором нерадеем.

Великое дело — видеть, как душа разлучается с телом! Велик час той необходимой для всех минуты, когда голос изнемогает, когда язык не в состоянии чисто выговорить слово. Туда и сюда непрестанно обращаем мы взоры, и не узнаем стоящих перед нами друзей или братьев. А если и узнаем, то не можем побеседовать с ними. Видим сетующих детей своих, и с этой скорбью отправляемся в путь. В час тот

нет у нас попечения ни о житейских делах, ни о друзьях, ничто не занимает нас, кроме заботы о наших грехопадениях и о том, как предстанем Судие, что скажем в свое оправдание, получим ли какое прощение, и какое место ожидает нас. Когда же размышляем об этом, внезапно предстают нам немилостивые Ангелы, посланные Богом. Тогда, видя их пред собой и ужасаясь пришествия их, если окажемся неготовыми, в каком будем смятении, пытаясь бежать с одра и не имея к тому сил? Тогда с печальным лицом обращаем к ним умилительные взоры, умоляя, убеждая, прося коленопреклонно и униженно и вопия: «Помилуйте нас, человеколюбивые святые Ангелы, помилуйте! Не отводите к Творцу меня, бесплодного и нечистого, не разлучайте с телом меня, грешного! Нет! Прошу и умоляю, дайте мне несколько времени покаяться, воздохнуть, пролить слезы, сотворить милостыню! Умоляю вас, будьте милостивы, потому что худо расточил и растратил я время жизни своей».

И Ангелы, слыша от нас это, скажут нам: «Жалкая душа! Низкая душа! Все дни свои прожила ты в нерадении и хочешь теперь покаяться?! Солнце зашло уже, душа; время твое кончилось; приспел час посечения. Бог повелел тебе, душа бедная, войти во врата вечные по делам твоим. Нет уже тебе надежды, нет уже тебе спасения, но предстоит вечная казнь».

Слыша это и уверившись, что все — истина, а не басня, употребим усилие быть готовыми прежде того часа, а если по привычке пребываем во грехах, то отсечем их от себя покаянием. Не будем обманывать себя, братия! Есть Суд и вечное мучение, и огонь неугасимый, и червь неумирающий, и тьма кромешная, и тартар, и скрежет зубов и плач, как обо всем том напоминает Господь в Евангелиях! А Он не лжет: *Небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут* (Мф. 24: 35). Потому убоимся и вострепещем все мы, жившие доселе в грехах, и постараемся, чтобы за покаяние сопричли нас со святыми. Не говори

мне: «Крал, убивал я, не приемлет меня Бог; прелюбодействовал я, Бог не услышит меня». Не говори ничего подобного! Бог всех приемлет, — как разбойника, как блудницу, как мытаря. Воспрянем только от сна, умоляю вас, не поленимся ударять в дверь покаянием, говоря: «Отверзи нам, Владыка, отверзи нам недостойным, смиренным и грешным, ради святого Твоего имени, — умилостивись, не заключай дверей! Не лиши нас милосердия Твоего, славы Твоей, Царствия Твоего, потому что Ты — Бог нам, нищим и безнадежным, и Твое Царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и всегда и во веки веков!» Аминь.

Взыщем духовной жизни

Взыщем духовной жизни, возлюбленный, чтобы при делах, содействующих вере, оказаться тебе везде человеком совершенным. К богословию же едва (только) и тогда будем способны, когда, победив страсти, искореним в себе всякое житейское пристрастие и не будем иметь в уме никакого предрассудка. Ибо тогда вразумляющая благодать Святого Духа, обретя в нас упокоение, просветит сердца наши, как уготованный светильник, обильный маслом и снабженный светильней, в котором огонь, охватив собой горючее вещество, так воспламеняет светильник, что он изливает обильный свет и озаряет предстоящих. Но если мы в порабощении еще у страстей и, погрязши в них, домогаемся высшего места, то подвергаемся немалой опасности, уподобившись светильнику, лишенному елея и сгораемого вещества, который и на короткое время не может

поддержать теплоту и силу огня. Поэтому надобно нам прежде позаботиться о приуготовлении себя к принятию умного света, чтобы соделаться достойными духовных дарований. Взыщем жизни духовной, чтобы освятился в нас и ум, встав под властью Духа Святого, и тело, став причастным Духу.

Каждый день будем просить у Господа слез сокрушения, чтобы, когда станем плакать о грехах своих, процвела душа, избавившись от греховной засухи. Не явимся нерадивыми о душе своей, окопаем ее, обложив гноем (удобрим), чтобы, смягчившись и воспламенившись, принесла плод, благопотребный Владыке. Вместо заступа есть у нас Ветхий и Новый Завет, и вместо огня — теплота Святого Духа. Позаботимся о душе, напоив ее слезами, чтобы принесла она, возделываемая и орошаемая слезами, плод в правде, и чтобы, в противном случае вознерадев о ней, и нам не сказать в час разлучения со страхом и трепетом, подобно царю

амаликитскому: *тако ли горька смерть* (1Цар. 15: 32). Езекия, который во время своего здравия не был нерадив в деле правды, во время тесноты и смерти нашел себе утешение у Господа. Выслушав от пророка приговор о своей смерти, обратил он лицо свое к стене и помолися ко Господу, глаголя: *Господи, помяни ныне, яко истиною ходих пред Тобою, и сердцем совершенным, и угодная пред очима Твоима сотворих. И плакася Езекия плачем великим* (4 Цар. 20: 3). Что же милосердый Господь? Скоро, и нимало не медля, отвечал ему чрез пророка, говоря: *услышах молитву твою, и видех слезы твоя: се Аз... приложу к летам твоим лет пятьнадесять: и от руки царя Ассирийска избавлю тя* (4 Цар. 20: 5–6), — и так далее. Видишь, сколь хорошо жить не с небрежением, но иметь всегда пред очами страх Господень? Великий страх и трепет угрожает нам. Позаботимся же о делах добрых, чтобы во время нужды и скорби найти нам заступника в Господе.

Не забывая вышесказанного, будь внимателен к себе, возлюбленный, и всячески храни душу свою, чтобы не остаться тебе без искомой жемчужины.

Возлюби благоговение и воздержание — и получишь великую пользу. Если же начнешь нерадеть, предаваясь объядению и пьянству, то погибнешь вместе с пресыщающимися роскошно. Во-первых, удалишь тем от себя Божию благодать; во-вторых, за это осудят тебя видящие твое бесстыдство; а, в-третьих, и рукоделий у каждого из нас не достанет на такие издержки. Наконец, отсюда рождаются развлечения, хлопоты, лжи, неправды, частые отлучки, ласкательство пред высшими и все тому подобное. Посему величайшее благо — благоговение и воздержание. Объядение разоряет, а воздержание созидает; одно же другому противоположно и одно с другим совмещено быть не может. Если правым помыслом возлюбишь благоговение и воздержание, то во всех отношениях будешь возвышен,

ибо благоговение учит жить уединенно, не оставаться надолго вне кельи, не сходиться с подающими худые советы. Не развлекай также мыслей светлым одеянием, имей в своем употреблении немного одежд. Упражняясь в безмолвии и посвятив себя воздержанию, не заботься о многих издержках на себя, но довольствуйся настоящим. Тремя, четырьмя или пятью сухарями, небольшим количеством чечевицы или бобов, или зелени удовлетворишь необходимой потребности, — и во всем этом имеешь помощником и содействующим Господа, утучняющего душевные твои силы благой надеждой. А кто увлекается необузданными пожеланиями, у тех вся жизнь в заботах. У них приходит в забвение даже самое памятование о Боге, а нет бедствия тягостнее этого. При всегдашнем памятовании о Господе удаляются от души гнусные страсти, как злодеи в приближении военачальника; через это же Святому Духу устрояется чистое жилище. Но где нет памятования о Боге,

там господствует мрак и зловоние, там совершается всякое негодное дело.

Но думаю, что есть некоторые степени жизни плотской и жития добродетельного. И диавол, изобретатель греха, увеселяясь общей нашей погибелью, доводит душу до наклонности к плотскому, понемногу увлекая, запутывая и приближая к стремнинам не очень внимательных, пока не ввергнет их в самое дно адово, соделав устраненными и отчужденными от Небесного Царствия. Апостол, как бы перечисляя некоторые ступени, низводящие в ад, говорит: *Явлена же суть дела плотская, яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвения, завиды, ярости, разжжения, распри, ереси, зависти, убийства, пьянства, безчинны кличи, и подобная сим* (Гал. 5: 19–21). Какой же конец этого? Его высказывает он со всей силой: *яже предглаголю вам, якоже и предрекох, яко таковая творящия Царствия Божия не наследят*

(Гал. 5: 21). Потому необходимо нам весь ум свой устремить в горнее и не попускать ему склоняться долу — к запрещенному. Если же и запнул нас в чем враг, то скорее восстанем, чтобы, вовлекая нас в прочие злые дела и постепенно запутывая, и из одного падения ввергая в другое, не низложил напоследок в самую глубину погибели и отчаяния. Даже если враг ввел нас и во все запрещенное, то не будем на том останавливаться и отчаиваться в себе самих, потому что все это можно преодолеть покаянием и стать на самом поприще благочестия. Тогда, наконец, Господь, видя в нас перемену, искреннее покаяние и то, что Его одного возжелали мы всем сердцем, угодное Ему творим, воглаголет нам уже не как рабам Своим, но как искренним друзьям, и воззовет нас к совершеннейшим и высшим добродетелям, говоря: *друже, посяди выше* (Лк. 14: 10), — то есть воззовет к прекрасному восхождению, возводящему на небеса, ступени которого — вера, надежда, любовь и прочие

плоды Духа. А когда сделаемся гражданами горнего Иерусалима, тогда *возрадуется сердце* наше, *и радости* нашей *никтоже возмет* от нас (Ин. 16: 22). Господь же Бог Вседержитель советом Своим да путеводит нас и державной рукой Своей да покроет нас. Горе и погибель человеку, который не имеет Бога своим помощником, ибо нет иного помощника, кроме *Бога живаго,* потому что Он — Господь неба и земли, и *вся елика восхоте ...сотвори и на небеси и на земли, в морях и во всех безднах* (Пс. 134: 6). *И несть, иже воспротивится руце Его* (Дан. 4: 32). Ему слава, величие и велелепие во веки веков! Аминь.

О духовном состоянии

На широком пути находится следующее: злоумие, искушение, чревоугодие, пьянство, распутство, непотребство, раздор, гнев, надмение, непостоянство и подобное тому. За ними следуют неверие, неповиновение, неподчиненность. Последнее же из всех зол есть отчаяние. Кто предан сему, тот заблудился с пути истины и сам себе готовит погибель свою. А на пути узком и тесном встречается следующее: безмолвие, воздержание, целомудрие, любовь, терпение, радость, мир, смиренномудрие и тому подобное. За ними следует вечная жизнь.

Увещание к покаянию

Принесите, смертные, благодарение Сыну, избавившему нас от рабства, в каком содержала нас смерть за грехи наши. Он запретил смерти, сошел в шеол, воздвиг умерших из гробов их. И кто в состоянии воздать Ему за благость Его к нашему смертному роду?

Притеките к покаянию, грешники, потому что мир сей цветет недолго и скоро преходит. Блаженны кающиеся. Суд ожидает грешников, которые не творили дел праведных. Если будешь судить по правде Твоей, Господи, то кому можно оправдаться на Суде?

Не будем возлагать надежду на богатство и на достоинства; не избавят они от смерти и от вечного огня. Надежда наша будет на Бога, в руках Которого — и смерть наша, и жизнь наша. Она да спасет нас от тьмы, уготованной делающим злое.

Не будем губить для себя жизнь вечную и прилепляться к жизни преходящей, которой не можем обладать вечно. Какая польза человеку, если приобретет весь мир, душу же свою ввергнет в геенну неугасающую, которой нет и конца?

Будем делами своими благоугождать Царю Христу, Которому видимо сокровенное наше и открыты помышления наши, чтобы не обрел Он нас погруженными в беспечность, погрязшими в похотях и не сказал: *не вем вас: отыдите от Мене, делающии беззаконие* (Мф. 7: 23).

Пока мы еще в этом преходящем мире, и пока отверста дверь щедрот и оставление грехов, — умилостивим Правду обращением своим от худого к доброму и тем избавимся от Страшного Суда, на котором — жестокие истязания и после которого — нескончаемые мучения.

Спаситель наш в Евангелии Своем открыл и предвозвестил нам и вечность мучений, и блаженство бесконечной жизни. Нечестивые, презиравшие закон, будут постав-

лены ошую, а праведников, сохранивших закон, поставит Он одесную Себя во славе.

Умоляем благость Твою, Христе Царю, не помяни беззаконий рабов Твоих, которые прияли в себя Таинство Плоти Твоей. Она да защитит нас в день воскресения, и избавимся от геенны. На крылах Духа Святого вместе с праведниками да вознесемся на высоту небесную в сретение Тебе!

Взываем к благости Твоей, умоляем правду Твою, Господи наш Иисусе! По милосердию Своему оставь нам вины наши, когда поставлен будет Престол Суда Твоего. Сам Ты обетовал, что всякому, исповедавшему Тебя пред человеками, явишься Ты милосердым и исповедуешь его пред Небесным Отцом Твоим и пред всеми Ангелами.

Воспомянул я о дне Суда Твоего, Христе, и принес покаяние во грехах своих, ибо знаю, что там не найду уже прощения. Да не буду же ввергнут в тот огонь, в котором мучаются нечестивые! Сподоби меня оставления грехов и того блаженства, какое вкушают все святые.

О блаженствах и горе

Блаженны те, которые возлюбили Бога и из любви к Нему пренебрегают всем земным. Блаженны те, которые плачут день и ночь, потому что избавятся от будущего гнева. Блаженны те, которые добровольно смиряют сами себя, потому что будут возвышены. Блаженны воздержные, потому что ожидают их райские утехи. Блаженны изнуряющие тело свое бдением и подвигами, потому что уготовано им райское веселье. Блаженны очистившие себя от лукавых помыслов, потому что в них обитает Дух Святой. Блаженны те, которые любят Бога от всей души, паче всего мира, потому что будут признаны друзьями Христовыми. Блаженны добровольно понесшие крест свой и действительно последовавшие Христу, потому что достигнут горнего Иерусалима. Блаженны те, которые препоясали чресла свои истиной, и светильники свои имеют готовыми, ожидая Не-

бесного Жениха, потому что с Ним будут царствовать в Небесном Царстве. Блажен, кто приобрел себе умные очи и неуклонно устремлял их в созерцание будущих благ, потому что наследует их. Блажен, кто непрестанно имеет перед очами день оправдания и старается оказаться в оный благоугодным. Блажен, кто сделался победителем плотских удовольствий, потому что в последний день испытания обретет дерзновение. Блажен, кто плакал на земле для Бога, потому что плоды его возродятся на небе. Блажен, кто ест хлеб не даром, но в труде рук своих, подобно апостолу, и кто другим уделяет от собственных своих трудов, потому что упокоится он в недрах Авраамовых.

Но горе тому, кто пребывает во грехах и не знает времени покаяния, потому что будет раскаиваться там, без пользы оплакивая грехи свои вовеки. Горе тому, кто говорит: «В настоящее время буду услаждать плоть, а в старости покаюсь», — потому что, подобно сети, внезапно накроет

его смерть, и ожидание его погибнет. Горе тому, кто произвольно грешит и хочет наутро покаяться, *не вести бо, что родит (день) находяй* (Притч. 27: 1) и предшествующая ему ночь. Горе тому, кто, зная доброе, дает руку лукавому, потому что в день исхода примут его злые ангелы. Горе тому, кто лукавыми своими делами полагает претыкание ближнему, потому что в день Суда даст он отчет во всем том, в чем соблазнил других лукавыми своими обычаями. Горе тому, кто отрекся от мира и опять держится мирского образа мыслей, потому что к нему будет относиться притча о плуге (Лк. 9: 62). Горе тому, кто следует желаниям плоти и пренебрегает попечением о душе своей, потому что жизнь его и надежда его рассыплются по земле. Горе тому, кто со всей крепостью своей не поспешает приготовиться здесь, как дать оправдание там. Горе погубившим терпение, — что будут они делать, когда посетит Господь?

Постарайтесь, возлюбленные, оказать себе помощь, в это краткое время покаянием и слезами умилостивите долготерпе-

ливого и милосердого Бога, Который ожидает нашего обращения и подает жизнь. Не будем небрегущими о своем спасении; не станем увеселяться удовольствиями мира сего, потому что они продолжаются час, потом производят раскаяние и опять приходят. И всякая слава мира сего с земли на землю же обращается, и ничто иное не сопутствует ей, кроме одного греха и наказания за грех. Никто не поможет нам в день тот, ни друг, ни сродник, только покаяние, принесенное здесь, и содействующие ему добродетели: истинная любовь, смиренномудрие, послушание, воздержание. Они пойдут с нами из этой жизни; они противостанут сопротивным силам, которые хотят овладеть нами во время исхода нашего из этой жизни; они представят нас Спасителю Христу, чтобы поклоняться Ему и прославлять Его вместе со Отцом и Святым Духом ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

Слово о добродетелях и пороках

Ублажаю вашу жизнь, христолюбцы, потому что она исполнена благого дерзновения, но окаянна собственная моя жизнь, потому что ни к чему не потребна. Ублажаю вас, возлюбленные, правым житием своим соделались вы любезными Богу и Ангелам. Но кто оплачет меня, который раздражил Бога суетными делами своими? Блаженны вы, за целомудренное свое поведение и за безмерную любовь свою наследующие рай. Дивлюсь вам, для душевной пользы не поленившимся совершить такой дальний путь. Еще же удивительнее для меня, что пришли вы к человеку, ничего не стоящему и осужденному за грехи, и у него требуете слово на пользу. Удивительное, подлинно, дело: насыщенные пришли к истаивающему от голода; увлажненные росой Духа пришли к иссохшему от жажды; имеющие в себе сладость добродетелей — к исполненному грехов-

ной горечи; богатые — к бедному; мудрые — к невежде; чистые — к оскверненному; здравые — к немощному совестью; благоугождающие Богу — к раздражающему Его; свободные — к пленнику; рачительные — к нерадивому! Вы достойны удивления по добродетелям; а я, неразумный, беден ими. Вы, украшаясь воздержанием, благоугождаете Богу; а я, беспечный, подлежу осуждению. Вы, по добрым своим делам и похвальному целомудрию, стали *Христово благоухание* (2Кор. 2: 15); а я, по своей изнеженности и лености, весь стал зловонием. Итак, подлинно удивительно, что, обладая столькими преимуществами, пришли вы ко мне, который сам себе не может быть полезен.

И разумно поступили вы, христолюбцы, вознамерившись стать опорой моей изнеженности, соделать рачительной (достолюбезной) мою ленивую душу, послужить опорой и подкреплением моему нерадению, потому что сами вы, как совершенные, ни в чем не имеете недостатка.

за жалкие дела свои находится вне Небесного Царствия, и за беспечность свою извергнут из брачного оного чертога? (Мф. 25: 11).

О страхе Божием

Блажен тот человек, который имеет в себе страх Божий. Он явно ублажается и Святым Духом. *Блажен муж бояйся Господа* (Пс. 3: 1). Кто боится Господа, тот подлинно вне всякого вражеского ухищрения, и избежал всех козней врага. В ком есть страх Божий, тот удобно спасается от умыслов злокозненного врага. Враг ни в чем не уловляет его, потому что он из страха не допускает до себя плотских удовольствий. Кто боится, тот не парит умом туда и сюда, потому что ждет своего Владыку, да не приидет *внезапу, обрящет* его ленивым, *и растешет его полма* (Мк. 13: 36; Мф. 24: 51). В ком есть страх Божий, тот не бывает беспечен, потому что всегда трезвится. Кто боится, тот не предается сну без меры, потому что бодр-

ствует и ждет пришествия Господа своего. Кто боится, тот не остается равнодушным, чтобы не раздражить своего Владыку. Кто боится, тот не ленится, потому что всегда радеет о достоянии, опасаясь подпасть осуждению. Кто боится, тот всегда предпочитает угодное Господу его и приуготовляет это, чтобы Господь, придя, похвалил его за многое. Так страх Господень, для приобретших его, делается причиной многих благ!

О бесстрашии

Кто не имеет в себе страха Божия, тот открыт нападениям диавольским. Кто не имеет у себя страха Божия, тот парит умом и равнодушен к добру, спит без меры и нерадит о делах своих; тот вместилище сластолюбия, тешится всем, что ему приятно, потому что не боится пришествия Владыки; тот хвалится страстями, любит покой, бегает злострадания, гнушается смирением, лобызает гордыню. Наконец приходит Господь его и находит его

Поелику же, водясь смиренномудрием (смирением), требуете слова на пользу у меня, человека ничего не стоящего, и, желая обличить жизнь мою, приказываете это сделать мне самому, то, чтобы принести плод послушания, скажу слово, но скажу со стыдом. Ибо, если вам начну подавать советы, то буду сам себя осуждать. И если других начну обличать, то буду сам себя обвинять. Тогда по праву будет мне сказано слово Спасителя: *врачу, изцелися сам* (Лк. 4: 23).

Но поелику тот же Господь и Спаситель всех сказал: *вся убо, елика аще рекут вам* творить, творите: *по делом же их не творите* (Мф. 23: 3), то, хотя и нечист я, однако же умею подать правый совет; потому, обратив взор на ангельское житие сие, ублажил я каждое его преимущество. Да и кто живущего право и благоугодно и ведущего себя целомудренно не ублажит по причине уготованных ему бесконечных и безмерных благ? И кто не станет плакать о человеке, который живет нерадиво,

в занятиях, Ему не угодных, *и растешет его полма,* и предаст вечной тьме. Такого человека кто не признает окаянным?

О любви

Блажен человек, в котором есть любовь Божия, потому что носит он в себе Бога. *Бог любы есть, и пребываяй в любви в Бозе пребывает* (1Ин. 4: 16). В ком любовь, тот вместе с Богом превыше всего. В ком любовь, тот не боится, потому *что любовь изгоняет страх* (1Ин. 4: 18). В ком любовь, тот никем никогда не гнушается, малым и великим, славным и бесславным, бедным и богатым; напротив того, сам для всех бывает отребием (сором); *вся покрывает... вся терпит* (1Кор. 13: 7). В ком любовь, тот ни перед кем не превозносится, не надмевается, ни на кого сам не наговаривает, и от наговаривающих отвращает слух. В ком любовь, тот не ходит лестью, сам не запинается и брату ноги не запинает. В ком любовь, тот не соперничает, не завидует, не смотрит ненавистным оком,

не радуется падению других, не чернит падшего, но соболезнует о нем и принимает в нем участие, не презирает брата в нужде, но заступается и готов умереть за него. В ком любовь, тот исполняет волю Божию, тот ученик Божий. Ибо Сам благой Владыка наш сказал: *о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте... да любите друг друга* (Ин.13: 35, 34). В ком любовь, тот никогда ничего не присваивает себе, ни о чем не говорит: «Это мое», но все, что ни есть у него, предлагает всем в общее употребление. В ком любовь, тот никого не почитает себе чужим, но все ему свои. В ком любовь, тот *не раздражается... не гордится,* не воспламеняется гневом, не радуется о неправде, не коснит во лжи, никого не почитает своим врагом, кроме одного диавола. В ком любовь, тот *вся терпит... милосердствует... долготерпит* (1Кор.13: 4–7). Поэтому блажен, кто приобрел любовь и с ней переселился к Богу, потому что Бог знает своих, и приимет его на лоно Свое. Делатель любви бу-

дет сожителем Ангелов и со Христом воцарится. Из любви и Бог Слово снизшел на землю. Любовью отверст нам рай, и всем показан вход в небо. Любовью примирены с Богом мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говорим, что *Бог любы есть, и пребываяй в любви в Бозе пребывает.*

О не имеющих в себе любви

Злополучен и жалок тот, кто далек от любви. Он проводит дни свои в сонном бреду. И кто не станет плакать о том человеке, который далек от Бога, лишен света и живет во тьме? Ибо сказываю вам, братия, в ком нет любви Христовой, тот враг Христу. Не лжив сказавший, что *ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1Ин. 3: 15), *и во тме ходит* (1Ин. 2: 11), и удобно уловляется всяким грехом. В ком нет любви, тот скоро раздражается, скоро приходит в гнев, скоро распаляется ненавистью. В ком нет любви, тот радуется о неправде других, не состра-

ждет падающему, не простирает руки к лежащему, не подает совета низложенному, не поддерживает колеблющегося. В ком нет любви, тот ослеплен умом, тот друг диаволу, тот изобретатель всякого лукавства, тот заводчик ссор, тот друг злоречивых, собеседник наушников, советник обидчиков, наставник завистников, работник гордыни, сосуд высокомерия. Одним словом, кто не приобрел любви, тот орудие противника, блуждает по всякой стезе и не знает, что во тьме ходит.

О долготерпении

Подлинно блажен человек, который приобрел долготерпение, потому что и Священное Писание хвалит его, говоря: *Долготерпелив муж много в разуме* (Притч. 14: 29). И что преимущественнее этого? Долготерпеливый всегда в радости, в веселии, в восхищении, потому что надеется на Господа. Долготерпеливый далек от гнева, потому что все терпит. Долготерпеливый нескоро воспламеняется гневом,

не прибегает к оскорблениям, нелегко трогается пустыми речами; если обижен, не огорчается; сопротивляющимся не противится; во всяком деле тверд; нескоро вдается в обман, не склонен к раздражению, в скорбях радуется, свыкается со всяким добрым делом; людям, всем недовольным, во всем угождает; когда приказывают ему, не противоречит; когда делают выговор, не хмурит лица; во всяком случае находит для себя врачевство в долготерпении.

О не имеющем в себе долготерпения

У кого нет долготерпения, тот далек и от терпения, потому что недолготерпеливый удобно совращается с пути, готов к раздражению, скоро разгорячается и начинает ссору; если оскорблен, сам оскорбляет; если обижен, воздает обидой же; спорит о вещах, ни для чего не служащих; дела его и произведения его взвеваются, как листья ветром; он нетверд в словах, быстро перескакивает от одного к другому. У кого нет долготерпения, тот далек

от твердости, потому что в скором времени изменяется. Он не приобрел себе рассудительности, дружит с порочным, проводит время со злоязычным, помогает обидчику, не скрывает тайны, всякое слово готов вынести наружу. И что злополучнее этого?

О терпении

Блажен тот, братия, кто приобрел терпение, потому что у терпения есть упование; *упование же не посрамит* (Рим. 5: 5). Подлинно блажен и троекратно блажен тот, в ком есть терпение. *Претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф. 10: 22). И что лучше этого обетования? *Благ Господь терпящим Его* (Наум. 1: 7). Во что же ценится терпение, знаете ли вы это, братия? Или и об этом надобно приискать мне слово для вашего удостоверения? Терпение одно не бывает, но оно требуется во многих добродетелях. Терпеливый достигает всякой добродетели. В скорбях он радуется, в нуждах оказывается благоискусным, в искушениях восхищается. Он

готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет, в ссорах хранит мир, в безмолвии мужественен, в псалмопении не ленив, к постам готов, в молитвах терпелив, в делах неукоризнен, в ответах прям, в исправлении поручения благопокорен, в жизни рачителен, в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общежитии с братством приятен, в совещаниях сладок, в бдениях неугрюм, в попечении о странных старателен, в хождении за немощными предупредителен; первый помощник в затруднительном положении, в мыслях трезвен, во всяком деле добр. Кто приобрел терпение, тот приобрел упование. Ибо он украшен всяким добрым делом. Поэтому с дерзновением возопиет ко Господу, говоря: *Терпя потерпех Господа, и внят ми* (Пс. 39: 2).

О не имеющем в себе терпения

Злополучен и жалок тот, кто не приобрел терпения. Таковым Божественное Пи-

сание угрожает горем. *Горе,* говорит, *погубльшым терпение* (Сир. 2: 14). И действительно, действительно горе тому, в ком нет терпения. Он взметается, как лист ветром, не переносит оскорбления, в скорбях впадает в беспечность. Его легко вовлечь в ссоры. Где нужно терпеть, там он ропщет. Где требуется послушание, там прекословит. В молитвах ленив, в бдениях расслаблен, в постах угрюм, в воздержании нерадив, в ответах медлителен, в делах неисправен, в лукавстве неодолим, в занятиях самоволен, в спорах мужествен, в безмолвии бессилен. Людям, достойным одобрения, он противник, и преуспевающим — соперник. В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям, и не в состоянии стать добродетельным. Ибо *терпением да течем на предлежащий нам подвиг,* — говорит апостол (Евр. 12: 1). В ком нет терпения, тот чужд всякого упования. Поэтому всякого, кто, подобно мне, нетерпелив, умоляю приобрести терпение, чтобы спастись.

О негневливости

Блажен человек, который нелегко приходит в гнев, или в раздражение. Он всегда бывает в мире. Прогоняя от себя духа раздражительности и гневливости, он далек от войны и мятежа, всегда спокоен духом и весел лицом. Кто нескоро приходит в гнев и не трогается пустым словом, тот делатель правды и истины. Он без труда сдерживает страждущих говорливостью и обходится с ними терпеливо. Он не делает обиды; с ним не встречаются немощи; он не радуется ссорам, потому что ко всем изъявляет любовь. Негневливый не любит споров, но всегда здрав он умом, любит мир, вселяется в долготерпении. Кто нелегко принимает в себя духа вспыльчивости, тот делается обителью Духа Святого. В ком нет вспыльчивости, тот не преогорчавает (огорчает) Духа Святого. Он может быть и кротким, может иметь и любовь, и терпение, и смирение. Негневливый украшается всяким добрым делом и возлюблен Христу. Поэтому подлинно тот троекратно блажен,

кто постоянно отгоняет от себя духа гнева и раздражительности, потому что у него всегда здравы и тело, и душа, и ум.

О вспыльчивости

А кто всегда одержим вспыльчивостью, часто и скоро приводится в гнев даже маловажной вещью, тот пусть слышит, что говорит апостол: *гнев бо мужа правды Божия не соделовает* (Иак. 1: 20). И действительно, злополучен и жалок тот, кто побеждается этими страстями. Ибо гневающийся, как говорят, убивает душу свою. Да и действительно, гневливый убивает и губит душу свою, потому что всю жизнь проводит он в смятениях и далек от спокойствия. Он чужд мира, далек и от здравия, потому что и тело у него непрестанно истаивает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностью, и мысль изменяется, и разум изнемогает, и помыслы льются рекой, и всем он ненавистен. Такой человек далек от долготерпения и от любви; пустыми речами легко приво-

дится в смятение, из безделицы заводит ссоры; где нет в нем нужды, там вмешивается в дело и навлекает на себя все большую и большую ненависть. Такой человек любит многословие и хвастается тем, что бесполезно. Ему приятно злоречие; для кротости он немощен, а в лукавстве мужественен. И кто не станет плакать о нем? Он мерзок перед Богом и перед людьми. Ибо вспыльчивый во всем несносен. Поэтому остерегайтесь вспыльчивости.

О кротости

Подлинно блажен и троекратно блажен человек, в котором есть кротость. О нем святой Спаситель и Господь, подтверждая это, говорит: *Блажени кротцыи: яко тии наследят землю* (Мф. 5: 5). И что блаженнее этого ублажения, что выше этого обетования, что светлее этой радости — наследовать землю рая? Поэтому, братия, слыша о чрезмерном богатстве обетования, возревнуйте о приобретении. Поспешите войти во светлость этой добро-

детели; умилитесь сердцем, слыша это, и, сколько есть сил, постарайтесь, чтобы никому из вас не быть устраненным от наследия земли этой и после не плакать горько в неразумном раскаянии. Поспешите к кротости, слыша, как она ублажается, слыша, что Духом Святым говорит о ней нелживый Исаия. *И на кого воззрю,* — глаголет Господь, — *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66: 2). Можно ли не дивиться этому обетованию? Ибо что славнее такой чести? Итак, смотрите, братия, чтобы не утратить кому этого блаженства, этой безмерной радости и этого веселья. Поэтому спешите, спешите, умоляю вас; приобретите кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий, если и обижен, радуется; если и скорбен, благодарит; гневных укрощает любовью; принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордыней, в унижениях раду-

ется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в тишине; всякому начальству покорен, на всякое дело готов, во всем заслуживает одобрение, все его хвалят. Он чужд лукавству, далек от лицемерия. Он не служит пронырству, не покоряется зависти, отвращается злоречия, не терпит наушничества, ненавидит порицателей, отвращается наушников. О блаженное богатство — кротость! Она прославляется всеми.

О лукавстве

Итак, плакать, братия, и проливать слезы должно о тех, которые не имеют в себе кротости, но вступили в союз с лукавством, потому что подлежат они тяжкому приговору. *Зане лукавнующии,* как сказано, *потребятся* (Пс. 36: 9). Святой Бог наш уничижает лукавых, говоря: *лукавый человек от лукаваго сокровища... сердца своего... износит лукавая* (Мф. 12: 35; Лк. 6: 45). И еще пророк говорит: *восстающыя на Мя лукавнующыя услышит ухо*

Мое (Пс. 91: 12). Ибо страшен, братия, демон лукавства; поэтому остерегайтесь, чтобы кому из вас, впав в оное, не укорять самого себя. Ибо лукавый никогда не бывает в мире, но всегда в смятениях, всегда исполнен раздражительности, коварства и гнева, всегда подсматривает за ближним своим, всегда наушничает, всегда завидует, всегда соперничает, всегда ожесточается; получая приказ, противоречит ему; выслушав повеление, извращает его; после доброго совета делает худо; заключив условие, нарушает его; кто его любит, над тем издевается; кто заслуживает одобрения, теми гнушается; кто показывает успехи, теми недоволен; вразумления ставит ни во что, братий развращает, простодушных притесняет, кротких отдаляет от себя, великодушных осмеивает, перед сторонними лицемерит, одному на другого клевещет, всякому идет наперекор, принимает участие в ссорах, доводит человека до раздражения, помогает в мщении, готов на злоречие, с приятностью говорит о других

худо, скор на оскорбление, в многословии силен, усерден в нанесении другим ударов, к произведению мятежа первый помощник, в псалмопении же немощен, в посте расслаблен, для всякого доброго дела не имеет ни сил, ни понятливости, к духовным беседам неспособен; потому что *всякое беззаконие заградит уста* его (Пс. 106: 42). Итак, многих слез достоин человек этот; и поэтому умоляю вас, братия, берегитесь лукавства!

Об истине

Блажен тот, кто жизнь свою согласовал с истиной, а не уловляется всякой ложью. Блажен и троекратно блажен тот, кто стал делателем истины, потому что *Бог истинен есть* (Ин. 3: 33), и лжи нет в Нем. И кто не ублажит соблюдающего истину, потому что он подражает Богу? Кто пребывает в истине, тот подлинно и Богу всегда благоугоден, и всем людям полезен, в братстве прекрасен и во всяком деле правилен. Человек истинный не

угождает лицам, не судит неправедным судом, не присваивает себе достоинства и чести, не презирает нищего и нуждающегося, в ответах не льстив, в суждении правилен, в деле рачителен, в общем составе братства почтен, не знает коварства, не любит лицемерия, всяким добрым делом украшен, и водится только добродетелью. Итак, блажен тот, кто всегда служит истине!

О лжи

Но злополучен и жалок тот, кто коснеет во всякой лжи, потому что диавол *искони... ложь есть* (Ин. 8: 44). Кто коснеет во лжи, тот не имеет дерзновения, потому что ненавистен и Богу, и людям. И кто не станет плакать о человеке, который проводит жизнь во лжи? Такой человек ни в каком деле не заслуживает одобрения и во всяком ответе подозрителен. В монастыре возбуждает он гнев и ссоры, и в братском обществе он то же, что ржа в железе. У него дерзкое сердце, и он не закрывает

его; он охотно выслушивает тайны и легко открывает их; он умеет низлагать языком своим и тех, которые твердо стоят в добре. Начинает дело и показывает, что не он причина делу. Ничего не говорит без клятвы и думает убедить многоглаголанием. Лжец многоизобретателен и изворотлив. Нет язвы глубже этой, нет позора хуже этого. Лжец для всех гнусен и всем смешон. Поэтому будьте внимательны к себе, братия, не коснейте во лжи!

О послушании

Блажен, кто приобрел истинное и нелицемерное послушание, потому что такой человек — подражатель благому нашему Учителю, Который *послушлив* был *даже до смерти* (Флп. 2: 8). Итак, подлинно блажен тот, в ком есть послушание, потому что, будучи подражателем Господу, делается Его сонаследником. В ком есть послушание, тот со всеми соединен любовью. В ком есть послушание, тот приобрел великое достояние, великое богатство.

Послушный всем благоугоден, всеми восхваляется, всеми прославляется. Послушный скоро возвышается, скоро показывает успехи. Послушному приказывают, и он не противоречит; дают повеление, и он не извращает его; делают выговор, и он не гневается. Он готов на всякое доброе дело. Им нелегко овладевает вспыльчивость. Если услышит упрек, не смущается; от оскорблений не приходит в воспламенение, в печалях радуется, в скорбях благодарит. Он не переселяется с места на место, не переходит из обители в обитель. Увещания не пугают его; на том месте пребывает, куда призван, и не предается унынию. Отца не уничижает и брата не бесчестит; не уклоняется от пребывания в монастыре. Не любит предаваться покою, не пленяется местоположениями, не услаждается воздухом, но, по слову святого апостола, пребывает в том месте, куда *призван бысть* (1Кор. 7: 20). Итак, подлинно много плодов послушания; и потому блажен тот, кто приобрел оное.

О непокорности и ропоте

Но достоин проклятия и жалок тот, кто не приобрел послушания, но предается ропоту. Ибо ропот в монастыре — великая язва, соблазн для общества, разорение любви, расторжение единомыслия, нарушение мира. Ропотник, когда дают ему приказание, противоречит, к делу негоден; в таком человеке нет даже и доброго расположения, потому что он ленив, а лень неразлучна с ропотом. Поэтому всякий ленивый *впадет во злая,* — говорит Священное Писание (Притч. 17: 16). Ленивый, как сказано, посланный в путь *глаголет... лев на стезях, на путех же разбойницы* (Притч. 22: 14). У ропотника всегда готов предлог. Если приказано ему заняться делом, он ропщет, а вскоре развращает и других. «И это зачем, — говорит он, — и другое для чего? И пользы нет в этом деле». Если послан в путь, представляет, что большой будет вред от путешествия. Если будят его на псалмопение, — раздражается. Если будят на

бдение, — отговаривается болезнью желудка и головы. Если делаешь ему увещание, отвечает: «Себя учи, а в рассуждении меня, как Богу угодно». Если учишь его чему, говорит: «Хорошо бы и тебе так знать, как я это знаю». Он никогда не будет делать дело один, если не привлечет в то же дело и другого. Всякое дело ропотника не стоит одобрения, и негодно, и чуждо всякой добродетели. Ропотник рад покою, а беспокойство ему не нравится. Ропотник любит трапезовать и гнушается постом. Ропотник и ленив; он умеет наушничать, знает, как сплести речь; он изворотлив и многоизобретателен, и никто не превзойдет его в многословии; он всегда клевещет одному на другого. Ропотник в делах благотворительных угрюм, к приему странных неспособен, в любви лицемерен, в ненависти мужествен. Поэтому, братия, не будем роптать на приказы, какие дают нам, не будем делать возражений, или выставлять свои права, как более знающие.

О том, чтобы не иметь зависти и соперничества

Блажен, кто не подвержен зависти и соперничеству, ибо соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть один из этих пороков, в том оба они. Поэтому истинно блажен тот, кто не впал в эти пороки, и не уязвлен ни одним из них. Ибо кто соперничает с братом своим несправедливо, тот осуждается вместе с диаволом. Кто соперничает, тот побежден; в нем есть и вражда, его мучит успех других. А в ком нет зависти и соперничества, того не печалит успех других. Когда другому оказана честь, он не смущается. Когда другой возвышен, он не тревожится, потому что всем отдает преимущество, всех предпочитает себе; себя одного почитает недостойным и последним из всех, прочих же всех признает превосходнейшими, всех лучшими себя. Независтливый не домогается чести, с радующимися радуется, не приписывает себе славных дел, успевающим помогает, с удовольствием смотрит на тех, которые

идут добрым путем, хвалит тех, которые живут как должно. Если видит, что брат хорошо делает свое дело, не препятствует ему, но поощряет его своими советами. Если видит другого, предавшегося покою, не ставит ему этого в вину, но поддерживает. Если видит проступок брата, не чернит его, но дает ему надлежащий совет. Если видит разгневанного, не возмущает его, но с любовью успокаивает, склоняя к миру. Если видит печального, не пренебрегает им, но соболезнует о нем и утешает его душеполезным словом. Если видит неученого и невежду, спешит научить его и наставить в полезном. Если видит незнающего, без зависти указывает ему путь к лучшему. Если видит, что иной спит во время псалмопения, старательно будит его. Короче говоря, независтливый и не имеющий в себе соперничества ни в каком деле не издевается над ближним; напротив, независтливый всякому успеху и всякому доблестному делу друга радуется.

О зависти и соперничестве

А кто уязвляется завистью и соперничеством, тот жалок, потому что он соучастник диавола, которым *смерть вниде в мир* (Прем. 2: 24). В ком зависть и соперничество, тот всем противник, ибо не хочет, чтобы предпочтен был ему другой. Заслуживающих одобрение он унижает; кто идет добрым путем, тем полагает на пути соблазны; кто живет как должно, тех порицает; благоговейным гнушается; постящегося называет тщеславным, рачительного в псалмопении — любящим себя показать; скорого на услуги — жадным; расторопного в делах — славолюбивым; прилежно занимающегося книгами — празднолюбцем; искусного на ответы — чревоугодником. Завистливый никогда не радуется успеху другого. Если видит вознерадевшего о деле, не побудит на доброе, а скорее наставит его на худое. Когда видит, что иной спит во время молитвы, не разбудит его, а скорее позаботится о соблюдении тишины. Если видит

брата, предавшегося покою, обвинит его в этом. Если видит брата, некогда подтвергшегося падению, чернит перед всеми. Горе завистливому, потому что сердце его всегда изнемогает от печали, тело снедается бледностью, и силы его истощаются. Всем он несносен, всем он враг, всех ненавидит, перед всеми лицемерит, всем строит козни, перед всяким носит личину, ныне дружит с одним, а завтра с другим и в расположении ко всякому изменяется, подделывается к желанию каждого, и через некоторое время всякого осуждает, чернит одного перед другим, и каждого с каждым путает. Итак, страшная отрава — зависть и соперничество; от них родятся оклеветания, ненависть и убийства. Поэтому вы, воины небесного гражданства, как можно дальше бегите от зависти, как можно дальше держите от себя соперничество и зависть, чтобы не подпасть осуждению вместе с диаволом!

О том, чтобы не быть злоречивым

Блажен и троекратно блажен тот, кто не повредил языка своего злословием других, кто языком не осквернил сердца, но разумеет, что все мы состоим под наказанием, и не услаждается злословием других, но раздражен против этой страсти. Ибо кто не злословит другого, тот соблюл (сохранил) себя неукоризненным. Ему не было преткновения, и совесть его неосквернена. Кто бегает злоречивого духа, тот соблюл себя от сближения с людьми злыми и победил полчища бесов. Кто не приобрел злоречивого языка, тот приобрел неокрадомое (нетленное) сокровище. Кто не склонен к злословию других, тот избежал братоубийства, того и другие не будут злословить. Кто не уловлен духом злоречия, тот истинно познал, что сам он человек плотяный, и соблюл себя незапятнанным. Кто не в сообществе со злоречивыми, тот водворится с Ангелами. Кто не отравил ушей и языка злоречием, тот исполнен врачевством любви. Кто не

оскверняет уст своих злословием, у того уста благоухают плодами Святого Духа. Поэтому истинно блажен, и еще скажу, — блажен тот, кто соблюл себя от злоречия.

О злоречии и злоречивых

Кто услаждается злословием других, тот ясно показывает, что сам уловлен тем, за что злословит других. Ибо кто злословит другого, тот сам себя осуждает. Он человек плотский, запутавшийся в сетях мира. В злоречивом все есть, — и клеветничество, и ненависть, и наушничество, поэтому признается он братоубийцей, безжалостным, немилосердым. А кто всегда имеет в себе страх Божий, и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других. Поэтому подлинно достоин слез и плача тот, кто приучил себя к злоречию. И что ненавистнее этого? Поэтому и святой апостол, запрещая дела порочные, причисляет к творящим их и злоречивого: *ни досадители* (Λοιδοροι — злоречивые),

ни хищницы Царствия Божия не наследят (1Кор. 6: 10).

О воздержании

Истинно блажен и троекратно блажен тот, кто соблюл воздержание, потому что воздержание подлинно великая добродетель. Но послушайте, до чего воздержание простирается, во что ценится и в чем требуется.

Так, есть воздержание в языке — не говорить много и не говорить пустого, владеть языком и не злословить, не обижать словом, не клясться, не празднословить о чем не должно, удерживать язык и не клеветать одному на другого, не пересуживать брата, не открывать тайн, не заниматься тем, что не наше. Есть воздержание и в слухе — владеть слухом и не поражаться пустой молвой. Есть воздержание и для глаз — владеть зрением, не устремлять взор или не смотреть внимательно на все приятное и на что-либо неприличное. Есть воздержание в раздражительности — вла-

деть гневом и не мгновенно воспламенять-ся. Есть воздержание от славы — владеть своим духом, не желать прославления, не искать славы, не превозноситься; не ис-кать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах. Есть воздержание помыслов — низлагать помыслы страхом Божиим, не склоняться на помысел обольстительный и воспламеняющий, и не услаждаться им. Есть воздержание в снедях — владеть со-бой и не выискивать снедей в обилии пред-лагаемых, или яств дорогих, не есть не вовремя, или кроме определенного часа, не предаваться духу чревоугодия, не воз-буждаться к алчности добротой снедей и не желать то одной, то другой снеди. Есть воздержание в питии — владеть собой и не ходить на пиры, не услаждаться приятным вкусом вин, не пить вина без нужды, не выискивать разных напитков, не гонять-ся за удовольствием, то есть пить искус-но приготовленные смеси, не употреблять без меры не только вина, но, если можно, и воды. Есть воздержание в пожелании по-

рочного сластолюбия — владеть чувством, не потакать случайно возбудившимся пожеланиям, не склоняться на помыслы, внушающие сладострастие, не услаждаться тем, что впоследствии возбуждает к себе ненависть, не исполнять воли плоти, но обуздывать страсти страхом Божиим. Ибо тот поистине воздержен, кто вожделеет (сильно желает) оных бессмертных благ и, к ним устремляясь умом, отвращается от плотского вожделения, гнушается плотоугодием, как чем-то, погружающим в тень; не любит смотреть на женские лица, не пленяется телесной наружностью, не привлекается красотами, не услаждается приятным для обоняния, не уловляется словами лести, не остается вместе с женщинами, и особенно нескромными, не затягивает бесед с женами. Кто истинно мужествен и воздержен и блюдет себя для оного безмерного упокоения, тот воздерживается во всяком помысле, и всякое пожелание преодолевает вожделением лучшего и страхом будущего века.

О невоздержании

Кто невоздержен, и в ком нет воздержания, тот легко уловляется всяким неприличием. Невоздержный и сластолюбив. Невоздержный находит удовольствие в многословии и пустословии. Ему нравятся празднословие и острословие; ему приятна сладость снедей; он выказывает свою храбрость в многоядении и многопитии, воспламеняется при виде суетного удовольствия, склоняется на нечистые помыслы; из любви к удовольствиям предается сумасбродству; гоняется за славой; мечтает о почестях, как о чем-то таком, что у него уже в руках; при встрече с женщинами делается весел, привлекается красотой; телесная доброцветность сводит его с ума, восхищает благообразие лица, очаровывает статность тела; в беседах с женщинами и смехотворами он тает от удовольствия; мечтает при воспоминании виденного; воспоминания преобладают у него, он живо представляет в уме женские лица, соприкосновения рук, объятия тел,

сближения членов, страстные выражения, обворожительные улыбки, мановения очей, нарядность одежд, доброцветность тела, льстивые речи, сжатие губ, телесную приятность, выразительность движений, время и место свиданий и все, что служит для удовольствия. Вот что сластолюбец и невоздержный живо представляет в уме своем, склоняясь на помыслы!

Такой человек, если видит, что читают книгу о целомудрии, — хмурится; если видит, что отцы, собравшись, рассуждают о полезном, — уклоняется и не одобряет этого; если видит строгую жизнь отцов, — негодует; если слышит речь о посте, — возмущается. Сходы братии ему не нравятся, а если видит женщин, — просветляется, бегает взад и вперед, чтобы оказать свои услуги; тогда есть у него и голос к пению, есть у него способность и сказать острое слово и посмеяться, чтобы и себе доставить удовольствие и женщинам, какие тут есть, и показать себя занимательным и приятным. На безмолвии он

скучен и недомогает. Поэтому злополучен и жалок тот, кто не имеет всех видов воздержания, и воздержания во всем.

Поэтому, братия, слыша, каковы плоды воздержания, и какова жатва невоздержания, будем бегать последней и прилепимся к воздержанию. Ибо велика награда за воздержание и нет предела ее величию. Поэтому подлинно блажен тот, кто действительно приобрел воздержание. Блажен, кто утвердился во всякой добродетели и постарался просиять делами праведными. Блажен, кто втайне не делал неугодного Богу, но служил Ему по всей правде, так что все дела его во свете; блажен тот, кто не склоняется на всякий помысел, внушающий что-либо суетное.

Что же делать мне, который восхвалил теперь всякую добродетель и не упражнялся ни в одной из них, но провел годы свои во всяких худых делах? И на мне исполняется написанное: *накладаете на человеки бремена не удобь носима, и единем перстом... не прикасаетеся* (Лк. 11: 46).

Поэтому умоляю общую вашу любовь, благословенные (прославленные) Христом, участники рая, потщитесь все вы угождать вписавшему вас в воинство Свое Христу, чтобы никто из вас не был отринут за небрежение или нерадение. Все вы, по благодати Христовой вступившие под иго, остерегайтесь исполнять хотения плоти, чтобы не оказаться нам безответными на Страшном оном *судилище,* на котором будет воздаяние всякому, *делал* ли кто *доброе или худое* (2Кор. 5: 10). Но горе тогда мне, потому что должен буду явиться без дерзновения. И что мне делать в этот час неизбежной нужды?

Блаженны те, которые с дерзновением предстанут тогда перед Судией, которые из рук Господа приимут святую награду. Но горе тогда пристыженным в чем-либо презренном и ничего не стоящим. Какое, например, оправдание обвиняемому в славолюбии, или в кичении, или в непослушании, или в неподчиненности, или в чревоугодии, или в опрометчивости, или в

многословии, или в гордыне, или в самоуправстве, или в высокомерии, или в зависти, или во вражде, или во вспыльчивости, или в злоречии, или в клеветничестве? Какое оправдание тому, кто будет обвиняем в этих презренных пороках? Какую выгоду, или какое удовольствие получаем мы из этого? Но и какая тяжесть отречься от этого! Поэтому умоляю вас, братия, постарайтесь, чтобы никто из вас не был осужден в чем-либо таком. Ибо в рассуждении тяжких грехов (хорошо это знаю) вы имеете над собой власть. А этими грехами, как неважными, каждый пренебрегает, думая что о них и не спросят. Но ими-то и уловляет нас диавол, ибо делает так, что каждый из нас пренебрегает ими, как ничего не значащими. Постарайтесь же, чтобы и эти грехи не служили к вашему уловлению, а, напротив того, со всей осторожностью наблюдайте за собой, чтобы прославиться со Христом. Ему слава во веки веков! Аминь.

О добродетелях и страстях

Надобно знать, что потому как человек двойствен, то есть, состоит из души и тела, то и чувства имеет двоякие. Есть пять чувств душевных и пять чувств телесных; душевные у мудрецов называются силами души и суть следующие: ум, разум, мнение, воображение и чувствование; телесные же чувства суть: зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. Отсюда происходят двоякие их добродетели и двоякие пороки. Посему всякому человеку весьма необходимо ясно сознавать, какие есть душевные добродетели и какие телесные пороки, а также, какие душевные и какие телесные страсти.

Добродетели душевные

И о душевных добродетелях утверждаем, что главным образом существуют четыре родовые добродетели, а именно: мужество, благоразумие, целомудрие и справедливость; от них же рождаются

следующие душевные добродетели: вера, надежда, любовь, молитва, смирение, кротость, великодушие, терпение, доброта, негневливость, боговедение, нераздражительность, простота, невозмущаемость, нелицемерие, правдолюбие, свобода, отвращение от осуждения, от тщеславия, от кичливости, от гордости, от зависти, от коварства и от сребролюбия, а также сострадательность, милосердие, щедрость, почтительность, благоговение, влечение к будущим бессмертным благам, желание Царства Божия, вожделение всыновления.

Добродетели телесные

Телесные же добродетели, о которых вернее можно сказать, что они ведением по Богу обращаются в орудия добродетелей и, если чужды всякого лицемерия и человекоугодия, возводят человека к преспеянию в смирении и бесстрастии, суть следующие: воздержание, пост, голод, жажда; бдение, всенощное стояние, коленопреклонение, постоянное нехождение в

баню, удовлетворение себя одним хитоном, сухоядение, позднее (и то в малом количестве) вкушение пищи, питие одной воды, возлежание на голой земле, нищета, нестяжательность, изможденность, небрежность в одежде, несамолюбивость, уединение, безмолвие, безвыходное пребывание в келье, скудость, довольство малым, молчаливость, собственноручное упражнение в рукоделии, всякое злострадание и всякий телесный подвиг. Все это, когда тело здорово и тревожат его плотские страсти, весьма нужно и полезно, а когда оно немощно и, при помощи Божией, преодолело в себе страсти, не столь необходимо, потому что все восполнят святое смирение и благодарение. И о добродетелях телесных достаточно сего. Посему обязаны мы сказать о душевных и о телесных страстях.

Страсти душевные

Душевные страсти суть: забвение, леность и неведение. Этими тремя страстями

омрачаемое око душевное, то есть ум, подпадает господству всех прочих страстей, каковы суть: нечестие, неправоверие, то есть всякая ересь, хула, раздражительность, гнев, досада, вспыльчивость, человеконенавистничество, памятозлобие, клевета, осуждение, неразумная печаль, страх, боязнь, раздор, ревность, зависть, тщеславие, гордость, лицемерие, ложь, неверие, неблагоразумие, неразборчивость, недальновидность, ненасытность, любостяжание, леность, притязательность, пристрастие, привязанность к земному, уныние, малодушие, неблагодарность, ропот, кичение, самомнение, запальчивость, высокомерие, любоначалие, человекоугодие, коварность, бесстыдство, нечувствительность, ласкательство, скрытность, насмешливость, двоедушие, соизволение на грех по страсти, непрестанное помышление о грехах, скитание помыслов, самолюбие (матерь всего худого), сребролюбие (корень всех пороков и страстей), злонравие и лукавство.

Телесные страсти

Телесные же страсти суть: чревоугодие, прожорство, роскошь, пьянство, тайноядение, разные виды сластолюбия, блуд, прелюбодеяние, распутство, нечистота, кровосмешение, деторастление, скотоложство, худые пожелания и всякие противоестественные и постыдные страсти, воровство, святотатство, разбой, убийство по зависти или в неразумном раздражении, всякое телесное успокоение, удовлетворение хотениям плоти, особенно в здоровом состоянии тела, волшебства, ворожбы, чародеяние, гадания, предвещания, щегольство, легкомыслие, нега, страсть к нарядам, натирания лица, предосудительное распутство, игра в кости, пристрастная преданность мирским удовольствиям, жизнь плотоугодная, которая одебеляет ум, делая его оземленившимся и скотоподобным, и никак не допускает возвести взор к Богу и к деланию добродетелей. Корнем же всех зол и, как сказал бы иной, первопричиною служат: сласто-

любие, славолюбие и сребролюбие, от которых рождается все худое.

Но человек не грешит ни одним грехом, если наперед, как говорит мудрый из подвижников Марк, не превозмогут над ним и не возобладают им сильные эти исполины, то есть забвение, леность и неведение. Их же рождает сластолюбивая и покойная жизнь, привязанность к людской славе и развлечению. А первоначальная причина и самая негодная матерь всему этому есть самолюбие, то есть неразумная привязанность и страстная приверженность к телу, разлияние и рассеянность ума вместе с острословием и сквернословием, подобно всякой вольности в речах и смеху, приводящие ко многому худому и ко многим падениям.

Сверх того надобно знать, что обратившееся в страсть сластолюбие весьма разнообразно и много имеет видов, и что много удовольствий, обольщающих душу, когда не трезвится она пред Богом и не объемлется страхом Божиим и любовью

Христовою, озабоченная делом добродетелей. Ибо отовсюду представляются тысячи удовольствий, привлекающих к себе душевные очи: и телесная красота, и деньги, и роскошь, и слава, и леность, и гнев, и обладание, и любоначалие, и любостяжательность на обольщение наше доставляют нам удовольствия, у которых взор светел и любезен, достаточен, чтобы привлечь к себе обвороженных чем-либо подобным и не имеющих в себе сильной любви к добродетели, но испытывающих трудность ее. Всякая земная связь, всякое пристрастие к чему бы то ни было вещественному, как бы ни было это маловажно, производит в пристращающемся удовольствие и приятное ощущение, хотя неразумное и впоследствии вредное, и вожделевательную силу души так сильно в этом порабощает, что покорившийся страсти при лишении любимого ввергается в раздражительность, в печаль, в гнев, в памятозлобие. А если сверх пристрастия нечувствительно и неисцельно овладеет че-

ловеком хотя небольшая привычка, тогда, увы!, она приводит к тому, что плененный неразумным пристрастием до конца предается ему по причине скрытого в нем удовольствия, потому что удовольствие похоти, по сказанному выше, многообразно и находит себе удовлетворение не только в блуде и других телесных наслаждениях, но и в прочих страстях.

И целомудрие состоит не в том только, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но чтобы свободным быть и от прочих страстей. Потому корыстолюбец и любостяжательный нецеломудрен. Как один пленяется телесной красотой, так другой — деньгами; и последний еще в большей мере нецеломудрен, потому что не имеет равного с первым побуждения, которое бы нудило его требованием самой природы. Ибо по справедливости не тот всадник называется наиболее неискусным, который не удерживает упрямого и рьяного коня, но тот, который не в силах управить конем

смирным и послушным. И из всего видно, что пристрастие к деньгам выше прочих и неестественно, и побуждение к этой страсти заключается не в природе нашей, но в превратном произволении; посему кто добровольно преодолевается ею, тот грешит непростительно. Поэтому надлежит нам ясно уразуметь, что сластолюбие не ограничивается одной роскошью и телесными наслаждениями, но имеет место во всем, что любим по душевному произволению и пристрастно.

Трехсоставность души

Но чтобы еще яснее узнать нам страсти и трехсоставность души, признали мы необходимым, сколько можно короче, присовокупить и следующее.

Душа делится трехсоставно: на силу мыслительную, раздражительную и вожделевательную.

И грехи разумной силы суть следующие: неверие, ересь, неблагоразумие, хула, неразборчивость, неблагодарность

и соизволения на грехи, происходящие от страстной силы в душе. К уврачеванию же и исцелению от этих грехов служат несомненная вера в Бога, истинные, непогрешительные и православные догматы, постоянное изучение словес Духа, чистая молитва, непрерывное благодарение Богу.

Грехи раздражительной силы суть следующие: жестокосердие, ненависть, несострадательность, злопамятство, убийство и постоянное помышление о подобном сему. К уврачеванию же и исцелению от сих грехов служат человеколюбие, любовь, кротость, братолюбие, сострадание, терпеливость и доброта.

Грехи вожделевательной силы суть следующие: чревоугодие, прожорство, пьянство, блуд, прелюбодеяние, нечистота, распутство, корыстолюбие, вожделение пустой славы, золота, богатства и плотских удовольствий. К уврачеванию же и исцелению от оных служат пост, воздержание, злострадание, нестяжательность, расточение денег на бедных, стремление

к будущим благам, желание Царства Божия, вожделение всыновления.

Страстные помыслы

Теперь должно дать понятие о страстных помыслах, которыми приводится в исполнение всякий грех.

Всех порочных помыслов восемь: первый помысл — чревоугодия, второй — блуда, третий — сребролюбия, четвертый — гнева, пятый — печали, шестой — уныния, седьмой — тщеславия, восьмой — гордости. Чтобы все эти помыслы тревожили или не тревожили нас, это не в нашей воле, но чтобы они пребывали или не пребывали в нас и возбуждали или не возбуждали страсти, это в нашей воле. Но иное дело — **приражение**, иное — **сдружение**, иное — **страсть**, иное — **борьба**, иное — **соизволение**, приближающее к делу и уподобляющееся оному, иное — **самодеятельность**, иное — **пленение**.

Приражение есть простое напоминание, делаемое врагом, например: делай

то или то; так, враг сказал Христу, Богу нашему: *рцы, да камение сие хлебы будут* (Мф. 4: 3); и это, как сказано, не в нашей воле. **Сдружение** же есть принятие помысла, внушаемого врагом, и как бы занятие им и соединенное с удовольствием собеседование с ним, происходящее по нашему произволению. **Страсть** есть образовавшийся вследствие сдружения навык к помыслу, внушаемому врагом, и как бы постоянное о нем помышление и мечтание. **Борьба** есть противление помысла, клонящееся или к истреблению страсти в помысле, или к соизволению на страстный помысел, как говорит апостол: *плоть... похотствует на духа, дух же на плоть: сия же друг другу противятся* (Гал. 5: 17). **Пленение** есть принужденное, невольное увлечение сердца, преобладаемого предубеждением и долговременной привычкой. **Соизволение** есть изъявление в помысле согласия на страсть; а **самодеятельность** — самое действие по соизволению страстного помысла.

Поэтому, кто равнодушно рассуждает или своим противоречием и твердостью в самом начале отражает от себя первое, то есть приражение, тот за один раз пресекает все остальное. Истребляется же чревоугодие воздержанием; блуд — Божественной любовью и влечением к будущему; сребролюбие — сострадательностью к бедным; гнев — добросердечием и любовью ко всем; мирская печаль — духовной радостью; уныние — терпением, твердостью и благодарностью пред Богом; тщеславие — тайным деланием добродетелей и постоянной молитвою с сердечным сокрушением; гордость — тем, чтобы никого не осуждать и не уничижать подобно хвастливому фарисею, но почитать себя последним из всех. Таким образом ум, освободившись от сказанных выше страстей и вознесшись к Богу, еще здесь начинает жить блаженной жизнью, приняв залог Святого Духа и, по отшествии отсюда, с бесстрастием и истинным ведением поставляется во свете Святой и Блаженной

Троицы, вместе с Божественными Ангелами сияя во все беспредельные веки.

Итак, душа, как выше было показано, трехсоставна, потому что, по сказанному, три в ней силы: помысел, раздражительность и вожделение. Ежели в раздражительности есть любовь и человеколюбие, а в вожделении чистота и целомудрие, то помысел светел. А ежели в раздражительности — человеконенавистничество и в вожделении — распутство, то помысел омрачен. Разум тогда здоров, целомудрен и светел, когда страсти подчинены ему; духовно созерцает он соотношения Божиих тварей и возводится к Святой и Блаженной Троице. Так же и раздражительность тогда бывает в естественном движении, когда любит всех человеков, ни на кого из них не сетует и не помнит зла. И вожделение верно природе, когда воздержанием, смиренномудрием, нестяжательностью умертвит страсти, то есть, плотское удовольствие, влечение к корысти и преходящей славе, и обратится к любви

Божественной и небесной; потому что вожделение имеет троякое стремление: или к плотским удовольствиям, или к пустой славе, или к прелести богатства; и по причине сего противного разуму влечения, небрежет о Боге и о Божиих заповедях, забывает собственное свое благородство, ожесточается против ближнего, омрачает помысл и не позволяет ему возвести взор к истине. А кто приобрел высший образ мысли, тот еще здесь, как сказано выше, предвкушает Царство Небесное, начинает жить блаженной жизнью, ожидая себе блаженства, уготованного любящим Бога, которого да сподобимся и мы, недостойные, по благодати Христовой.

Надобно же знать и то, что в меру совершенства какой бы то ни было добродетели невозможно достигнуть тому, кто в продолжении целой жизни с неутомимым трудолюбием не стремится приобрести ее деятельной рачительностью. Это должно сказать о милостыне, о воздержании, о молитве, о любви, или о какой

угодно из родовых добродетелей, о мужестве, о благоразумии, о целомудрии, о справедливости. Ибо каждый из этих и подобных им добродетелей иной с трудом достигает отчасти; например, иной временно подает милостыню, бывает щедр и благотворителен. Но за немногократное подаяние милостыни не назовем человека в собственном смысле милостивым; особенно, если дело исполняется не совсем хорошо и благоугодно, ибо не вполне хорошо, когда делается что не хорошим образом; напротив того, действительно хорошее хорошо, если не лишается награды по той или другой причине, например, по человекоугодию или людской молве, или искательству славы, или за любостяжательность и несправедливость. Бог не требует того, что по видимости хорошо, но требует намерения, с которым делается хорошее. Богоносные отцы говорят: когда ум опускает из вида благочестивую цель, тогда и добродетельный, по видимости, поступок не заслуживает похвалы,

потому что сделанное без рассуждения и ненамеренно, хотя будет и хорошо, не только не приносит никакой пользы, но еще вредит. Между тем как противное этому происходит, если что, по-видимому, противоположно, но сделано с благочестивым намерением и по Богу; например, если кто взойдет в непотребный дом и извлечет из погибели блудницу. Потому не будет назван в собственном смысле милостивым или воздержным тот, кто однажды или несколько раз подал милостыню или был воздержен; назван же будет тот, кто, как сказано, большей частью и всю жизнь свою всецело, с рассудительностью, непреткновенно упражняется в добродетели, потому что рассудительность выше всех добродетелей, как некая царица и добродетель добродетелей. А подобным образом и в рассуждении противоположного не называем вдруг блудником, пьяницей или лжецом того, кто однажды поползнулся в каждый из этих пороков; называем же того, кто многократно впа-

дал в таковые пороки и остается неисправимым.

Особенно же всем, желающим преуспеть в добродетели и старающимся уклониться от греха, весьма необходимо, сверх сказанного, знать еще, что поскольку душа несравненно выше тела, по многим и весьма важным отношениям несомненно превосходнее и достаточнее его, постольку и душевные добродетели, особенно же богоименитые и богоподражательные, выше добродетелей телесных. Напротив же того, справедливо будет думать, что и душевные пороки имеют преимущество перед телесными, как по своим действиям, так и по налагаемым за них наказаниям, хотя, не знаю почему, ускользает это от разумения многих: и пьянства, блуда, прелюбодеяния, воровства и близких к сим пороков, как таких, которыми видимо многие гнушаются, остерегаются они, боятся, избегают, или и наказывают за сие, как и должно, но равнодушно смотрят на пороки, которые гораздо важнее сих, и за

которые люди, преданные им неисправимо, подвергаются вечному, положенному за них наказанию, разумею же зависть, злопамятство, лукавство, высокомерие, корень всех зол, по словам апостола — сребролюбие — и подобные сим пороки.

Но это изложили мы просто, сколько позволило наше невежество, дав краткое и ясное понятие о добродетелях и страстях, чтобы по этому подробному объяснению удобно мог человек уразуметь их разделение и судить о их различии. Поэтому-то самому показали мы разнообразие и многовидность каждой, чтобы не оставаться, если можно, в неведении ни об одном виде добродетели или порока, и одни, то есть добродетели, особенно же душевные, которыми приближаемся к Богу, со всем усердием привлекать к себе, а других, то есть пороков, более и более уклоняясь, бегать. В подлинном смысле блажен, как благоразумный и самый добросовестный купец, кто ищет добродетели, ходит за ней и рачительно разведывает, что такое до-

бродетель, чтобы через нее приблизиться к Богу и мысленно сопребывать с Ним; ибо вот в собственном смысле благоразумие, мужество, мудрость, неложное знание, неотъемлемое богатство — деятельной добродетелью возводиться к созерцанию Сотворшего. Добродетель (из греческого) же заимствует сие наименование от слова избирать, потому что добродетель произвольна, и добро делаем мы по собственному избранию и произволу, а не против воли и принужденно. Благоразумие же называется так потому, что представляет уму полезное.

Образ и подобие Божие

Если же угодно, к простому слову сему, как золотую печать, приложим учение об образе и подобии Божием. Разумное и словесное живое существо — человек, как достойнейший из всех тварей Божиих, один создан по образу и подобию Божию. И имеющим в себе образ Божий называется всякий человек по достоинству

ума, и по достоинству или по неуловимости души. Что же такое **образ** Божий? Это невидимость, бессмертие, свобода, а также владычественность, сила чадорождения, назидательность. Что такое **подобие** Божие? Подобие Божие имеет в себе человек соразмерно с добродетелью, делами богоименитыми и богоподражательными, то есть соразмерно с тем, что человеколюбиво расположен к единородным, милосердствует, милует и любит подобных себе рабов, оказывает всякое сердоболие и сострадание. Ибо Христос Бог наш говорит: *Будите... милосерды, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Лк. 6: 36). **Образ** Божий имеет всякий человек, потому что *нераскаянна... дарования* Божия (Рим. 11: 29); **подобие** же Божие имеют редкие, и то одни добродетельные и святые, сколько возможно человеку, подражающие в благости Богу. Его всеблагого человеколюбия да сподобимся и мы, благоугодив Ему добрыми делами и став подражателями от века благоугодивших Христу, потому что

Ему свойственна милость, и Ему подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Отцом и Всесвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

О произрастании страстей и добродетелей

Приучим себя, братия, к благословениям, чтобы наследовать нам благословения. Иудеи, преткнувшись о лукавый обычай, сделались богоубийцами; и мы, если будем злоречивы, сделаемся хульниками. Болезни не вдруг делаются неизлечимыми, но, получив недоброе начало от нерадения, переходят в безмерное повреждение. И страсти в душе возникают от малой причины, но если не бывают истребляемы, производят безмерную небрежность. Видишь, как на меди зеленый рубец делается все глубже и глубже. Разумей по этому примеру, что производит в душе страсть при нерадении. Если не очистишь ржавчины, то не выведешь и пятно. Если не изнуришь естества плоти, то не успеешь прогнать от себя страсть. Ржавчина тесно соединяется с медью, так и страсть укореняется в природе. Кто вычистит медь, пока не заржавела, тому нет уже о ней забот. Кто облечет

душу добродетелью, тот не будет в опасности, не потерпит и скрытной неправды. Можно приложить старание и о ржавом медном сосуде, но на это нужно много труда и принесет убыток: время, когда можно было бы сделать что-нибудь для своей выгоды, употреблено будет на исправление от порчи. Так душа приводится в замедление, истребляя в себе страсть, когда могла бы приобрести важнейшее. Если медь оставлена была в небрежении, то медленнее очищается, ржавчина проедает ее, и даже после очистки быстро овладевает ею; и в душе, если она небрежет о себе в обучении добродетели, легко расхищаются ее добрые качества. Медь после очистки принимает на себя блеск, как одежду, и если вычищенная медь не повреждена еще ржавчиной, то долго служит в употреблении; в противном же случае наведенный блеск обманчив, потому что сосуд бывает непрочен, и скоро портится, как сделанный из поврежденной уже меди. И душа, если уже растленной приступает к

добродетели, то впадает в смущение, а от смущения в растление. Природа человеческая есть как бы медь и требует большого о ней попечения. Если не хочешь наводить на нее блеск, то позаботься не оставлять смесь эту без всякого призора. Если медь оставишь мокрой, то нанесешь ей вред; если и природу свою станешь увлажнять, то дашь место растлению. И Спаситель сказал, что нечистые духи любят влажность (Мф. 12: 43), и апостол повелел: *плоти угодия не творите в похоти* (Рим. 13: 14). Из этого видно, что увлажненность бывает в душе причиной плотской похоти. Евангелие объясняет это апостольское изречение. Оно говорит, что нечистый дух, придя, находит человека *выметенным и убранным* (Мф. 12: 44). Следовательно, украшение тела производит в душе пожелания. Нечистый дух места безводные прошел мимо: он знал, что семя его не произрастет, если будет брошено не на влажное место; поэтому пришел и посеял в человеке; а, наконец,

придя, остается в нем, потому что по возвращении нашел семя принесшим плод. Если бы увлажненный человек не принес плода, то враг, не находя для себя пищи, не остался бы в нем.

А как ест и питается нечистый дух, обязаны мы рассказать. Господь называет брашном Своим — творить волю Отца Своего (Ин. 4: 34); так и враг питается исполняющим волю его. Воля Божия есть вера во благое, поэтому воля вражия есть неверие. Воля Божия есть доблесть добрых дел, воля же диавольская — все этому противное. Кто творит волю диавола, тот питает его. Но еще уясню вам понятие о той и другой воле, как делается пищей. Христос, при спасении самарянки, сказал ученикам, что Он уже вкусил, то есть исполнил волю Отца. Итак, если кто спасет душу, то напитает он Бога, а если кто погубит душу, то напитает диавола. Поэтому рассмотрим, что за семя у врага, что значит его удаление и возвращение, почему он сначала принужден был уйти,

а напоследок остался. Опять в удостоверение указана нам притча из Божественных Писаний. Если кто совершен в святости, то он — *храм Божий*, как сказал апостол (1Кор. 3: 16–17). Так, если кто усовершается и в нечестии, то делается жилищем диавольским, и диавол в нем упокоивается. Поэтому он сеет сначала в несовершенных, — и уходит; а по прошествии времени смотрит, не сделался ли человек совершенным, и если нет, то остается в нем.

Различие же совершенства опять будет представлено из благочестивого учения. Как спасающие душу совершенны у Бога, так губящие душу совершенны у диавола. Евангелие объясняет, в чем те и другие совершенны. По крайней мере, ученикам сказано: *Будите... совершены, якоже Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48), потому что Он спасает души и тела, — тела, сияя на них солнцем и дожди дая, а души, — даруя им закон и познание, и ожидая от них исправления. Но найдем ли, чтобы в Писании та же притча употреблена была и

о враге? Да, то же Евангелие говорит и о враге, что диавол *человекоубийца бе искони* (Ин. 8: 44). Поэтому, если кто убивает душу, то он совершенно в подобии с диаволом.

Следует сказать, кто же сделался совершенным в подобии диаволу. Очевидно — фарисеи. Ибо Сам Христос сказал, что отцом имеют они диавола. Они много погубили душ, уча не верить в Бога и Христа. А я докажу, что они и превзошли диавола, ибо не только учили, но и принуждали делать зло. Ибо, кто веровал во Христа, того отлучали от сонмища, чтобы предвосхитить совершенство у врага, который страхом принуждает к отступничеству от Бога, ибо, угрожая смертью, многих отвел от благочестия.

И Бог сеет, но в телах сухих и изможденных, потому что небесное возрастает при нетлении. Семя Божие не производит вначале тления, и само не тлеет, но возрастает, истончаемое сухостью. Итак, знаем, что означает место сухое; это не что

иное, как нетление. В чистых и замате-ревших (состарившихся) телах возрастает семя Божие, потому что не в теле, но в душе производит всегда сочетание. Как же это бывает? Исследуем и это. Евангелие сказало, что *души* никто *убить не может* (Мф. 10: 28), потому не имеет она нужды в благах мира сего. И, не пользуясь ими, может она пребывать нетленной; пища же принимается для поддержания тела. По-этому, когда душа не поработится телом, но подчинит его себе, приемля в себя нет-ленное семя Божие, тогда и тело, как бы влиянием света, делает причастным нетле-ния, и оно иссыхает к приращению истон-чания. Ибо как приумножение телесного производит приращение в дебелости, так уменьшение дебелости делается прираще-нием истончания. Самое же приращение истончания, до крайности утончив плоть, одухотворяет ее, и таким образом, прихо-дит она в единение с Божественным Ду-хом, плодонося нетление, и усовершен-ствуясь к принятию в себя Бога. И Еван-

гелие говорит о совершенном: Аз (то есть Христос) и Отец *к нему приидема и обитель у него сотворима* (Ин. 14: 23).

Но, может быть, желаете еще уверитьсяся, возможно ли тленной плоти стать сратворенной с нетлением; поэтому нужно нам несколько и об этом поговорить. Если доказано, что душа бессмертна, то явно, что она и нетленна. Но как душа от соединения с увлажненным телом делается плотской, так и тело, при нетлении души, в единении с семенем Божиим делается духовным. Поэтому и Павел знал людей духовных и людей плотских. Он знал, что и плотские имеют душу, и духовные — тело; но, по причине сраствореня и преобладания того, чего в человеке больше, наименование преобладающего усваивает целому человеку. Если в человеке плоть преобладает над душой, то он — плотский; а если преобладает душа, то он — духовный. И в другом месте говорит: *Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти... да не яже хощете, сия*

творите (Гал. 5: 17). И Евангелие решает вопрос. Оно сказало, что *Царство Небесное* принадлежит употребляющим *усилие* (Мф. 11: 12). Дух усиливается возвести природу к Божественному, потому что природа плотью увлекается к земному. Это усилие духа над природой есть брань, и производится двояким образом: в новоначальных, — чтобы не войти им в единение с плотью, а в совершенных, — чтобы и само тело сделать духовным.

По этой причине вначале дает семя, а по возращении оного и вино, и делает совершенных пищей, как сказали мы о противоположном этому. Евангелие объясняет, как делаемся мы пищей и питием для Бога. *Аз есмь лоза*, — говорит Христос, — *вы (же) рождие* (Ин. 15: 5). И апостол говорит верным Коринфянам: *Божие тяжание, Божие здание есте* (1Кор. 3: 9). Это сказал он новоначальным. Что же говорит совершенным? *Егоже дом мы есмы* (Евр. 3: 6), если только вначале положенное в нас основание сохраняем твердым до

конца. Итак, семя нетления принимается в телах сухих, потому что плоть противится духу, не по непокорности природы, но по причине похоти и стремления воли. Если главное в человеке — бессмертная душа, то нет неправды у Бога, что обратил человека к нетлению; и не делает Он принуждения сложной человеческой природе, а только побуждает силой привлекать к нетлению плоть, как рабу, растленную грехом. Как в огненном горниле и медь принимает вид огня, так и тело одухотворяется, если сраствено нетлением. Та же медь, зарытая в землю, съеденная ржавчиной и обратившаяся в прах, делается подобной гною; так бывает и с плотью, погруженной в страсти. Но хочу сказать вам и о царстве святых, как во плоти наследуют Царство. Природа плоти требует себе покоя; они же стараются более о сокрушении; озлобляемые — радуются, в болезнях — не врачуют себя. Природа наша услаждается славой; они же, хулимые, — утешаются, таят дела своего милосердия, стараются

скрыть свое благочестие. Природа плоти требует вкушения пищи; они же изнуряют ее постами, истощают подвигами. Природа имеет склонность к брачной жизни; они же обуздывают ее воздержанием, отсекают все причины к пожеланию. Природа гонится за удобствами жизни, а святые, когда делают им обиду, терпят; когда расхищают (терзают) их, — переносят великодушно. Поэтому почти можно сказать, что отрешаются они от всей плотской жизни. Ибо это значит: Возьми *крест свой и по Мне гряди* (Мф. 16: 24).

Поэтому и апостол пишет: *Умертвите убо уды ваша, яже на земли* (Кол. 3: 5), потому что делается это с благочестивым усилием. Всякий убивает другого не с пощадой, но с усилием; так и желающий оживотворить плотское употребляет усилие. Апостол сказал, что означают *уды... яже на земли*. Ибо не Божие создание порицает он, не сказал просто: Умертвите телесные члены, *но уды... яже на земли* (похоти плотские). Какие же это

уды? Блуд, обман, зависть, злоба, любостяжание и все тому подобное. Со всем сказанным плоть состоит в сродстве. По причине богатства бывают обиды, по причине доброй славы — зависть, от самолюбия — обман, от роскошной жизни — блуд. Так, всем подобным этому уловляется человек плотский, унижаемый грехом и в том, что естественно. Лучше же сказать, как и Евангелие говорит, что грех делает насилие природе. Так, природа вместо довольства предается ненасытности, вместо утоления жажды питием — пьянству, вместо брака — блуду, вместо правосудия — бесчеловечию, вместо любви — распутству, вместо странноприимства — неразборчивости. Поэтому надобно делать ей принуждение, чтобы под управлением не могла она выказываться более надлежащего. Ибо и Спаситель наш сказал, что подвижнику лучше *хрому или бедну* улучить Царствие (Мф. 18: 8). Конечно же, повелел Он не члены отсекать, которые Сам сотворил, но учит нас не

делать природу виновницей греха. Если рука умерщвлена воздержанием, а ум ослеплен и замышляет убийство, то, не находя содействия в руке, не сделает зла. Легко уверим друзей, что не злоумышляем против них, если не будем сходиться с злоумышляющими. Писание воспретило не чадородие, но детоубийство. Неумеренное сладострастие препятствует всякому душевному благоустройству, возбуждая к ссорам, уча делать вред и обманывать, внушая зависть. Вы разумейте, что говорю, чтобы не делать нам многих отступлений. Апостол сам предписал иметь *довольство* (2Кор. 9: 8), но сказал, что *питающаяся... пространно, жива умерла* (1Тим. 5: 6). Сам научил *перед внешними* (1Фес. 4: 12) поступать *благопристойно*, но воспретил *попечения о плоти* превращать *в похоти* (Рим. 13: 14). Нестяжательность непротивна довольству, потому что *довлеет дневи злоба его* (Мф. 6: 34). Крест не противится вкушению пищи, потому что *подвизаяйся от всех воздержит-*

ся (1Кор. 9: 25). Принуждение природе и умерщвление ее не противится браку, потому что отвращает мертвость блуда. Супружество служит жизни, а блуд — смерти, потому что вредит чадородию. Итак, не иное сказал, а то, что должно мертвым соделать грех, умертвить который — дело необыкновенных усилий.

Уразумейте силу Евангелия, которое хочет в мертвом человеке умертвить грех, желает смертью тела предать смерти душевную смерть; домогается в расслабленном теле ослабить силу страстей, увещавает делать принуждение природе, чтобы не потерпела она насилия мертвенности; учит пренебречь мертвенной частью, чтобы не утратить начала бессмертия; советует поступать по слову мужей мудрых, самим в себе предать тлению растленное, не дожидаясь этого от других; хочет, чтобы решились мы бесстрастно сокрушить плоть постом и не дать ей погибнуть в тлении от греха. То тление, которому сами предаем плоть, доставит уврачевание, потому

что и врачи, если у кого затвердение или опухоль, или иссушают больное место, или доводят до загноения, или прижигают оное, и тем вылечивают. Растление греховное служит к пагубе, потому что, проникая скрытно в глубину, производит в природе неисцельную гнилость, которая кажется малой, но делается необъятной, потому что распространяет, подобно закваске, действие свое с ног до головы.

По растлению грех признается чем-то однородным, но имеет много сил, растлевает тело пищей, утучняя его; ибо как болезнь изменяет тело, так и роскошь живущему роскошно не дозволяет замечать, когда нарушены им уставы природы. Растление есть и та утонченность, которая бывает следствием роскоши, потому что употребляет тленные плоти. Грех растлевает и сребролюбием, ибо учит заботиться до смерти, и тело растлевает утомительными трудами, а душу оскверняет лукавством. Растлевает он и славолюбием, потому что внушает зависть и ненависть к ближним.

Растлевает он и посредством добродетели, потому что учит ею тщеславиться. Производит растление и в скрывающих добродетель, когда делает их неразборчивыми, и при великих добродетелях вселяет в них страсти, по-видимому, самые маловажные, и ими-то ввергает в расстройство все существо. Враг ставит нам сети в самых наших делах, потому что навык наш обращает как бы в клей, которым, по привычке к маловажной страсти, слепляем крылья свои (разумею добродетели), от чего терпят вред не только крылья, но тело и душа. Будем напрягать внимание свое на коварство греха, чтобы не посмеялся он над нами, как над неразумными. Будем внимательны к козням его, потому что ими борет он нас, и когда считаем себя отовсюду безопасными, находит себе место, где войти. Если как от льва убежим за крепкие стены, делается он псом, чтобы не остерегались мы его по его ничтожности. Если отгоним, как пса, влетает в окно птицей. Мы боимся его, когда станет ор-

лом, и он является воробьем. Не пускаем к себе, как ворона, и он врывается пчелой. И поскольку узнаем его во всех видах, то, став и комаром, немало сделает нам вреда. Комары уничтожают первые вина, потому что множество их (как закваска тесто) приводит вино в брожение гнилой своей пылью, и нередко это делает вино смертоносным или вредным для здоровья, если комары сидели прежде на падали или вкусили ядовитых пресмыкающихся. Такова привычка к чему-либо маловажному: она располагает душу к исполнению всякой воли змия. Такова утонченность врага, уготовляющая пагубу и почитающим себя в безопасности. Екклесиаст говорит, что *мухи умершыя згноюют елеа сладость* (Еккл. 10: 1), чтобы святые разумели ничтожность и нечистоту врага, а нерадивые — его злокозненность и утонченность. И в книгах Царств Илия назвал Ваала (4Цар. 1: 2–3, по славянскому переводу: *Ваала, скверного бога Аккаронска*) мухой, богом Аккаронским. Враг напада-

ет на души нечестивых, как на злачные пажити, всасывает в себя нечистые дела их и питается воскипениями их упоения. Змий любит делаться мухой, чтобы услаждаться гнойной кровью нечестия. В лукавых живет он, как змий, а в распутных делается мухой. А из этого видно, что и в почитающих себя в безопасности бывает он беспокойным комаром. Неразумное дело — сосуды закрывать плотно, чтобы не попало что скверное, а душу оставлять неогражденной. Неразумное дело — приводить себя в безопасность от чувственного, а ум иметь неохраненным. Премудрость в Притчах велит идти *к муравью* и поучиться благоразумию (Притч. 6: 6). И Евангелие велит нам быть мудрыми, *как змии* (Мф. 10: 16), потому что трудно их уловить, так как они не беззащитны.

Вместо голубя евангельского притчи указывают на пчелу, и вместо змия — на муравья. Итак, для пользы нашей рассмотрим их сходство. Змий пресмыкается, и для многих злокознен. Но притча, пото-

му что враг делается и малым для пагубы других, наименовала его муравьем. Когда враг явится муравьем и победит, — делается он дерзким, как змий. Когда является змием и побежден, — смиряется, как муравей, чтобы не потерпеть вреда. Так и мы должны преображаться, чтобы не понести вреда от козней врага. Муравей пресмыкается, подобно змию, ноги же его не тело носят, но обхватывают землю во время шествия. Под землю скрывает он зерна, чтобы не повредились зимой, заграждает проходы, им же сделанные, чтобы не утратить пищи на время нужды. Все это делает и змий. И Евангелие сказало: *Молитеся же, да не будет бегство ваше в зиме, ни в субботу* (Мф. 24: 20). Зима означает время нужды, а суббота — возраст старости, когда жизнь наша, по бездействию, делается субботой. Итак, будем трудиться летом, пока не настанет нужда, чтобы иметь нечто и на субботу. Сам Соломон сказал: *трудись в юности, прежде нежели пришло время, в кото-*

рое речеши: несть ми в них хотения (Еккл. 12: 1).

Что же это за нужда или что за искушение, которое вводит в заблуждение и предполагает неведение? Есть искушение, о котором сказал Господь: *Молитеся, да не внидете в напасть* (Мф. 26: 41). А Павел говорит, что Бог *не оставит вас искуситися паче, еже можете* (1Кор. 10: 13), показывая этим, что Бог попускает искушения не на зло, а на добро; зная, что победим, попускает, чтобы мы были увенчаны. Что же касается побеждаемых, то не Он попускает, но причиной искушения бывают произволение и дела каждого. Враг не знал, что святые победят, иначе, как зложелательный, не вступил бы в борьбу с тем, кто будет увенчан. А если знал, то, значит, стал он доброжелательным. Если же стал доброжелательным, то для чего низлагает падающих? Но он не исправляется, и не перестал делать свое. Поэтому сказанное: *молитеся... да не будет бегство ваше в зиме*, понимаем

так, что разумеются два рода искушений; одно — попускаемое для испытания, другое — бывающее от произвольного преследования. Подобно этому разуметь должно и о субботе, ибо означает она горький конец трудов преследования, из-за которых сильно бываем наказаны, если не по силам приняли их на себя и если, не перенеся их, безуспешностью попыток вредим душе. Последний конец бесплоден, потому что, без плода умирая в преследовании, лишаемся вечной награды.

Посмотрим после этого, не найдем ли такого же сходства в пчеле и голубе, какое нашли в змие и муравье. Много у них попечительности ради зимы. Пчела трудится при обилии. Голубь любит общительность, как и пчела. Труд пчелы всякому полезен, и вид голубя для всякого весьма любезен. И пчела, и голубь — не коварны. Легко змиям принимать на себя вид голубя, как и пресмыкающимся — вид пчелы. Первым уподобляются живущие рассудительно, а последним — живущие в простоте. Потому

и Екклесиаст говорит: *В день благостыни... живи во блазе* (Еккл. 7: 15), *храни незлобие и виждь правоту* (Пс. 36: 37). Но Господь сказал сперва: *Будите убо мудри яко змия*, и потом еще: *цели яко голубие* (Мф. 10: 16), потому что за искушением следует упокоение. Поэтому Давид говорит: *Проидохом сквозе огнь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65: 12). За муравьем следует и пчела. Павел говорит сначала о плотском, а потом о духовном, потому что слава бывает после трудов. И говорит о пчеле, потому что она для всех вожделенна и славна. Видите ли, что сперва должно упражняться в трудах и приобрести венец в подвиге, чтобы таким образом вкусить и Божественной благодати. Горечь подвига заменяется сладостью упокоения, и суровость жизни заменяется благодатью. Если не возненавидят нас, как змиев, то не возлюбят, как голубей; если не сделаемся презренными, как муравьи, не будем славными, как пчелы. Христос сперва пострадал, как змий

Моисеев, повешенный на древе, и потом, как голубь, воскреснув из мертвых, воспарил в пренебесная. Сначала вкушал горькие травы пасхальные, а потом, воскреснув, насладился и сотами меда.

Разумейте, братия, что говорю. Если кто хочет привести себя в безопасность, то должен трудиться, чтобы наслаждаться после трудами своими. Если хотите не из малого трудиться, то трудолюбиво учитесь у отцов наших. Будьте чадами послушания в трудах, чтобы стать отцами в упокоении. Пребывая в трудах, не будете увлекаться обычаем, потому что труд изгоняет страстный навык. Итак, сказал я вам, не держитесь злых обычаев, чтобы не впасть в глубину порока. Сказал так же, как и достигнуть этого можно, чтобы вы не стали укорять меня, как врача, который рассуждает о болезнях, но не имеет опытности в излечении. Итак, поступайте сообразно с вашим обетом, чтобы сподобиться и Божиих обетовании о Христе Иисусе. Аминь.

О страстях и исправлении

Мы носим на себе ангельский образ, а действуем заодно с диаволом. Ангельский у нас образ, а житие мирское. Ужели Ангелы живут в ссоре и соперничестве, которые видим ныне у монахов, потому что укоренились у них соперничество, зависть и клевета? Хитрец разными способами в каждого из нас влил свои отравы, и кознями своими запинает каждого. Иной соблюдает пост, но отдает себя во власть соперничеству и зависти. Иной воздержался от непристойного пожелания, но связан тщеславием. Другой преуспел во бдении, но запутался в сетях клеветы. Иной удаляется от клеветы, но исполнен неподчинения и прекословия. Иной воздерживается от снедей, но тонет в гордости и высокомерии. Иной неутомим в молитвах, но поддается раздражительности и гневу. Иной успел в чем-нибудь малом, но превозносится уже над теми, которые нера-

дивее его. Каждого так или иначе связал грех, и нет разумевающего. От этого у монахов ссоры и раздоры. Увы! Кто не вздохнет, кто не прольет слез? До какого беспорядка довели мы это ангельское житие! Оставили мы мир, а думаем о мирском; отказались от имуществ, но не перестаем соперничать; оставили дома, но ежедневно истаиваем от забот; нет у нас богатства, но охотно впадаем в гордыню; низким почли для себя супружество, но не изгнали из себя суетных пожеланий; наружно смиренномудрствуем, а в сердце домогаемся почестей; по видимости мы не стяжательны, а на самом деле владеет нами любостяжательность; на словах мы не стяжательны, а мысленно заняты многостяжанием (приобретательством). Кто не будет плакать о нашем огласительном учении? Надобно посмотреть и подивиться, какие замыслы у монахов, особенно у молодых и новоначальных. Не успели еще произнести отречения от мира, а уже надмеваются (гордятся); не приняли еще

на себя монашеский образ, а уже предаются высокомерию; не выслушали еще наставления, а дают уже советы другим; не видели еще преддверия, а мечтают уже о внутреннем; не вступили еще на степень, а летают уже наравне с облаками; не вкусили еще подвижничества, а вооружились уже тщеславием; не слыхали еще и слова вразумления, а уже делают выговоры; не присоединены еще к братству, а уже властвуют; не вступили еще в монастырскую дверь, а уже укоряют, осуждают, изъявляют свое неудовольствие. Но к чему трачу время? Много у них замыслов.

Итак, нет разумевающего; нет человека, который бы отрекался от мира для Бога, чтобы из послушания поработить себя братиям. Напротив того, если сделали кому выговор, — почитает он справедливым дать отпор; если дали приказание, — делает по-своему; в добром не выказывают соревнования, а в деле бесполезном соперничают друг с другом. Нет и трех дней, как произнес отречение, а соревну-

ется уже с теми, кто состарился в монашеском образе; не желая подчиниться, задумывают учиться искусствам. Не имея сил переносить телесное распаление, подсматривают друг за другом. Принял на себя иго, и сам распоряжается, делает выговоры, гневается. «Сделай, брат, это». — «Не сделаю, — говорит, — если не пойдет со мной такой-то. Такому-то дается время заниматься Божественным Писанием, и мне надобно дать на это время». И нередко, до отречения, иной жил в работе, не зная прежде, которая у него правая или левая рука, а, вступив в монастырь, оказывается любителем учености и толковником. «Такой-то брат живет на покое: надобно так жить и мне. Брату выдана новая одежда, надобно выдать и мне. Брат пошел на свидание с отцами, надобно и мне повидаться. Брату оказана почесть, надобно и мне оказать. Такому-то поручена власть, а я разве недостоин, чтобы вверили мне то или это?» Вот подвиги молодых монахов! Вот образцы смиренномудрия и труды но-

воначальных! Вот как стараются наследовать Царство, не зная, что этим низводят душу в погибель, не зная, что через это делаются врагами Богу!

Этим явно показываем, что ни на одну минуту не отрекались мы от внешней жизни, то есть от мира; ибо по наружности отреклись мы, а в действительности думаем о мирском, и никакого нет у нас оправдания. По наружности мы монахи, а по нраву какие-то жестокие и бесчеловечные; по наружности — смиренны, а по нраву язва; по наружности — благоговейны, а по нраву убийцы; по наружности — полны любви, а по нраву враги; по наружности — дружелюбны, а по нраву ненавистники; по наружности — подвижники, а по нраву — тля для подвижников; по наружности — постники, а по нраву морские разбойники; по наружности — целомудренны, а в сердце прелюбодеи; по наружности — безмолвники, а в сердце бродяги; по наружности — кротки, а по нраву высокомерны; по наружности — утешители, а по нраву

обидчики; по наружности — советники, а по нраву совратители; по наружности — простодушны, а по нраву опасны; по наружности — не завистливы, а по нраву завистники; по наружности — заступники, а по нраву предатели.

И отчего происходит, что мы таковы? Оттого, что не имеем истинного смирения; оттого, что не имеем у себя перед глазами страха Божия; оттого, что пренебрегаем спасительной заповедью; перетолковываем ее по-своему и считаем маловажной. *Словом Господним небеса утвердишася* (Пс. 32: 6), а мы не приемлем Господа даже и как брата. Уста Его изрекли страшное, непостижимое, в трепет приводящее слово: *иже аще хощет в вас вящший быти... да будет всех менший и всем слуга* (Мф. 20: 26; Мк. 9: 35). А мы, не увидев еще и преддверия монашеского образа, кичимся, один перед другим превозносимся, друг друга обгоняем; все мы разумны сами в себе, все чиновные, все распорядители; все вправе делать выгово-

ры, все законодатели, все любословы, все толковники, все учители, все повелители, все попечители, все домоправители, все первые, все вторые.

Неужели не убеждает вас и апостол, сказавший: *аще все тело... слух, где ухание?* (1Кор. 12: 17). Если все первые, все настоятели, все распорядители, то в чем же различие по Божию распределению? Впрочем, ужели не верите сказавшему: *и никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога* (Евр. 5: 4). И еще говорит апостол: *не мнози учителие бывайте* (Иак. 3: 1). Для того-то Бог установил начальства и власти. Ибо на небесах, будучи служебными духами, все нетленны и бессмертны, однако же Бог не благоизволил, чтобы все состояли в одном чине; напротив того, установлено, чтобы у Божественных и нетленных служителей были *Начальства, и Власти, и Силы, и Господства* (Еф. 1: 21); и каждый из них не выступает из своего чина, так что все у них происходит определенным порядком

и способом. Для чего же мы соревнуемся друг с другом незаконной ревностью? Ангелы и Архангелы не преступают повелений; а мы друг другу забегаем вперед, друг друга толкаем, один перед другим отличаемся, взаимно спешим друг друга опередить, уничижить, умалить, как будто в состоянии сами сделать что-нибудь большее. Какое ослепление ума, попускающее не верить сказавшему: *кийждо в звании, в немже призван бысть, в том да пребывает* (1Кор. 7: 20). Как не бояться Того, Который говорит: *емуже дано будет много, много взыщется от него* (Лк. 12: 48), чтобы хотя бы таким образом приобрести смиренномудрие!

Нет, братия, не так, не в низких делах будем проводить жизнь свою; не так безбоязненно, как будто и не услышим страшного приговора; не так станем жить, как будто не вскоре дадим отчет; нет, не так, прошу вас об этом. Не послужим преткновением и соблазном для внешних, не будем прилагать грехи ко грехам,

и прекрасный образ монашества пусть не хулится нас ради, но паче прославляется.

Приидет, приидет и не замедлит страшный тот час, в который мы, истязуемые, не будем иметь оправдания. Ибо что будем в состоянии отвечать Господу? Что еще оставалось Ему сделать для нас, и Он не сделал? Не видели мы разве Бога Слово смирившимся, в образе раба, чтобы и мы сделались смиренными? Не видели разве недомыслимое (непостижимое) лицо Его оплеванным, чтобы и мы, оскорбляемые и подвергаемые наказаниям, не ожесточались? Или не видели, как святой хребет Его предан был бичеванию, чтобы и мы во всем повиновались своим настоятелям? Или не видели, как лицо Его, которое *призираяй на землю и творяй ю трястися* (Пс. 103: 32), было заушаемо, чтобы мы, уничижаемые, не приходили в свирепость? Или не слыхали, как говорит Он: *Аз есмь, и о Себе ничесоже творю* (Ин. 8: 28), чтобы и мы не были высокомерными, самовольными и самовласт-

ными? Или не слыхали, как говорит Он: *Аз же не противлюся, ни противоглаголю* (Ис. 50: 5), чтобы и мы не прекословили и не были непокорными? Или не слыхали, как говорит Он: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11: 29), чтобы и мы стали кроткими и смиренными, а не завидовали друг другу, не угрызали и не поедали друг друга? Какое оправдание дадим Ему?

Нет, братия мои, умоляю вас жить не так; не так, чтобы по причине плотских страстей лишиться нам бессмертного блаженства; не так, чтобы для временной чести утратить нам вечную славу; не так, чтобы за ссору, или соперничество, или зависть осудили нас в страшную геенну.

Если однажды взыскал ты спасения, то для чего занимаешься делами ближнего? Если однажды принял на себя иго, то для чего свергаешь с себя его? Как же окажется в тебе плод послушания твоего? Мужайся, мужайся, возлюбленный! Не достоинство, не почести, не величие, не название пер-

вым или вторым, не именование настоятелем, не то, что возвеличит тебя славным, вручит тебе почесть, вверит тебе достоинство, введет в Царство Небесное и дарует отпущение грехов. Это не освобождает от мучения, но осуждает. Смирение же, послушание, любовь, терпение и долготерпение — вот что спасает человека. Ибо невозможно заслужить похвалу и спастись иначе, как только подражанием во всем Господу. Не слыхали разве, что говорит Он: *не приide, да послужат* Мне, *но послужити?* (Мф. 20: 28). И еще: *снидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Ин. 6: 38). И еще: *всяк возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется* (Лк. 14: 11). Не слыхали разве, что говорит Он: *блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное?* (Мф. 6: 3). Не слыхали разве, как обещано обличить тебя, потому что, *седя, на брата твоего клеветал еси?* (Пс. 49: 20). Не слыхали разве, что *ненавидяй брата своего во тме есть?* (1Ин. 2: 11). Не

слыхали разве, что диавол за гордыню ниспал с небес? Не слыхали разве, какой и сколь высокой славы лишился он за противление Богу? Не слыхали разве, что за одно укоризненное слово поражена была проказой Мариам, сестра Моисея? Итак, почему же, имея столько примеров, как аспиды заграждаем *уши* (Пс. 57: 5), разумею не телесные, но уши сердца нашего? Ибо телесные слышат, а сердечные не помнят. Почему не верим тому, кто говорит: *пребываяй в любви в Бозе пребывает?* (1Ин. 4: 16).

Поэтому умоляю вас, избранное стадо Христово, будем трезвиться, пока есть время; будем целомудренны, пока мы на свободе, чтобы не пришел этот ужасный и мучительный час, и чтобы не плакать нам горько, раскаиваясь в невозвратимом. Будем трезвиться, чтобы не постыдиться нам оным великим стыдом пред Богом, Ангелами и человеками. Перестанем соперничать; наипаче же вы, находящиеся

в цветущем возрасте, смиряйте себя сколько есть сил, чтобы возможно было достигнуть вам совершенства. Во времена отцов наших было больше свободы, и смотрите, сколько было у них строгости, сколько смирения, сколько воздержности, небрежения о себе и уничижения. А теперь предстоит великая брань; не пренебрегайте ею, не думайте, что вы достигли совершенства. Много труда и много подвигов нужно для того, чтобы спастись.

Не думайте, что туго подпоясаться и влачить за собой одежды значит уже монашествовать, что это спасает, если имеешь чистые руки, красно говоришь или толкуешь Писание, и что в том совершенство, чтобы остричь голову или наоборот убрать волосы, а не иметь соответственных и сообразных тому добродетелей. Не к унижению монашеского образа говорю это. Да не будет того! Но за монашеским образом должны следовать нрав и дела, потому что один образ без дел ничего не значит. Итак, не будьте нерадивы и не

расслабляйтесь. Ибо много нужно труда, чтобы обуздывать юность и телесные стремления.

Если и оскорбляетесь тем, что говорю, то меня это не печалит. Хочу, чтобы вы воспользовались прижиганием, и через это избавились от гнилости. Но не думайте, что поскольку скрываете свои немощи, то это утаено и от Бога. Сказываю вам, что совершаемое у вас втайне, срамно мне и описывать. А если опишу, то не устоите на месте, но побежите прочь.

Поэтому-то, умоляю вас, смиряйте себя послушанием, любовью, воздержностью, уничижением. Через это подчиняйтесь друг другу и снисходите сами к себе, вооружась постом, молитвой, бдением. Не будьте в соперничестве сильными, а для псалмопения расслабленными; в помыслах — неусыпными и смотрящими неподвижным взором, подобно диким зверям, а на молитве — дремлющими и смежающими очи; для празднословия — крепкими, подобно волам, а для Божия славосло-

вия — бессильными, подобно лисицам; в словопрениях — неодолимыми, а во время духовной беседы — зевающими, шутки принимающими весело, а увещевания выслушивающими угрюмо; днем для чревоугодия — здоровыми, а для ночной молитвы — недомогающими и едва движущимися; для людской беседы — бодрыми, а для исправления дел — расслабленными; приказывать — готовыми, а подчиняться — неготовыми; когда нас слушаются, — принимающими это с приятностью, а когда от нас требуют послушания, — с неудовольствием; в приказаниях — строгими, а в исполнении приказаний — мрачными и ропщущими. Не спускайте рукавов до перстов, а языка до персей. Не будьте к трапезованию — поспешными и усердными, а к делам — нерадивыми и расслабленными; в многоядении — сильными, а для поста — бессильными; радостными, когда приглашают пить вино, и мрачными и унылыми, когда должно пить воду; чтобы смотреть по сторонам — внимательными, а чтобы рас-

познать что-нибудь доброе, — омраченными; в обращении с женщинами — приветливыми, а в обращении с братией — суровыми. Но умоляю вас, возлюбленные чада Божии, возревнуйте о прекрасном, о том, что честно, что служит к назиданию, что похвально, а наипаче о смирении, о любви, о благости, о кротости, о снисходительности. Будьте уступчивыми друг другу и не заводите споров о том, что ни для чего неполезно; будьте неленивы к посту и молитве, чтобы прийти в состояние побеждать плотские страсти, чтобы ради ничтожных страстей не лишиться нам толиких благ и, ища временного, не утратить вечной славы. Умоляю вас, постараемся делать угодное Господу, пока еще мы во плоти! Постараемся, поспешим, нам предстоит великая буря; не будем нерадивыми.

У нас брань не с видимыми людьми, от которых, осмотревшись, можно привести себя в безопасность. Воюющие с нами невидимы. Потому и опасность велика нерадивым, а победителям велико воздаяние.

Не без искусства вступим с ними в брань, и будем побеждать их. Если враг, — скажу для примера, — возбуждает к чревоугодию, нападем на него постом. Если раздражает в нас похоть к женщине, то, употребив в дело терпение, преодолеем чувство, и враг тотчас убежит от нас. Если побуждает нас к гневу, — вооружимся миром. Если доводит нас до раздражения, — возьмемся за кротость. Если воспламеняет в нас ненависть, — прилепимся к любви. Если подстрекает к исканию почести, — покажем уничижение. Если подстрекает к исканию славы, — возьмемся за свою незначительность. Если мечтательно ведет на высоту, — преднапишем перед собой смирение Господа. Если побуждает к соперничеству с братом, — помыслим о падении Каина, а если к зависти, — о погибели Исава. Если располагает к клевете, — оградим себя молчанием. Ибо если таким образом будем противиться врагу, он не устоит против нас и побежит, а к нам возвратится благодать.

Поверьте мне, братия мои, сам я виновен во всем, от чего советовал вам остерегаться, но вы хотя бы будьте чисты. Погряз я в грехах, но вы прекрасным своим покаянием постарайтесь и меня искупить от грехов. Поверьте мне, о чем бы ни говорил я вам, ничего этого не исполнил в точности сам; но вы слова мои украсьте делами. Я уверен, что вы окажетесь безукоризненными, а я подвергаюсь осуждению за то, что того не делаю, о чем говорю. Итак, не будем нерадеть о своем спасении, и не посчитаем все сказанное за притчу, потому что ничего не предложено нами сверх Писания, а все сказанное нелживо.

О, если бы всем вам, приняв семя слова, как доброй земле, принести плод, иному в тридцать, иному в шестьдесят, иному во сто крат, чтобы, украсившись плодами, сияя добродетелями, возрадовать вам Господа нашего Иисуса Христа, и Ему возрадовать вас в упокоении Царства Своего во веки веков! Аминь.

О победе над страстями

Итак, не будем нерадивыми, христолюбивые братия, ибо то достойное поприще открыто для всех. Пока есть у нас время, постараемся покаяться; препобедим гибельные телесные страсти и душевное сластолюбие, подобно целомудренному Иосифу, — не телом только, но и помыслом. Совершенный муж (именно) до такой степени поспешает уцеломудрить себя: кто взирает *на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5: 28). Часто телесные действия прерываются (не совершаются) по многим причинам, и человеческий страх нередко предотвращает их; действия же ума производятся небоязненно и без труда приходят в исполнение. Так, например, нередко кто-нибудь из вас, друзья, обращал невоздержный взор и увлекался своим помыслом, но потом тотчас проходил мимо. Таковой уподоблялся подстреленной сер-

не, которая хотя и избегает рук ловцов, но уходит, унося в себе вонзенную стрелу. Ибо кто из вас побежден помыслом, тот уже не целомудрен пред Богом. Если бы не страх людской и не стыд, человек вместе с душой своей часто растлевал бы и тело. Потому он не увенчается уже как целомудренный, но, если не покается, непрестанно будет нести наказание как человекоугодник. Если и был он когда-нибудь завлечен и побежден своим помыслом, то уврачует язву свою лишь покаянием.

Итак, братия, будем избегать злого пожелания. Оно и Еву лишило славы, ибо она пожелала вкусить единой (с Богом) снеди. Оно и потоп навело на мир; ибо *видеша же сынове Божии дщери человечи* (Быт. 6: 2) и постыдным образом осквернились с ними. Оно сделало, что египтянка вознеистовствовала на целомудренного Иосифа, но юноша, боясь Бога, препобедил заключенного в ней аспида. Оно сделало своим пленником доблестного и непреоборимого назорея Самсона. Прежде

растерзал он кровожадного льва и низложил тысячи ослиной челюстью, но когда пожелал жить вместе с ехидной, тотчас пали власы с назорея, немилосердно был лишен он зрения очей, а вскоре сделался посмешищем для всех. Также и Давид убил Урию. Ради (из-за чужого) вожделения умер и Навуфей. Оно жалкого Иуду довело до того, что предал Христа, своего Владыку.

Потому блажен, кто стал победителем всякого вожделения слухом и зрением, осязанием и обонянием и, украшенный венцом целомудрия, принесет его пред страшное и в трепет приводящее судилище. Придите, вкупе поклонимся Христу, единогласно взывая: Аллилуйя! Придите, все прославим Его! Аминь.

О низложении гордыни

Без смиренномудрия (смирения) напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое подчинение, всякая нестяжательность, всякая многоученость. Ибо как начало и конец доброго — смиренномудрие, так начало и конец худого — высокоумие. А этот нечистый дух изворотлив и многообразен, поэтому употребляет всякие усилия возобладать всеми, и каждому, кто каким ни идет путем, ставит на оном сеть. Мудрого уловляет мудростью, крепкого — крепостью, богатого — богатством, благообразного — красотой, красноречивого — краснословием, имеющего хороший голос — приятностью голоса, художника — искусством, оборотливого — оборотливостью. И подобно этому не перестает искушать и ведущих духовную жизнь, и ставит сеть отрекшемуся от мира в отречении, воздержному — в воздержании, безмолвнику — в безмолвии,

нестяжательному — в нестяжательности, многоученому — в учености, благоговейному — в благоговении, сведущему — в знании (впрочем, истинное ведение сопряжено со смиренномудрием). Так высокоумие во всех старается посеять свои плевелы. Поэтому, зная жестокость этой страсти (ибо как скоро она где укоренится, ни к чему негодными делает и человека, и весь труд его), Господь для победы над ней дал нам средство — смиренномудрие, сказав: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лк. 17: 10). Итак, для чего же мы сами себя вовлекаем в легкомыслие и доводим до умоповреждения? Апостол говорит: *Аще бо кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе. Дело же свое да искушает кийждо, и тогда в себе точию хваление да имать, а не во инем* (Гал. 6: 3–4).

Для чего сами себя обманываем, будто знатные какие в мире люди, превозносясь друг над другом и уничижая тех, кто

скромнее? Знаем, что, по учению Господа, *еже есть, в человецех высоко, мерзость есть пред Богом* (Лк. 16: 15).

Или, как воздержные, превозносимся мы перед теми, кто немощнее? Опять обличает нас апостол, говоря: *не хваляй бо себе сей искусен, но егоже Бог восхваляет* (2Кор. 10: 18).

Или, как преимущественно трудящиеся в служении, думаем о себе высоко в сравнении с живущими в покое? Опять находим, что Господь более хвалит Марию, потому что *благую часть избра* (Лк. 10: 42).

Или, как безмолвники, превозносимся над теми, которые развлекаются служением? Опять находим, как Господь учит и говорит, что *не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих* (Мф. 20: 28). Поэтому во всяком случае должно бегать высокоумия.

Но потому о себе много думаем, что живем в пустынном и песчаном месте? Впрочем, никакой пользы не принесет нам

место, если не со смиренномудрием делаем дело свое, потому что апостол говорит: смотри не на видимое, но на невидимое; *видимая бо временна, невидимая же вечна* (2Кор. 4: 18).

Но тем кичимся, что живем в яме и пещере? Все это — знаки самоумерщвления и беззаботности о земном. Поэтому то, что избрал ты себе как средство для преуспевания в добродетели, да не служит тебе поводом к падению в гордыню. Не уподобляйся неразумному ковачу, который не знает своего дела и вместо куска железа пытается раскалить, дерево. Итак, всеми силами должны мы держаться смиренномудрия.

Но ты богат и остаешься в пределах праведности? Впрочем, не достиг еще меры Авраама, который говорил: *аз же есмь земля и пепел* (Быт. 18: 27).

Но на тебя возложено попечение о людях? И Моисей принимал на себя попечение о народе. После того, как Бог рукой Моисея и Аарона поразил Египет и иссу-

шил Чермное море, и немокренно (посуху) перевел сынов Израилевых, и ввел их в эту страшную пустыню, и приблизились они к пределам Моавитским, и увидели Моавитяне многочисленность народа, — *и рече Моав,* как написано, *старейшинам Мадиамлим: ныне потребит сонм сей всех, иже окрест нас, якоже потребляет телец злак на поли* (Чис. 22: 4); ибо сделано было перечисление народа, кроме жен, детей и левитского колена, и число их *от двадесятилет и вышше, всяк исходяй ополчатися во Израили, шесть сот тысящ и три тысящы и пять сот и пятьдесят* (Чис. 1: 45–46). И над всеми ними вождем был Моисей. И, став собеседником Божиим и увидев славу Господню, не превознесся он сердцем, не вознерадел о смиренномудрии. Поэтому и Священное Писание свидетельствует: *И человек Моисей кроток зело паче всех человек сущих на земли* (Чис. 12: 3).

Но ты красив видом, крепок силой, увенчан диадемой? Впрочем, не достиг

меры царя Давида, который смиренномудренно говорил о себе: *Аз же есмь червь, а не человек* (Пс. 21: 7).

Но ты имеешь ведение, и мудрость, и воздержание? Впрочем, не пришел еще в меру трех отроков и пророка Даниила, из которых один говорил: *Тебе, Господи, правда, нам же стыдение лица, якоже день сей* (Дан. 9: 7); другие же говорили: *душею сокрушенною и духом смиренным да приати будем* (Дан. 3: 39).

И если праведники показывали в себе столько смирения, то сколь смиренными должно быть нам, грешникам! Ибо превозноситься и думать о себе много есть плотское мудрование. И по слову апостола: *аще бо по плоти живете, имате умрети, аще ли духом деяния плотская умерщвляете, живи будете* (Рим. 8: 13). И невозможно преодолеть страстей, не преуспев в этой добродетели.

Не слыхал разве, что претерпел за благочестие блаженный Павел? Ибо в Послании к Коринфянам пишет он: *В трудех*

множае, в ранах преболе... от Иудей пять краты четыредесять разве единыя приях: трищи палицами биен дых, единою каменьми наметан бых, трикраты корабль опровержеся со мною, нощь и день во глубине сотворих: в путных шествиих множицею: беды в реках, беды от разбойник, беды от сродник, беды от язык, беды во градех, беды в пустыни, беды в мори, беды во лжебратии: в труде и подвизе, во бдениих множицею, во алчбе и жажди, в пощениих многащи, в зиме и наготе, и далее (2Кор. 11: 23–27). Можем ли и мы отважиться на это? И смотри, какова его добродетель: после стольких опасностей и после стольких заслуг смиренномудренно говорил он: *Братие, аз себе не у помышляю достигша!* (Флп. 3: 13). Так говорил Павел, чтобы удалить от себя превозношение, зная, какой гнев навлекает оно на своих любителей.

Что такое высокоумие? Превозноситься — значит почти то же, что укорять

Бога собственными своими заслугами. Так и в человеческом быту, если кто даст ближнему дар, но начнет над ним превозноситься, то милости его обратятся в ничто, и истребит он приязнь в ближнем. Поэтому таковой человек гнусен. Поэтому и Господь, пекущийся о жизни нашей, желая сделать нас далекими от этой пагубной страсти, учит нас и говорит: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лк. 17: 10). А если не творим повеленного, то не вправе называться даже и неключимыми (негодными) рабами, потому что велик Господь наш, велики и прочны дары Его.

Для вразумления же твоего, ибо учил нас не только смиренно говорить, но и смиренномудрствовать, Господь наставил нас самым делом, когда препоясался полотенцем и умыл ноги апостолам. Поэтому говорит: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11: 29). Когда терпишь невольную скорбь, как вольную,

тогда заключай из этого, что пришел ты в меру мужа доблестного и смиренного.

Но с ужасом узнал я, что допустил ты в себя обманчивый помысел, внушающий тебе недозволенное. И спрашиваю: «Разве что будешь восхищен в эти дни?» Напротив того, очень многие повредились в уме от этой мысли. Скажи сам себе, кто ты таков. В какую пришел меру? Разве ты Илия? Разве чудеса сотворил, подобно ему? Ибо он молитвой заключил небо, *и не одожди по земли лета три и месяц шесть* (Иак. 5: 17), и опять, по молитве его, небо дало дождь, и еще молитвой три раза свел он огонь с неба. Но ты приобрел всю веру? Предоставь опыты; покажи знамения и чудеса; воскреси мертвых молитвой; отверзи очи слепым; изгони бесов; очисти прокаженных; исцели хромых; ходи по морю, как по сухой земле; претвори воду в вино; пятью хлебами и двумя рыбами, по молитве своей, накорми великое множество людей. Ибо не лжив Сказавший: *веруяй в Мя, дела, яже Аз*

творю, и той сотворит, и болша сих сотворит (Ин. 14: 12).

Но, может быть, кто-нибудь перебьет эту речь и скажет: «Значит, если кто не сотворит таких боголепных дел, то нет у него и надежды на спасение?» Надежду на спасение имеем мы у себя и не совершив таких дел, если только исповедуем свою немощь и свое маловерие. Немощному же нужно милосердие, а не превозношение. А если имеем нужду в милосердии, то употребим в дело смиренномудрие, чтобы смиренномудрием привлечь на себя щедроты Господни. Ибо написано: *Яко во смирении нашем помяну ны Господь... и избавил ны есть от врагов наших* (Пс. 135: 23–24). И еще: *смирихся, и спасе мя* (Пс. 114: 5). Но если, опираясь на ветер, много о себе думаем, то не иное что делаем, как сами себя низвергаем в бездну. Поэтому не допускай в себя недуга гордыни, чтобы враг внезапно не похитил у тебя рассудка. Отрезвись от высокопарного помысла самоугодия. Не раскладывай сетей у себя под

ногами. Смиренномудрием очисти ум свой от этого смертоносного яда.

Пусть вразумит тебя пример выметающего сор из дома своего: он нагибается к полу и очищает его. Тем более и с тем большим тщанием надобно наклоняться и смирять себя для очищения души, не допускать в нее того, что ненавистно Богу. Ибо в смиренной душе обитает Отец и Сын и Святой Дух. Написано: *Кое бо причастие правде к беззаконию? Или кое общение свету ко тме? Кое же согласие Христови с велиарам? Или кая часть верну с неверным? Или кое же сложение Церкви Божией со идолы?* Ибо мы *церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие. Темже изыдите от среды их и отлучитеся, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтеся, и Аз приму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель* (2Кор. 6: 14–18). *Сицева убо имуще обетования, о, возлюбленнии, очи-*

стим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню, в страсе Божии (2Кор. 7: 1). Поэтому, когда подвижнически устраняешься от житейских дел и спасаешься от волнений бедственной жизни, тогда еще более старайся не иметь общения с нечистым духом гордыни, чтобы принял тебя Господь. Ибо *нечист пред Богом всяк высокосердый* (Притч. 16: 5).

Ужели не помышляешь о том огне, через который будем проходить? Когда, пройдя через этот огонь, окажемся чистыми и неукоризненными, тогда узнаем о себе, каковы мы. Ибо *день... явит кожждо дело* (1Кор. 3: 13), по написанному, потому что искушено будет огнем. Итак, со многим смиренномудрием будем молить Господа, чтобы избавил нас от грядущего гнева, и сподобил того восхищения, каким праведные *восхищени* будут *на облацех в сретение Господне на воздусе* (1Фес. 4: 17), и чтобы с кроткими и смиренными наследовать нам Царство Небесное. Ибо, как написано: *блажени нищии*

духом: яко тех есть Царствие Небесное (Мф. 5: 3), так горе гордым и высокоумным, потому что для них готовится пещь огненная. В гордыне живет сказавший; *крепостию руки моея сотворю, и премудростию разума (моего) отыму пределы языков, и силу их пленю, и сотрясу грады населеныя, и вселенную всю обыму рукою моею яко гнездо, и яко оставленая яица возму; и несть, иже у бежит мене, или противу мне речет... Но послет Господь Саваоф на твою честь безчестие, и на твою славу огнь горя возгорится* (Ис. 10: 13–16). И еще: *Ты же рекл еси во уме твоем: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе высоце, на горах высоких, яже к северу: взыду выше облак, буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеши и во основания земли* (Ис. 14: 13–15).

Итак, будем бегать гордыни, которая ненавистна Господу; возлюбим же смиренномудрие, которым все праведники благоугождали Господу. Ибо великий

дар — смиренномудрие; велика слава, велик успех и велика честь приобретших оное. С ним непреткновенное течение, в нем всесовершенная мудрость. За высокоумие унижен фарисей, а за смиренномудрие возвышен мытарь, с которым и нас да сподобит Господь нетленной части всех праведных. Ему подобает всякая слава во веки! Аминь.

О сердечном сокрушении

Податель всех благ, и Источник исцелений, и Сокровище щедрот Ты один — благий и милосердый Бог, всегда дарующий блага просящим! Поскольку и сам я часто испытываю на себе безмерную силу врачевств и добрых даров, ежедневно мне ниспосылаемых, то поэтому безбоязненно умоляю Тебя, Христе, долготерпеливого Бога, — да снизойдет на меня обычная благодать Твоя, чтобы собрать воедино ум мой, и да исцелит она снова сокровенные мои язвы! Ибо развлечения и парения мысли непрестанно возобновляют тайные язвы.

Но Сам Ты, Долготерпеливый, всегда врачующий благодатью и щедротами, как Милосердый, исцели частые немощи во мне, грешном; но я, Владыка, конечно не в силах воздать чем-либо за врачевства, ибо какую цену положить врачевствам Твоим? Ни небо, ни земля не могут

дать вознаграждения, достойного Твоих врачевств. Великие щедроты Твои — вот врачевства благостыни Твоей, потому что невозможно купить небесных и святых врачевств; им и цены нет. Но за слезы подаешь Ты их, Спаситель, и за горький плач даруешь их всем. Поэтому кто не удивится, кто не придет в изумление, кто не благословит великое милосердие Твоей благостыни, Спаситель душ наших, когда благоволишь Ты принимать слезы в уплату за врачевства Твои? О сила слез! До чего простерлась ты? С великим дерзновением невозбранно входишь ты в самое небо! О сила слез! Чины Ангельские и все Небесные Силы непрестанно веселятся о твоем дерзновении! О сила слез! Если захочешь, то можешь с радостью предстоять святому и высокому престолу пречистого Владыки. О сила слез! Во мгновение ока воспаряешь ты на небо, и просимое тобой получаешь от Бога, потому что исходит Он во сретение тебе, охотно принося прощение.

Итак, Владыка, даруй мне, недостойному, на всякий день слезы и силу, чтобы сердце мое, с услаждением проливая источники слез, непрестанно просвещалось чистой молитвой, и чтобы немногими слезами изгладилось великое рукописание, и небольшим плачем угашен был там пламенеющий огонь. Ибо если здесь буду плакать, то там избавлюсь от неугасимого огня.

Ежедневно раздражаю долготерпение Твое, Владыка. Перед очами у меня и горечь моя, и милосердие Твое. Но благость долготерпения Твоего препобеждает горечь мою. И пернатые с великим сердоболием питают птенцов своих и, отвергаемые собственными своими исчадиями, не простирают нерадения своего до того, чтобы пренебрегать ими, потому что преодолеваются собственным сердоболием. Если же пернатые так сердобольны, то кольми паче благодать Твоя, Владыка, препобеждается собственными Твоими щедротами, чтобы помиловать всех, вожделевающих

Тебя. Но подобно и у матери, обесчещенной детищем своим, не терпит сердце, чтобы презреть его, потому что преодолевается она своим сердоболием. Если же вскормившая молоком своим препобеждается своим сердоболием, то кольми паче благодать Твоего человеколюбия, душелюбец Владыка, ежедневно препобеждается Твоими щедротами, чтобы спасать и миловать непрестанно вожделевающих Тебя.

Итак, поскольку я во власти нечистого врага, который всегда угнетает меня, то день и ночь со слезами буду взывать к Твоему милосердию, чтобы избавил Ты меня от нападений его. Ибо кто сможет перенести козни лукавого, если на минуту отступит благодать твоя, Владыка? Враг с часу на час и словами и делами угнетает душу мою. Сила Твоя, Христе, запретившая ветру и волнам морским (Мк. 4: 39), запретит и ему, чтобы не имел он силы надо мной, рабом Твоим, потому что ежедневно обновляет он против меня ухищрения свои, спешит овладеть умом моим,

отвлекая от сладости Божественных заповедей Твоих и прекрасного поучения в оных. Пошли же, Владыка, благодать Твою вскоре, чтобы от служителя Твоего отогнать великого змия со всеми гнусными и лукавыми помыслами.

К этому убедит Тебя, Владыка, притча Твоя. Ибо Ты сказал, что в городе был некий судия. *Бога не бояся,* а также *и человек* вовсе *не срамляяся,* и что в том же городе была бедная вдова, которая умоляла его ежедневно и говорила: *отмсти мене,* наконец, *от соперника моего,* и *на долзе времени* немилосердо оставлял он без внимания угнетенную. Но терпение вдовы возымело успех, и обратило на правую стезю его, немилосердного и безжалостного (Лк. 18: 2–5). Обиженная вдова приходит к немилосердному и неправедному судье, чтобы защитил ее от соперника ее, а я прихожу к милосердому своему Владыке, Долготерпеливому и Благому, Который имеет власть на земле и на небе, чтобы услышать меня вскоре. Святые, Бо-

жественные уста! Ибо не лжив Ты, Бог благословенный, как сказал Сам Ты, Спаситель. Яви же защиту Свою всем надеющимся на Тебя день и ночь. Не замедли и моим защищением, Владыка. Исхить меня у врага и управь путь мой к Тебе, чтобы, победив врага, благодатью Твоею благословлял я Тебя, Милосердый, Долготерпеливый, и прославлял Тебя, Единого, желающего спасения всем человекам.

Поскольку время жизни моей утратилось в суете и срамных помыслах, то даруй мне врачевство, чтобы вполне излечиться мне от сокровенных язв своих, и укрепи меня, хотя бы один час усердно потрудиться в винограднике Твоем. А время суетной жизни уже в единонадесятом часе.

Ладью с моей куплей управь заповедями Твоими, и мне, ничтожному купцу, даруй благоразумие продать свою куплю, пока есть еще время. Ибо время плавания ладьи приблизилось к концу, настигла великая буря, и самое время взывает мне,

рассеянному: «Покажи теперь, ленивый, всю куплю, какую имел ты в продолжение жизни своей».

И час смертный устрашает меня, бедного. Ибо смотрю на дела свои, и душа моя трепещет; вижу нерадение своей лености, и цепенеют кости мои. Ибо час разлучения представился очам моим и, помыслив о нем, пришел я в сильный страх. Вместо того, чтобы радоваться, еще более убоялся я, потому что при благодати не сделал дел своих достойными. Во время смерти великий предстоит страх всем, подобным мне, грешникам. Напротив того, час разлучения доставляет радость всем святым, всем праведным, всем подвижникам. Но тот же час разлучения ввергает в печаль неусердных и слабых, когда вспоминают о своем нерадении и о недостатке усердия в прошедшее время жизни своей. И тогда раскаяние ужасно мучит сердце человека, нерадевшего здесь о своем спасении. Мучительность раскаяния его превышает самый страх смерти и разлучения. Напротив

того, праведные, святые и подвижники веселятся в час смерти и разлучения, имея перед очами своими великий труд своего подвижничества — бдения, молитвы, посты, слезы, возлежания на голой земле и вретища; душа их ликовствует (торжествует), потому что по разлучении с телом своим желает войти в покой. Но страшно явление смерти грешникам и людям слабым, которые не заботятся о чистоте жизни в суетном мире. И весьма сильно печалит час разлучения человека грешного; ему вовсе не позволяется что-либо сказать за себя; повеление о часе том дастся со строгостью.

Увы, увы, душа! Для чего же нерадишь ты о жизни своей? Почему в рассеянии проводишь дни целого жития своего? Не знаешь разве, что позовут тебя внезапно? Что будешь делать там, живя нерадиво здесь? Что станешь отвечать в оправдание свое, представ престолу страшного Судии? Ужели не понимаешь, несчастная, как обманывает тебя враг? Не знаешь,

рассеянная, как изо дня в день расхищает он небесное твое богатство? Трезвись, трезвись, душа, в час брани. Проси Бога, молясь со слезами. Взывай к Богу с сердечной скорбью; и скоро пошлет тебе в помощь милостивого Ангела, и освободит тебя от самой брани и от вражеского смущения. Старайся, чтобы час разлучения не застиг тебя в печали и воздыханиях, и чтобы не плакать тебе во веки веков.

В этот час все придет на память тебе и, горько жалуясь, скажешь сам себе: «Ежечасно вспоминал я все это и, свидетельствуя о себе, говаривал, что дни своего пребывания на земле проведу так, чтобы не грешить; не буду опять отступать от заповедей Божиих, но всегда с великим усердием стану делать благоугодное Богу. А теперь оказался я человеком пустым, не имеющим у себя ни одного доброго дела».

Войди, душа, сама в себя, подвизайся непрестанно, и всегда бойся. Возлюби Бога твоего и служи Ему добрыми делами, чтобы когда придет час смерти

и разлучения, нашел Он тебя готовой и с великой радостью ожидающей Его. Размысли, душа, о житии своем и о Божием призывании. Час разлучения не печалит того, кто освободился от всего земного, но смерть печалит человека рассеянного; печалит грешника, печалит ленивого, который поленился делать угодное Богу; печалит многостяжательного, который связал душу свою попечениями мирскими; печалит богача, потому что невольно разлучает его с миром; печалит отцов, потому что разлучает их с любимыми детьми; печалит миролюбца, потому что в плаче разлучает их друг с другом. Все они печалятся в час смертный, потому что связаны мирскими попечениями. О чем же воздыхать и печалиться тебе, душа, свободная от мира и отрешившаяся от попечений его? Наименовалась свободной, — и будь всегда такой, и мужественно шествуй по пути Божию, с готовностью делая благоугодное Богу. Если всей душой своей прилепишься к Богу, то никогда не убоишься смерт-

ного часа; скорее же смерть и разлучение с телом обратятся для тебя в радость.

Спаси меня, Долготерпеливый, спаси меня, Сын Божий, безгрешный Христе, и даруй мне, Спаситель, помышление о жизни, чтобы ничего не иметь мне никогда в сердце своем, кроме этого помышления, чтобы всегда исполнять мне волю Твою, при содействующей мне, грешному, благодати, быть готовым и охотно ходить в повелениях Твоих, с пользой употребить в дело то серебро, которое дал мне Сам Ты, Небесный Царь, и на селе Твоем, Спаситель, совершив добрую куплю, сподобиться похвалы от Тебя, Владыка; и когда придешь Ты, Господи, с дерзновением сказать Тебе от чистого сердца: «Блажен я, что пришел Ты, Владыка! На брак Бессмертного Жениха облеки меня в достойное одеяние, которое приобрел я Твоей благодатью. Возжгу и светильник, который даровали мне Твоя, Христе, благодать и Твое долготерпение. С радостью выйду в сре-

тение Тебе, прославляя и благословляя Бессмертного Жениха, чтобы удостоиться мне быть сопричастником праведных и святых, благоугодивших Тебе во веки». Аминь.

О покаянии

Из Отчего недра снисшедший и соделавшийся для нас путем спасения Господь блаженным и божественным Своим гласом учит нас покаянию, говоря: *не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9: 13); и еще: *не требуют здравии врача, но болящии* (Лк. 5: 31). Если я скажу это, то можешь не послушать меня. Но если же говорит Сам Господь, то почему пренебрегаешь этим, нерадя о жизни своей? Если сознаешь в себе, что во внутренности твоей есть язва помыслов и дел, то почему нерадишь о сокровенных язвах своих? Почему боишься Врача? Он не жесток, и не бессострадателен, и не безжалостен; не употребляет в дело железа, а также крепкого врачевства и прижигания; врачует одним словом. Если хочешь прийти к Нему, то исполнен Он благ, исполнен милосердия. Для тебя пришел из Отчего недра. Для тебя воплотился, чтобы

приступал к Нему ты без страха; для тебя вочеловечился, чтобы исцелить твои тяжкие язвы. С великой любовью и со всякой благостью Он призывает тебя к Себе.

Приступи, грешник, исцелись без труда. Сбрось с себя бремя грехов, принеси молитву и смочи слезами загнившие язвы. Ибо этот Небесный Врач, как Благой, слезами и воздыханиями исцеляет язвы. Приступи, грешник, к доброму Врачу, принеся слезы — это наилучшее врачевство. Ибо это и угодно Небесному Врачу, чтобы каждый собственными своими слезами врачевал себя и спасался. Врачевство это непродолжительно действует, и не постепенно затягивает язву, но исцеляет тебя сразу. Врач ожидает того, чтобы увидеть слезы твои; приступи, не бойся. Покажи Ему язву, принеся вместе и врачевство — слезы и воздыхания.

Вот, отверста дверь покаяния; постарайся, грешник, войти, пока она не затворена. Не дает Он времени твоему нерадению; и самая дверь, видя тебя беспечным,

не будет ожидать, пока продолжится твоя небрежность. Почему возненавидел ты жизнь свою, несчастный? Что выше души твоей, человек? Но ты, грешник, пренебрег ею. Не знаешь, возлюбленный, в какой час Небесный Врач велит затворить дверь Своего врачевания. Приступи, умоляю тебя, постарайся исцелиться. Он хочет покаянием твоим обрадовать Небесное Воинство. Солнце достигло уже вечернего часа, и для тебя только медлит, чтобы ты достиг обители.

Долго ли будешь терпеть нечистого врага своего, бесстыдно исполняя волю его? Он хочет ввергнуть тебя в огонь. Вот о чем его старание! Вот дар его тем, которые любят его! Он всегда воюет со всеми людьми, поражая их худыми и нечистыми пожеланиями, и он же, нечистый, покорившихся ему доводит опять до отчаяния, ожесточает сердца, иссушает слезы, чтобы грешник не пришел в сокрушение. Всемерно убегай от него, человек. Питай ненависть и омерзение к тому, что ему лю-

безно. Преследуй ненавистью лукавого, беги от коварного, ибо он *человекоубийца бе искони* и до конца (Ин. 8: 44). Беги от него, человек, чтобы не убил тебя!

Послушай, возлюбленный, блаженный Глас, Который говорит ежедневно: *Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитеся,* потому что Я безмолвен, *кроток,* милостив *и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11: 28–29). Он возвещает тебе упокоение, и со дня на день обещает жизнь. Приступи, не бойся. Владыка благ ни в чем не имеет нужды, не требует рукописания всех грехов. Он — прибежище от всех зол; врачует язвы, и жизнь дарует в изобилии, как Благой; охотно приемлет припадающих к Нему, потому что Он, великий Бог и Предведец (знающий будущее), знает все наши помышления и, если кто приходит к Нему для исцеления, видит сердце и все усердие его. Когда приступающий имеет неиз-

менную благочестивую жизнь, тогда Сам благий Бог, по Своей благости, тотчас обретается ищущим Его, и прежде нежели воззрит человек к Богу, Он говорит ему: «Здесь Я!»; прежде нежели приблизится к Нему, отверзает сокровище перед ищущим; прежде нежели прольет слезы, источает сокровища; прежде нежели попросит, примиряется с ним; прежде нежели помолится, удостаивает милости. Ибо этого требует и хочет любовь Божия. Не медлит выслушивать приходящих к Богу истинно. И не упрекает приходящего в который раз нечестивца: «Для чего столько времени служил ты врагу и добровольно презирал Меня, Владыку?» Не разыскивает, сколько прошло времени, а только на смирение, слезы и воздыхания припадающего к Нему взирает Владыка, потому что Он, Предведец, как Бог и Создатель наш, вдруг прощает все грехи, все ошибки в мыслях и делах, и говорит, чтобы принесли ему одежду первую и еще перстень на правую руку, и всем Ан-

гелам повелевает радоваться обретению этой души грешника.

Блаженны все мы, человеки; у нас Владыка кроток, незлопамятен, благ, щедр, милосерд, долготерпелив, всякий раз прощает наши нечестия, если сами того желаем. Ибо вот Он зовет, вот долго терпит, вот подает нам все Свои блага в этой и тамошней жизни, если хотим этого.

Итак, приступите, будем молиться, пока есть на это время. Здесь, пока мы в этой жизни, всегда можем умилостивить Бога. Нетрудно снискать нам прощение, благовременно (выгодно) для нас ударять в дверь Его милосердия. Прольем слезы, пока еще время принятия слез, чтобы, отойдя в тамошний век, не плакать бесполезно, ибо там ни во что не вменяются слезы.

Сколько сами желаем, столько и прощает блатий Бог. Ибо здесь выслушивает Он нас, если взываем к Нему; здесь прощает, если просим об этом; здесь изглаждает (уничтожает) беззакония наши,

если мы благопризнательны. Здесь утешение, там допрос; здесь терпение, там строгость; здесь снисхождение, там справедливость; здесь свобода, там суд; здесь безопасность, там теснота; здесь наслаждение, там мучения; здесь корыстолюбие, там наказание; здесь смех, там плач; здесь холодность, там казнь; здесь пренебрежение, там вечный огонь; здесь наряды, там червь неусыпающий; здесь надменность, там унижение; здесь хищения, там скрежет зубов; здесь все облито золотом, там тьма и мрак; здесь нерадение, там никому не прощаемые проступки.

Зная это, возлюбленные братия, почему нерадим о своем спасении? Да не будет ум наш, братия, пригвожден здесь! Да не будет для нас сладостной любовь к земному, чтобы не соделался горьким плач наш там! Для чего небрежем и не желаем исцелиться, пока есть еще время? Ради немногих слез, пролитых в это короткое время, и ради покаяния Бог прощает все грехопадения. Поплачь немного здесь,

чтобы не плакать там во веки веков, во тьме кромешной. Будь благопризнателен здесь, чтобы там тебе не быть ввергнутым в неугасимый огонь.

Кто не прольет о нас слез, кто не будет о нас плакать? Возненавидев жизнь, любим мы смерть. Сам размысли, искренний брат мой, и избери лучшее и полезное для души. Какая для тебя трудность плакать о грехах здесь, и через покаяние, сделавшись благопризнательным, здесь помолиться, чтобы не проливать слез там, в огне, без всякой пользы? Ибо, проливая слезы здесь, получаешь облегчение и всякое утешение, а там, и плача, подвергнешься наказанию и взысканию тмочисленных талантов. Уплати немногое, умоляя Владыку, чтобы простил Он долги души твоей. Если же не хочешь здесь отдать из многого немногое, там должен будешь, после многих истязаний, отдать весь свой долг.

Говорю же это любви вашей, возлюбленные и боголюбивые братия, не как

человек достойный, безукоризненный в жизни и соблюдший чистоту, но как человек, который в великой скорби и печали сердца размыслил сам с собой, что нас ожидает и о чем мы нерадим. Нечист я, братия, нечестив в своей жизни, в делах и в помышлениях, и вовсе не сознаю в себе ничего доброго; напротив того, и теперь, и всегда грешен и слаб в своем произволении. Но говорю это вашему единомыслию, потому что печаль объемлет всегда сердце мое при мысли о будущем Страшном Божием Суде; ибо все мы постоянно небрежны и думаем жить в этом суетном мире во веки веков.

Проходит век и всё, что в нем. И во всем этом потребуется отчет у нас, возлюбленные, как у знающих хорошее и делающих худое. Пренебрегая здесь любовью Божией и Царством Божиим, мы предпочли землю и все, что на ней. Серебро и золото не исхитит нас из страшного огня, одежды и роскошь послужат там к нашему осуждению. *Брат не избавит* брата свое-

го (Пс. 48: 8), а также и отец — собственное чадо свое, но всякий станет в своем чине, в жизни или в огне.

Многие святы, праведны и преподобны, совлеклись сего мира и дел его по доброму произволению свободы, и по благому упованию на заповеди Божии, убедились, что насладятся Божиими благами в раю сладости; ибо, возлюбив Христа, предпочли Его всему тленному, поэтому ежедневно ликуют в Боге, просвещаются во Христе, непрестанно радуясь в Духе Святом. Веселится о них Святая Троица, веселятся о них Ангелы и Архангелы, веселится о них рай сладости. Они подлинно достойны похвалы, славы, всегда блаженны. Ангелы и человеки ублажают их, потому что любовь Божию предпочли они целому миру. И святой, праведный, истинный Бог даровал им Царство Свое, и еще дал им большую славу вместе со святыми Ангелами всегда в радости взирать на Него.

Многие же из людей возлюбили землю и все, что есть на ней тленного. Ум

их всегда пригвожден к тленному и, почти уподобляясь бессловесным, упитывают они тела свои снедями, как будто суетная жизнь эта бессмертна. Что делаешь ты, человек, проводя жизнь подобно бессловесному? Бог сотворил тебя разумным, рассудительным, не уподобляй же сам себя безрассудством своим неразумным скотам.

Отрезвись сколько-нибудь, человек, приди в себя и, как разумный, познай, что для тебя пришел с неба всевышний Бог, чтобы с земли вознести тебя на небо. Ты позван на брак Небесного Жениха: для чего же небрежешь? для чего медлишь? Скажи мне, как пойдешь на брак, не имея у себя дорогой и приличной брачному торжеству одежды? У тебя нет светильника, как же войдешь? Ужели войдешь с пренебрежением? Тотчас услышишь страшные слова: *«Друже, како вшел еси* на брак, *не имый одеяния брачна* (Мф. 22: 12), приличного Царству Моему? Ужели вошел ты с пренебрежением, чтобы наготой своей причинить оскорбление сопиршествен-

никам Моим?» И скажет Царь служителям Своим: «Свяжите несчастному руки и ноги, и бросьте его в печь огненную, чтобы мучился во веки веков. Поскольку Сам Я приходил за долгое время и всех звал на брак, а этот, пренебрегая Моим зовом, не приготовил себе одежды для брака, то повелеваю вам наказать несчастного за то, что пренебрег Моим Царством».

Ужели не боишься этого, не трепещешь, человек, и того, что близко время явиться Жениху в славе Своей? Не знаешь разве, что все уже готово? Небесная труба ждет мановения! И что будешь делать в оный час, если не приготовишься к этому часу Божия ублажения? Бог ублажает достойных.

Вострубит с неба небесная труба, и скажет: «Пробудитесь, возлюбленные Христовы! Вот, пришел Небесный Царь дать вам упокоение и радость в вечной жизни за труд вашего подвижничества. Пробудитесь, зрите Христа — Царя, Бессмертного Жениха, Которого любили. Ибо, возлю-

бив Его, стали вы странниками на земле. Пробудитесь, увидите Царство Его, которое уготовал Он вам. Пробудитесь, зрите вожделенного Христа. Пробудитесь, ненасытимым оком взирайте на Господа, Которого вы возлюбили, ради Которого терпели скорби, для Которого подвизались. Приступите теперь, и с великим дерзновением взирайте на Него, Вожделенного, и радуйтесь с Ним радостью неизглаголанной; *и радости вашея никтоже возмет от вас* (Ин. 16: 22). Приидите, насладитесь благами, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1Кор. 2: 9); благами, какие дарует вам Сам Вожделенный, ибо восхищены будут святые *на облацех* светлых в *сретение* Ему (1Фес. 4: 17). Воспарят праведные и достойные Бога на высоту воздушную в неисповедимой славе, чтобы видеть Небесного Бессмертного Жениха.

Кто же достоин быть восхищенным в оный час на облаках, с великой радостью, в сретение Христово? Все достойные бу-

дут восхищены во славе; а все нечестивые останутся внизу с великим стыдом. Блаженство и радость потрудившимся здесь! Наказание и стыд всем грешникам! Блажен тот, кто здесь потрудился оказаться достойным в оный час. Жалок тот, кто соделал себя недостойным в оный час. Облака восхитят всех святых с земли на небо. Нечестивых же восхитят Ангелы, чтобы ввергнуть в печь, горящую огнем неугасимым.

Кто *даст главе моей* обильные воды и *очесем источник,* который бы всегда и непрерывно изливал слезы? Да плачусь о себе день и ночь, умоляя Бога, чтобы не оказаться мне недостойным, в час Его явления, и не услышать от Владыки страшного оного приговора: *отыдите от Мене, делающии беззаконие. Не вем вас, откуду есте* (Мф. 7: 23; Лк. 13: 27).

Всевышний Бог, Единый, Бессмертный, окажи в оный час грешнику великие щедроты Свои, чтобы тайное нечестие мое не открылось перед зрителями — Ангела-

ми, Архангелами, пророками, апостолами, праведными и святыми! Спаси нечестивого благодатью и щедротами, и введи его в рай сладости с совершенными праведниками! Приими, Владыка, прошение раба Твоего, по молитвам благоугодивших Тебе святых. Слава Христу! Аминь.

О преспеянии в добродетели

Все движения, все члены у христиан требуют усовершенствования в добродетели; в том их подвиг и в том все тщание, чтобы ни в чем не иметь недостатка. Как у плуга, если идет непрямо, дело выходит неправильно, так христианину нужно все, чтобы при всяком случае подвизаться в делании добра. Если кому нужно пройти тридцать тысяч шагов, чтобы достигнуть города, а он изнеможет и вознерадит, то останется вне города. Так и тот, у кого недостает добродетелей праведности, осуждается, как нерадивый. Посему должно заботиться о всяком преспеянии, чтобы Дух Святой, почив на добрых плодах, присоединил нас к Царству Небесному. Истинно целомудрен, кто не целое только тело хранит от блуда, но и каждый член телесный; когда, например, глаз и язык соблюдают целомудрие (каждый в собственной его деятельности), и во внутреннем человеке ду-

шевные помышления не входят в сочетание с порочными мыслями. Как много разности в ядовитых животных (например, аспиде, скорпионе, драконе), но один у них яд смертоносный для тех, к кому приближаются; так великое есть различие и между людьми в лукавстве, которым определяется деятельность, свойственная каждому; при этом в душу, входящую в общение и сочетание с греховными внушениями, вливается, например, тщеславие, гнев, лукавство, коварство, братоненавистничество, сребролюбие, блуд. Но одинаково погибает человек от яда чревоугодия или блуда. Как неповрежденный глаз все видит чисто, действительно правильно определяя все видимое, и здоровый желудок может с приятностью принимать всякую пищу, так и чистая душа все видит неукоризненно и чисто, а душа возмущенная, встречая во всем претковения и имея око, покрытое тьмою греха, и хорошего не может видеть хорошим. Ее молитва, пост и милостыня — мерзость пред Богом.

О любви

Прекрасно сказал Господь: *...бремя Мое легко есть* (Мф. 11: 30). Какая тяжесть, какой труд, прощать брату легкие и ничтожные прегрешения, получить же прощение в собственных своих грехах, и вдруг стать оправданным? Не сказал: «Дайте мне в дар имение, или тельцов, или козлов, или пост, или бдение», — так что мог бы и ты сказать: «Нет у меня этого, не в состоянии я сделать сего». Но что легко, удобно, непродолжительно, то и повелел, говоря: «Прости согрешения брату своему, и Я прощу тебе твои грехи. Ты простишь малые ошибки, может быть, несколько оволов, или три динария; а Я дарю тебе тысячи талантов. И ты прощаешь только, ничего не давая в дар, а Я и грехи тебе оставляю, и дарую исцеление и царствие. И дар твой тогда приму, когда примиришься с враждующим на тебя. Когда не будешь иметь ни на кого

вражды, когда солнце не зайдет во гневе твоем, когда со всеми у тебя будет мир и любовь; тогда и молитва твоя благоприятна, и приношение твое благоугодно, и дом благословен, и сам ты блажен. А если не примиряешься с братом своим, то как же у Меня просишь прощения? Я, Владыка твой, повелеваю тебе, и ты не внемлешь; а ты — раб, как же смеешь приносить Мне молитву или жертву, или начатки, имея на кого-нибудь вражду? Как ты отвращаешь лицо от брата своего, так и Я отвращу очи Мои от молитвы твоей и от дара твоего».

Еще умоляю вас, братия. *Бог любы есть* (1Ин. 4: 16), и что сделано без любви, то не благоугодно Ему; как же Бог примет молитву или дары, или начатки, или плодоношение от убийцы, если он не покается прежде, как должно? Но, без сомнения, скажешь: «Я не убийца». А я докажу тебе, что ты убийца; лучше же сказать, Иоанн Богослов пусть обличит тебя, говоря: *всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1Ин. 3: 15).

Итак, братия мои возлюбленные, ничего, наконец, не будем предпочитать приобретению любви, ни о чем не станем столько стараться, как о сем. Никто да не имеет ничего на другого, никто да не воздает кому-либо злом за зло... *солнце да не зайдет во гневе* нашем, но будем прощать все должникам, и утвердим любовь, потому что она покрывает множество грехов.

Что пользы, дети, если имеет кто все, но не имеет любви спасающей? Если кто сделает большой обед, чтоб позвать царя и князей, и все приготовить богато, чтобы ни в чем не было у него недостатка, но нет у него соли; можно ли будет вкусить такого обеда? Без сомнения, невозможно. Напротив того, и траты напрасны, и труд погубил он, и навлек себе неприятность от приглашенных им. То же и здесь. Что пользы трудиться на ветер, если нет любви? А без нее всякое дело, всякий поступок, нечисты. Приобрел ли кто девство, постится ли, пребывает ли во бдении, молится ли, дает ли приют бедным, думает

ли приносить дар, или начатки, или плоды, строит ли церкви, другое ли что делает, — без любви все это ни во что не вменится у Бога; потому что не благоугодно сие Господу. Послушай апостола, который говорит: *аще языки человеческими и аггелскими глаголю ...аще имам пророчество, и вем тайны вся и* имам *весь разум... яко и горы преставляти, любве же не имам... ни кая польза ми есть* (1Кор. 13: 1—4). Кто имеет вражду на брата и думает принести что-либо Богу, тот принят будет наравне с приносящим в жертву пса или цену блудницы. Посему ничего не предпринимай делать без любви, ибо любовь покрывает множество грехов, О, каким благом пренебрегаем мы! О, каких благ, какой радости лишаем себя, не приобретая себе любви! Не восхотев приобрести ее, Иуда удалился из лика апостолов, оставив истинный Свет — Учителя своего, и, возненавидев братий своих, стал ходить во тьме. Потому и первоверховный Петр сказал: *...и спаде Иуда, ити в ме-*

сто свое (Деян. 1: 25). И еще Иоанн Богослов говорит: *...ненавидяй брата своего во тме есть и во тме ходит, и не весть, камо идет, яко тма ослепи очи ему* (1Ин. 2: 11).

Если же скажешь: «Хотя брата своего и не люблю, но Бога люблю», то обличает тебя тот же апостол, говоря: *Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не виде, како может любити?* (1Ин. 4: 20). Посему, кто имеет любовь к брату и ни на кого вражды не имеет, кто исполняет слово апостольское: *...солнце да не зайдет в гневе вашем* (Еф. 4: 26); тот истинно любит Бога, тот ученик Христа, сказавшего: *о сем разумеют вы, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13: 35). Итак, явно то, что ученики Христовы познаются здесь по истинной любви. А кто имеет ненависть к брату и думает, что любит Христа, тот лжец есть, и сам себя прельщает. Ибо апостол Ио-

анн говорит: *...сию заповедь имамы от Него, да любяй Бога любит и брата своего* (1Ин. 4: 21). И еще Господь говорит: *возлюбиши Господа Бога твоего... яко сам себе* (Мф. 22: 37, 39). Желая же показать силу любви, присовокупил Он: *в сию обою заповедию весь закон и пророцы висят* (Мф. 22: 40).

Какое необычайное чудо! Кто имеет нелицемерную любовь, тот исполняет весь закон; потому что *исполнение... закона любы есть*, как говорит апостол (Рим. 13: 10). О несравненная сила любви! О неизмеримая сила любви! Ничего нет драгоценнее любви: ни на небе, ни на земле. Посему апостол Павел, уча, что нет ничего равноценного любви, так написал и послал во все концы вселенной: *Ни единому же ничимже должни бывайте, братия, точию еже любити друг друга, и полагати души друг за друга* (Рим. 13: 8). Такова любовь — возглавление всех добродетелей; любовь — исполнение закона, любовь — непреложное спасение. Она первоначально обитала

в сердце Авелевом. Она была кормчим Ною; она содействовала патриархам. Она сохранила Моисея; она соделала Давида жилищем Святого Духа; она водворялась в пророках; она укрепила Иова. И почему не сказать важнейшего? — Она Сына Божия низвела к нам с неба. Ради любви Бесплотный воплощается, Безлетный — для нас во времени, Сын Божий делается Сыном Человеческим. Любовью все домостроительствуется ко спасению; смерть упразднена, ад низложен, Адам воззван, Ева освобождена. Любовью из Ангелов и человеков соделано единое стадо. Любовью клятва разрешена, рай отверст, явлена жизнь, обещано Небесное Царство. Она, уловив в мрежу ловцов рыб, соделала их ловцами человеков. Она подвизалась с мучениками и укрепляла их; она пустыни обратила в благоустроенные общежития. Она горы и вертепы исполнила псалмопения. Она из человеков соделала Ангелов; она научила мужей и жен шествовать тесным и узким путем. Но где остановлюсь,

преследуя недостижимое? Кто в состоянии изобразить все преимущества любви? Думаю, что и Ангелы не изобразят, как должно. О блаженная любовь, подательница всех благ! О блаженная любовь, соделывающая блаженными возлюбивших тебя! Блажен, подлинно преблажен человек, который приобрел любовь от чистого сердца и чистой совести!

Слыша же о любви, не предполагай любви мирской и плотской, в корчмах и на пиршествах, между людьми, которым слава и бог — чрево. Их любовь ограничивается временем трапезы, их любовь — вражда на Бога. Сюда зовут друзей, а не врагов; здесь нет места бедным; здесь смех, рукоплескания и шум; здесь пьянства и бесчестия. О сей любви сказал Апостол: *иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак. 4: 4). О сей любви, или лучше сказать о сей прелести и, чтоб не выразиться еще сильнее, о сей любви, на которую не призирает Бог, сказал Сам Бог, что и язычницы такожде

творят: *аще бо любите любящия вы, кая вам благодать есть... или кую мзду имате?* (Лк. 6: 32; Мф. 5: 47). Но мы говорим не о такой любви, не ее возвещаем, не ее домогаемся, разумеем же любовь нелицемерную, неукоризненную, нескверную, не корыстную, всеобъемлющую и отличающуюся всяким добрым делом, на какую указал Господь наш, говоря: *да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15: 13). Ибо Сам Господь так научил и сотворил, и душу Свою положил за нас, не только за друзей, но и за врагов. *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Возлюбленнаго дал есть за нас* (Ин. 3: 16). О сей любви, имея в себе Божественную любовь, сказал апостол Павел: *Любы* не причиняет ближнему зла, не воздает злом за зло и укоризною за укоризну, но всегда *долготерпит, милосердствует, любы не завидит... не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о правде, вся покрывает, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит.* Таковые *любы*

николиже отпадает (1Кор. 13: 4–8). Кто имеет сию любовь, тот блажен: и в нынешнем, и в будущем веке. Кто имеет сию блаженную любовь, тот не гордится, не завидует, ни к кому не питает ненависти, не презирает убогого, не отвращается от нищего, не оставляет без призора сироту, вдовицу и странника. Кто имеет ее, тот любит не только любящих его, что и язычники делают, но и оскорбляющих. Имея сию Божественную любовь, Первомученик Стефан молился за побивающих его камнями, говоря: *Господи, не постави им греха сего* (Деян. 7: 60). Еще говорю и не перестану говорить: блажен человек, который пренебрег все земное и тленное, и приобрел любовь! Мзда его возрастает с каждым днем, мзда и венец ему готовы, ему даровано Небесное Царство. Его ублажают все Ангелы, его хвалят все Силы Небесные, его с радостью примут лики Архангелов. Пред ним с готовностью отверзутся небесные врата, и с дерзновением внидет он, и станет пред престолом Божи-

им, увенчается десницею Божиею, и с Богом будет царствовать бесконечные веки. Кто блаженнее его, кто выше его, кто досточестнее его? Видите, на какую высоту возводит любовь имеющих ее! Прекрасно сказал апостол: *Ни единому же ничимже должни бывайте, точию еже любити друг друга* (Рим. 13: 8). *Бог любы есть, и пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* (1Ин. 4: 16) во веки. Аминь.

О смирении

Кто вступает в брань и желает одержать победу, тот пусть, как в броню, облечется в славные доспехи, — смирение. Оружие лукавого — гордость, ею умертвил он отца нашего Адама; ею умерщвляет и всех чад его. А оружие Господа нашего — смирение, это оружие уготовил Он на лукавого, им низверг сатану с высоты самоуправного владычества. Смирением вооружились апостолы, им побеждали истинно верующие; оно доставляло победу и древним и новым. Препояшьтесь же этим оружием, ученики Христовы, потому что им приобретете победу и сделаетесь наследниками Царствия. Кто любит победу, тот вооружайся этим оружием; кто желает войти в Царство, входи этими вратами. Смирение — путь к Царствию. Это — дверь небесная, это — лествица, по которой человек восходит на небо. Им Бог сошел с высоты до обители земнородных, им потомки Адамовы восходят из глуби-

ны до обители горних. Им приобретается всякое благо, им преодолевается всякая напасть.

Смирением человек более благоугождает Богу, нежели жертвами и приношениями. Через него достигают совершенства праведные, приемлются Богом кающиеся, примиряются с Ним грешники, оправдываются виновные. Смирение есть источник, из которого истекает все доброе; напротив, гордость есть кладезь, из которого течет все худое. Кто облечен смирением, в том живет все доброе, а кто облечен гордостью, в том пребывает все худое. Смирение и грешников возводит к совершенству, а гордость и совершенных доводит до порока.

Сатана в начале был совершенный дух, но пал от гордости и стал князем геенским. Разбойник был злодей и преисполнен всяким злом, но исповедался в своем смирении и стал наследником Царства. Грешник, если приобретет себе смирение, делается праведником, напротив

того, праведник, если предается гордыне, делается грешником.

Господь наш верхом всех добродетелен поставляет любовь, но кто же богат любовью, как не смиренный? Смирением приобретаются как любовь, так надежда и вера. Оно пост делает истинным постом, оно охраняет девственников, дает цену милостыне, оно жертву делает угодной Богу. Кто постится без смирения, тот постом своим прогневляет Бога, и блудники лучше горделивых девственников; милостыня, поданная без смирения, не приемлется на небе, и жертва, принесенная без смирения, не угодна Святому Духу. Кто без смирения совершает бдение и молитву, тот не лучше сонливого; а молитва смиренного, хотя он и спит, — благоухающее кадило пред Богом. Смиренному, если и согрешит, легко принести покаяние, а гордый, если и праведен, легко делается грешным. Кто обременен грехами и желает от них освободиться, тому нужно только приобрести смирение. Оно при-

близит его к Богу, от Которого получит оставление грехов — залог новой жизни. Доказательством утверждаемого мной служит блудница, которая обременена была грехами и, облекшись в ризу смирения, с сокрушением умоляла о прощении ей грехов. Поскольку Господь наш видел, как она смирялась, то омыл ее от греховной нечистоты и благоволил, чтобы имя ее вписано было в Евангелие и чтобы слава о ней распространилась в целом мире. А поскольку память ее так славна на земле, то имя ее превозносится и на небесах. И все это приобрела она смирением.

Яко всяк возносяйся смирится, — говорит Господь наш в Своем Евангелии, — *и смиряяйся вознесется* (Лк. 14: 11), — учит нас Спаситель наш. И сколь гнусна гордыня показывает Христос, говоря: *что высоко у людей, то мерзость пред Богом* (Лк. 16: 15). Желательно тебе стоять высоко? Усердно возлюби смирение, оно без усилий делает человека праведным. Любишь ты праведность? Возненавидь

гордыню и возгнушайся ей; она и дела правды делает неблагоугодными Богу. Смиряющиеся грешники и без добрых дел оправдываются, а праведные из-за гордыни губят и многие труды свои. Имейте всегда пред очами, учеников Христовых, Самого Христа, Который уничижил Себя, и старайтесь приобрести смирение, потому что им угодите вы Богу. У кого есть смирение, с тем Сам Христос, а кто исполнен гордости, в том невидимо водворяется лукавый. Преданный высокомерию делает из себя жилище бесов, а кто облечен в смирение, тот пребывает в Боге. Кто любит смирение, тому легко любить и Бога, а кто любит гордыню, тот ненавидит Бога. Если хочешь одержать победу над лукавым, вооружись смирением, ибо диавол, как скоро увидит у тебя это оружие, с трепетом побежит от тебя прочь. И если хочешь благоугодить своему Господу, облекись в ризу смирения, ибо как скоро увидит тебя в оной, возрадуется о тебе и прославит тебя в Царстве Своем.

Прекрасное оружие — смирение. И кто с ним выходит на брань, тот не бывает побежден. Смирение — высокая ограда, блажен, кто в нем находит себе убежище. Смирение наделяет непорочных благословениями и делает их наследниками светлого чертога в Небесном Царстве. Оно принесло Авеля в благоугодную жертву Богу. Оно преложило Еноха на небо, и не вкусил он доныне смерти. Оно спасло Ноя от потопа, и не погряз он в водах потопных. Оно Мелхиседека поставило иереем Божиим.

Смирение Авраама сделало другом Божиим и первым главным из возлежащих на небесной вечере. Исаака спасло смирение от жертвенного заклания, Иакова соделало наследником благословений, Иосифу даровало Царство, Моисея увенчало сиянием, Аарону дало первосвященство, Иисусу — предводительство народом, Давиду — царство, Гедеону — победу, Неффалиму — исполинскую крепость, Езекии — избавление, Илию восхитило на

небо, Елисею дало духа, Самуилу — рог помазания, Исаии — высокие видения, Иону извлекло из моря, Даниила из рва; одним словом, смирение прославляло святых и в древние и в последние времена. Это-то смирение, этот источник всех благ твердо храни в душе своей, ученик; оно источает тебе все прекрасное, приближает тебя к Богу, вводит в содружество с Ангелами, открывает тебе сокровеннейшие тайны, исполняет тебя всякой премудрости, обнажает перед тобой глубины, показывает тебе недоведомое (непостижимое). Оно преклоняет перед твоей славой и покоряет ей высокомерие гордых; сеет мир внутри тебя, славу окрест тебя, чистые помыслы в сердце твоем и делает светлым лицо твое.

Смирение не дает места раздражительности в сердце твоем, и искореняет гнев в душе твоей, далеко гонит от тебя прочь ненависть, зависть и злобу, и, напротив, исполняет тебя любви, мира, радости и веселья, — не радости людей, думающих

о земном, не веселья сильных земли, но радости духа, веселья мудрости. Оно приобретает тебе благорасположение всякого человека и делает тебя боголюбезным. Ангелы радуются, видя тебя, а бесы приходят в смущение. Даже завистливые, которые ненавидят тебя, внутренне изумляются тебе, потому что упоены они яростью, а твое сердце спокойно и мирно. Никто в дольнем мире не живет такой высокой жизнью, как смиренный, и только совершенные из людей достигают высоты смирения. Приятно и сладостно иго смирения; кто несет его на себе, тот проходит высокое и великое служение.

Итак, подклони выю свою под иго сие, ученик, желающий благоугодить Богу; трудись под игом смирения, и труд твой угоден будет Богу. Нужно ли тебе получить прощение во грехах, получишь его за смирение. Желаешь ли преодолеть в себе порок, преодолеешь смирением. Желаешь ли наследовать вечную жизнь, им наследуешь. Желаешь ли стать высоким, оно

вознесет тебя, как написано (Мф. 23: 12). Любишь ли чистоту, им приобретешь чистое сердце; вожделеваешь ли святости, оно сделает тебя святым; желаешь ли стать совершенным, оно — путь совершенных: и на всякую высоту взойдешь ты смирением.

Смирение — стезя к Царству, дверь небесная, сад райский, трапеза сладостей, начало благ, источник благословений, упование, не посрамляющее никого из притекающих к нему. Им очищаются грешные, оправдываются виновные, возвращаются на истинный путь заблудшие, спасаются погибшие, торжествуют сражающиеся, увенчиваются победители. Подлинно весьма высоко и величественно смирение. Блажен, кто пламенно возлюбил его, стремится вослед за ним и преуспевает в нем. Все сокровища заключены в смирении, все блага, все духовные богатства можно найти в нем. Сочти и перечисли их, если можешь, потому что в смирении есть все. Перечисли подвижников во времена древ-

ние, средние и новые и, если в состоянии, сочти всех, кто смирением приобрел победный венец. Вразумись же всем этим, ученик Христов, и отложи всякую гордость, избери же себе смирение. И поскольку ты просил меня написать тебе, каким оружием в брани твоей можешь побеждать лукавого, который ненавидит тебя за то, что ведешь с ним брань, то отверз я двери слуха просьбой твоей, и весьма радуюсь твоим доблестям, ибо примечаю, что дух твой ревностно стремился к победе.

Осматривал я оружейную храмину победоносцев, вникал, какое оружие облекшемуся в оное доставляет победу. Много оружий представилось там взорам моим и каждым из них можно одержать блистательную победу. Во-первых, видел я чистый пост, этот меч, который никогда не притупляется. Потом видел девство, чистоту и святость, этот лук, с которого острые стрелы пронзают сердце лукавому. Видел и нищету, с пренебрежением отвергающую серебро и всякое имущество, эту

броню, которая не допускает до сердца изощренных стрел диавольских; заметил там любовь, этот щит, и мир, это твердое копье, от которых трепещет сатана и обращается в бегство. Видел бдение, этот панцирь, молитву, эти латы; и правдивость, эту легкую военную колесницу. Но, рассматривая все эти вооружения и размышляя, какое из них всех тверже, увидел я оплот смирения и нашел, что ничего нет тверже его, потому что никакое оружие не может проторгнуть его, и лукавый не в силах взять его приступом. Поэтому-то, оставив прочие исчисленные мною оружия, написал я тебе об одном смирении. Если желаешь одержать победу в брани, которую ведешь ты, то ищи себе прибежища за оплотом смирения, там укройся и не оставляй этой ограды, чтобы не уловил тебя в плен хищник, не полагайся на собственное свое оружие, чтобы не поразил тебя лукавый.

Вот вооружение, которое посылаю тебе из оружейной храмины победоносцев, по-

тому что этим и они побеждали. Блажен, кто этим вооружившись вступает в брань. Господь наш Сам облекся в смирение и нас научил смирению, чтобы дать нам средство Его смирением побеждать лукавого и всю силу его. Господа нашего предлагаю тебе смирение; слушай и заучи это, ученик, чтобы не ошибиться тебе и не счесть себя смиренным, когда ты не смирен. Воздерживай уста свои от излишних речей. Не говори худого о том, кто противен и ненавистен тебе. С покорностью выслушивай старших себя; следуй не своей воле, но воле братии своей. Понемногу вкушай пищи, не предавайся продолжительному сну, будь неутомим в работе, в служении другим. Ревностно упражняйся во всех этих добродетелях, преимущественно же в смирении, потому что им уплатишь все свои долги, исправишься от всех своих погрешностей. Оно приблизит тебя к Богу, и Бог возвеселится о тебе и тебя возвеселит, и сделаешься сосудом в честь и к славе Господа твоего. Слава Господу, Который

уничижил Себя, научил нас смирению и дал нам Духа Своего, чтобы говорить о богатстве смирения. Благословен Отец, пославший Его к нам! Слава Единородному, спасшему нас! Благодарение Святому Духу, через нас вещающему о смирении! Да сподобятся помилования уста, изрекшие это, и прощения — рука написавшая, милости и оставления на Суде грехов — читающие и слушающие. Да даст Господь наш победу и венец правды тому ученику, который подал повод к слову сему! И кто помолится о бедном, написавшем это, того молитвы да войдут на небо и найдут себе доступ в Царство Божие! Слава Тебе, Боже, Который так любишь любящих Тебя!

О терпении

Кто желает благоугодить Богу и стать наследником Божиим по вере, чтобы и ему наречься сыном Божиим, рожденным от Духа Святого, тот прежде всего, взявшись за великодушие и терпение, должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, бедствия и нужды, — будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые скорби, какие наводят на душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость, и тем воспрепятствовать ей войти в жизнь; наводят же по Божию домостроительству, попускающему каждой душе быть искушенной различными скорбями, чтобы явными стали любящие Бога от всей души, если они мужественно переносят все, что наводит лукавый, и не теряют упования на Бога, но всегда, по благода-

ти, с верой и великим терпением ожидают избавления; поэтому такие приходят в состояние, способное выдержать всякое искушение, и, таким образом, улучив обетование, делаются достойными Царствия.

Поэтому душа, следуя слову Господа, должна, по написанному, ежедневно брать на себя крест свой (Мф. 10: 38), то есть быть готовой потерпеть для Христа всякую скорбь и всякое искушение, явное или тайное, и в Господе всегда утверждаться упованием, потому что в Его власти, чтобы душа, по Его попущению, подвергалась скорби, и Им же избавлялась от всякого искушения и скорби. А если душа не мужается и не переносит с твердостью всякое искушение и всякую скорбь, но огорчается, унывает, негодует, тревожится и нерадит о подвиге, или даже отчаивается, как не имеющая уже надежды на избавление (ввергнуть же душу в уныние и нерадение есть ухищрение того же лукавого), то такая душа, не сохранив в себе упования, которое с несомненной

верой ожидает милости Божией, конечно, не делается достойной жизни, потому что не последовала всем святым и не ходила по стопам Господним.

Смотри и наблюдай, как издревле отцы, патриархи, пророки, апостолы и мученики, пройдя этот путь скорбей и искушений, смогли угодить этим Богу, мужественно претерпев всякое искушение и всякую скорбь, в затруднительных положениях радовались, уповая на ожидаемое мздовоздаяние, как говорит Писание: *Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение; управи сердце твое и потерпи* (Сир. 2: 1–2). И апостол так же говорит: *Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчищи есте, а не сынове* (Евр. 12: 8); и еще в другом месте: все, встречающееся с тобой, принимай за благо, зная, что *ничего* не бывает без Бога (Ин. 15: 5). И Господь говорит: *Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол*

глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех. И еще: *Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5: 10–12). Разумеются же изгнанные или явно от людей, или тайно от лукавых духов, потому что они противоборствуют душе, любящей Бога, ввергают ее в различные скорби, чтобы воспрепятствовать ей *внити в живот* (Мф. 18: 8). Подвергаемся изгнанию также и для того, чтобы претерпением всякой скорби, сохранением упования до конца и засвидетельствованием, что души чают избавления, искушены мы были, действительно ли любим Бога. Напротив того, душа унывающая, нерадивая и ослабевающая в надежде окажется действительно не любящей Бога. Различные же скорби и искушения показывают, которые души достойны и которые недостойны, которые имеют веру, надежду и терпение и которые не имеют; так что, если души окажутся во всем благоискусными, верными

и достойными, претерпевшими до конца и сохранившими упование веры, то, сподобившись избавления по благодати, по всей справедливости сделаются они наследницами Царствия.

Поэтому всякая душа, желающая благоугодить Богу, прежде всего да сохраняет мужественное терпение и упование; в этом случае сможет она противостоять всякому восстанию лукавого и скорби. Ибо Бог не попускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушаемой в такой мере, чтобы дойти ей до отчаяния и впасть в такие искушения и скорби, которые не может она перенести, как говорит апостол: *верен же Бог, Иже не оставит вас искуситися паче... но сотворит со искушением и избытие, яко возмощи вам понести* (1Кор. 10: 13), потому что лукавый не в такой мере искушает душу и подавляет скорбью, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом. Только душа, всё перенося мужественно, да держится упования по вере, ожидая от Бога помощи

и заступления; и невозможно, чтобы она была оставлена. Напротив того, чем более подвизается душа, прибегая к Богу с верой и надеждой и несомненно ожидая от Него помощи и избавления, тем скорее избавляет ее Господь от всякой одержащей (владеющей) ею скорби. Ибо Он знает, насколько душа должна подвергаться испытанию и искушению, — настолько и попускает, только бы она пребывала терпеливой до конца и не постыдилась, как сказано: *скорбь терпение соделовает, терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамит* (Рим. 5: 3–5). И еще: *якоже Божия слуги, в терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах* (2Кор. 6: 4). И Господь говорит: *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф. 10: 22); и еще: *в терпении вашем стяжите душы ваша* (Лк. 21: 19). И в другом месте говорит: *кто верова Господеви и постыдеся? Или кто пребысть в страсе Его и оставися? Или кто призва Его, и презре и* (Сир. 2: 10)?

Люди, не имеющие много смысла и ума, умеют испытать и различить, какую тяжесть и поклажу может нести каждое животное, например, лошак или верблюд, и кладут бремя по силам животного. Если горшечник, сделав сосуды, не положит их в печь, чтобы обжечь для твердости, то не бывают они годными к употреблению людьми, но знает он, сколько времени надобно держать их в огне, пока не сделаются годными, и не оставляет их в печи сверх надлежащего времени, чтобы не стали недоделанными и негодными к употреблению. Итак, если люди в рассуждении тленного и видимого имеют столько разборчивости и знания, то кольми паче Бог, непостижимый в ведении и разумении и совершенная Премудрость, знает, сколько имеют нужды в испытаниях и искушениях души, желающие благоугодить Ему и вожделевающие улучить вечную жизнь, чтобы, таким образом, мужественно, с готовностью и упованием, претерпев всякую скорбь до конца, потом уже сделаться бла-

гоискусными и способными к получению Небесного Царства?

Как пенька не бывает годной для пряжи из нее самых тонких ниток, если не треплют ее много раз, и чем больше колотят ее, тем она делается чище и удобнее для пряжи, так и боголюбивая душа, подвергаясь многим испытаниям и искушениям и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию истончания, и, наконец, удостаивается наследовать небесную область Царствия. Как сделанный вновь сосуд, только что брошенный в огонь, негоден еще для употребления людьми, или как младенец не способен к делам мирским, потому что не строит городов, не может ни сажать, ни сеять, ни делать другого какого-либо мирского дела, ибо он еще младенец, — так и души, соделавшиеся причастными Божией благодати, по причине младенчества их, благодатью Господней оставляются в услаждении и покое духа, так как еще не испытали от лукавых духов различные ис-

кушения и скорби, в которых обнаруживается терпение, но пребывают пока младенчествующими и, скажу так, непригодными для Царствия, как сказано: *Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчиши есте, а не сынове* (Евр. 8: 12). Таким образом, скорби и искушения полезны человеку, делают душу благоискусной и твердой, если она мужественно, охотно, с доверенностью к Богу и с упованием переносит все случающееся, с несомненной верой ожидая избавления от Господа и милости Его. И ей невозможно не получить обетования Духа и избавления от порочных страстей, но сподобится она этого как благоискусная и верная в терпении, до конца сохранившая упование на Господа.

Святые мученики, как видим, терпели многие мучения и, приблизившись к смерти, с упованием на Господа устояли в добром исповедании, и, таким образом, оказавшись благоискусными, сподобились получить венцы правды. И те, которые

перенесли больше мук, и притом тягостнейших, те приобрели большую славу и дерзновение перед Богом; а те, которые, убоявшись скорбей и бичеваний, отступили от веры, не устояв до конца в добром исповедании, те оказываются робкими и смущенными и здесь, и в день Суда. Таким же образом и души, преданные скорбям для испытания, невидимо и различно мучимые лукавыми духами, как тайно, внутренней тяготой скорбей, или лукавыми помыслами, так и явно, телесными страданиями, — если будут мужественно терпеть, сохранять упование и ждать мздовоздаяния от Господа, то сподобятся венцов правды, имея внутри себя то же избавление, и в день Суда приобретут одинаковое с мучениками дерзновение перед Богом. Ибо одинаково мучение в скорбях, одними претерпеваемое на кресте, другими от лукавых духов, на них действующих. И чем большие терпят скорби и нападения от лукавого, до конца сохраняя упование, тем большую приобретают себе

славу у Бога. И здесь еще, по упованию своего чаяния, будут они избавлены и сподобятся утешений Духа, и там соделаются наследниками вечных благ и Царства. А те души, которые поддаются робости и страху, не вытерпев скорбей, и даже доходят до нерадения, нетерпеливости и отчаяния, — совращаются с праведного пути и не ожидают до конца Господней милости, те, как оказавшиеся неправедными, как возмогут улучить вечную жизнь? Ибо всякая душа, ради Господа, за нас умершего, до самой смерти бывает обязана великодушествовать, терпеть до конца и сохранять упование на Него, чтобы таким образом сподобиться вечного спасения. Ибо все, желающие совершенно избавиться от вечной геенны, в которой мучаются грешники, и улучить вечное Царство, здесь постоянно терпят геенские скорби, по причине искушений, наводимых лукавым. И если до конца терпят, с верой ожидая Господней милости, то, по благодати, избавляются от искушений и скорбей, удостаиваются

внутреннего общения со Святым Духом, а там избавятся от вечной геенны и наследуют вечное Царство Господне. Сам Господь определил, чтобы таков *был путь, вводяй в живот,* по написанному: *узкая врата и тесный путь,* — поэтому *мало* идущих по оному (Мф. 7: 14).

Итак, поскольку такая предлежит нам надежда и такие даны обетования нелживым Богом, то мужественно будем переносить всякое восстание лукавого и всякую скорбь, в уповании на уготованное нам на небесах. Ибо какие бы скорби ни терпели вы ради Господа, имеют ли они какое-нибудь сравнение с будущей, обетованной нам, вечной жизнью или с утешением Святого Духа, свыше подаваемого душам, пребывающим в терпении, или с избавлением от греховной тьмы и с теми долгами, какие лежат на нас от множества грехов наших, как сказано: *Судимы же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (1Кор. 11: 32); и еще: *недостойны страсти нынешняго времене к хотящей*

славе явитися в нас (Рим. 8: 18). Как мужественные воины, будем готовы умереть за Царя своего. Когда были мы в миру, когда занимались делами житейскими, тогда не терпели столько, не подвергались таким скорбям, а теперь, поскольку решились мы благоугождать Господу, воздвигает на нас лукавый такие восстания, и искушения, и скорби. Видишь, что терпим мы ради Господа, потому что лукавый завидует нам, покушается совратить с пути жизни, привести в расслабление и нерадение, чтобы, благоугодив Богу, не спаслись мы. Итак, сколько бы ни восставал на нас лукавый, в терпении можем обрести мужество. Если будем тверды, ревностны, готовы, дав обет, терпеть даже до смерти, по упованию на Христа, то все козни врагов разрушатся, потому что наш защитник и заступник — Христос, Который и нам, скорбящим и уповающим на Него, дает терпение, а их посрамляет, между тем как от Господа приемлем мы за труды награду, то есть Царствие. Будем

подобны наковальням; если и бьют нас, то не покажем на себе от бичей и искушений даже следов расслабления, нерадения и уныния. Принимая на себя удары, подвергаясь гонению, будем побеждать противника терпением. Ибо так и Господь наш совершил подвиг: бичуемый, поносимый, изгоняемый, осмеянный, заплеванный, наконец, предан Он беззаконными бесчестной смерти на Кресте; и все это претерпел ради нашего спасения, оставив нам образец жизни, чтобы каким путем скорби, искушения и смерти шел Он, таким же путем шли истинно верующие в Него и желающие быть сонаследниками Ему. Чтобы как Он, после многих страданий умерший потом на Кресте, распятый, — победил, и умерщвленный — умертвил и осудил грех, плотью низложив сопротивные силы, как сказано: *совлек начала и власти, изведе в позор дерзновением, изобличив их в Себе* (Кол. 2: 15), так и мы мужественно и охотно, даже до смерти претерпим всякое восстание лукавого и

всякую скорбь. Если противостанем противнику верой, терпением и упованием на Господа, то, соделавшись через это благоискусными, и здесь сподобимся Его избавления и исполнимся святыни Духа, и там соделаемся наследниками вечной жизни, потому что в духовной борьбе победа над сопротивником приобретается страданиями и смертью. С готовностью страждущие и умерщвляющие себя ради Господа, — победим мы сопротивника.

Поэтому всякую скорбь и всякие искушения почитайте не трудными и жестокими, но легкими. Воспротивимся всякому восстанию врага, с вожделением имея всегда перед очами смерть для Господа; и как сказал Господь, ежедневно подъемля на себя крест, то есть смерть, будем следовать за Ним, и с легкостью переносить всякую скорбь, как тайную, так и явную. Ибо если ожидаем претерпеть смерть за Господа и с желанием имеем ее всегда перед очами, то кольми паче с легкостью, охотой и радостью претерпим скорби,

сколь бы тяжки они ни были. Ибо, если с нетерпеливостью почитаем скорби тяжкими и обременительными, то это потому, что не имеем перед очами смерти для Господа, и мысль не всегда устремлена к Нему с любовью. Кто вожделевает быть наследником Христовым, тот в сообразность с этим да вожделевает и пострадать, как пострадал Христос. В том и познаются любящие Христа, что всякую скорбь, их постигающую, переносят мужественно и с готовностью, по упованию на Христа. Итак, будем молить Господа, чтобы Он дал нам разумение к познанию воли Его и к ревностному исполнению ее со всяким терпением и великодушием, в радости, каковую Сам Он дарует нам, укрепив нас на всякое благоугодное дело, чтобы, оказавшись благоискусными и достойными Его, улучили мы вечное спасение о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава, держава и сила во веки веков! Аминь.

Чем будут хвалиться люди нерадивые, ленивые и равнодушные? Ужели своей из-

неженностью, беспечностью и погибелью? Горе им, что вознерадели.

Приидите, друзья мои, приложим старание; приидите, припадем к Богу, будем неотступно плакать и проливать перед Ним слезы, чтобы даровал нам душевное просвещение. Уразумейте козни врага и сопротивника нашего, этого ненавистника добра, который устраивает нам на пути поползновения и соблазны, вред любостяжательности, превозношение века сего, плотское удовольствие, а также чаяние долговременного продолжения настоящей жизни, боязнь подвигов, леность к молитве, сон во время псалмопения и плотский покой. Сколь он старателен, столь мы нерадивы и беспечны; сколь он коварен, столь мы небрежны, — хотя знаем, что дни наши сокращены, настало время, Господь славы грядет в благолепии красоты Своей, со страшными Силами Царства Своего, чтобы воздать каждому по делам его. Боюсь, братия мои, чтобы на нас не исполнилось слово Господне: *от*

восток и запад приидут и возлягут со Авраамом и Исааком и Иаковом во Царствии Небеснем. Вы же *изгнани* будете вон (Мф. 8: 11–12).

Умоляю Тебя, Христе, Свет истины, рождение Благословенного Отца, образ и сияние ипостаси Его, сидящий одесную величествия Его, непостижимый Сын, неисследный (непостижимый) Христос, недоведомый Бог, хвала и радость любящих Тебя, жизнь моя, Христе, спаси меня, грешного, во Царствии Твоем и не воздай мне по делам моим, но спаси меня по благодати Твоей и ущедри меня по благоутробию Твоему. Ибо Ты благословен и препрославлен во веки веков! Аминь.

О чистоте

Чистоту, возлюбленный брат, уподобь пальме. Ибо у пальмы сердцевина бела, а наружность покрыта остнами (остьями), которые окружают собой белизну пальмы. Итак, надобно приобрести любовь от чистого сердца ко всем человекам, особенно же к своим по вере, а к противникам и к людям сластолюбивым — холодность, и при холодности этой иметь ведение, целомудрие и мир, потому что апостол говорит: *Рабу же Господню не подобает сваритися, но тиху быти ко всем, учителну, незлобиву, с кротостию наказующу противные: еда како даст им Бог покаяние в разум истины: и возникнут от диавольския сети, живи уловлены от него, в свою его волю* (2Тим. 2: 24–26). О, чистота, гнушающаяся роскошью, негой, телесным изяществом, убранством одежд! О, чистота, ненавистница дорогих яств, бегающая пьянства! О, чистота, узда для очей, все тело из тьмы приводящая в свет!

О, чистота, угнетающая и порабощающая плоть, и проникающая взором в небесное! О, чистота, родоначальница любви и житие Ангельское! О, чистота, у которой сердце чисто, гортань сладостна и лицо светло! О, чистота, возвысившая боголюбца в земле чужой, так как искупил он и купивших его! О, чистота, дар Божий, исполненный доброты, назидания и ведения! О, чистота, неволнуемая пристань, исполненная мира и устройства! О, чистота, радующая сердце приобретшего ее и окрыляющая душу к небесному! О, чистота, порождающая духовную радость и умерщвляющая печаль! О, чистота, отвращающая лукавства и прилепленная к добру! О, чистота, умаляющая страсти и производящая бесстрастие! О, чистота, просвещающая праведных, омрачающая диавола и быстро текущая к почести вышнего звания о Христе! О, чистота, отгоняющая уныние и внушающая терпение! О, чистота, легкое бремя, не тонущее на водах, и вечное богатство, сокрытое в душе христолюбивого человека, которое владеющий им отыщет во время нужды!

О, чистота, прекрасное имение, которого звери не опустошают и огонь не сжигает! О, чистота, у которой в руках непреложное богатство и которая гонит от себя нерадение! О, чистота, духовная колесница, которая владеющего ей возводит в высоту! О, чистота, упокоевающаяся в душах кротких и смиренных и производящая Божиих человеков! О, чистота, расцветающая как роза среди души и тела и весь дом наполняющая благоуханием! О, чистота, предшественница и сообитательница Святого Духа! О, чистота, умилостивляющая Бога, достигающая Его обетовании и у всех людей обретающая себе благодать! Ее возлюбили святые. Ее возлюбил святой Иоанн-евангелист и, возлюбив ее, удостоился возлежать на персях Господа славы. О, чистота, не только приснодевственникам, но и живущим в супружестве приобретаешь ты почести. Ее возлюбим всем сердцем и мы, благословенные рабы Спасителя, чтобы возрадовать Духа Божия, живущего в нас. Ему слава во веки! Аминь.

О посте

Се, ныне время благоприятно, се, ныне день спасения (2Кор. 6: 2). Настало теперь время, в которое приемлются молитвы и моления.

Царствие Божие близко теперь ко всякому, кто служит Богу в правде, потому что настали дни чистого поста для того, кто действительно в чистоте постится.

Итак, возлюбленные, будем содержать пост сей с ревностью и с чистым сердцем, потому что он сладостен и приятен для провождающих дни эти свято. Сей святой пост употребим на брань с диаволом, потому что без поста и молитвы никто не может победить лукавого. Сей пост употребим, возлюбленные, чтобы просить и молить милосердия у Всеблагого и Милосердного, Который не отвергает просящего. Сей пост, возлюбленные, отверзает дверь небесную, потому что подъемлет нас с земли и возносит в высоту.

Сей пост, возлюбленные, радует Ангелов и Хранителей наших, потому что посредством поста и молитвы делаемся их сродниками. Сему посту радуется и Христос Господь наш, если только постимся с любовью, надеждой и верой.

Посту этому, возлюбленные, радуются святые пророки, о нем ликуют апостолы и мученики, потому что все они с неутомимой ревностью подвизались в посте.

Сей пост, возлюбленные, содержал и кроткий Моисей, и им-то творил чудеса, за него удостоен видеть Бога. Сей пост, возлюбленные, соблюдал и Илия и удостоился за это на огненной колеснице вознестись на небо. Сей пост, возлюбленные, сохранял достолюбезный юноша Даниил и был за это прославлен, заградил уста львов. В этом посте, возлюбленные, со святой ревностью подвизались три отрока, ввержены в печь, и угасили силу огненную.

Сей пост, возлюбленные, соблюдали святые пророки, по сорок дней проводя без хлеба и воды.

И апостолы, ученики Господа нашего и проповедники веры, содержали сей святой пост, хотя переходили с места на место. Сам Спаситель наш содержал пост и научил нас, как должны мы поститься, вести брань с лукавым и одолевать сатану.

Итак, возлюбленные, будем и мы содержать пост сей ревностно, как научены Господом нашим, чтобы некогда иметь нам часть в Царстве Его.

Да содержат же святой пост сей преимущественно иереи, в чистоте, непорочно, свято, без всякой скверны. Да содержат его также строже прочих диаконы и да служат Богу свято, ратоборствуя с лукавым. Да содержат сей пост и все старцы, облекаясь в сетование о прежних своих грехах и беззакониях. Да содержат сей святой пост мужья вместе со своими женами, храня себя чистыми от всяких обольщений, какие непрестанно вымышляет лукавый. Да содержат пост сей и девы, чтобы им, когда паки приидет Господь наш во славе, войти с Ним вместе в

брачный чертог. Да содержат святой пост сей и родители и да просят при этом детям своим Божия милосердия. И юность, возлюбленные, да содержит пост сей, потому что ей надобно мужественно сражаться с человекоубийцею диаволом. Даже и дети, как самые малые, так и более взрослые, да содержат совокупно святой пост сей, иные до трех, а иные до шести и до девяти часов. Вся Церковь и все ее чада, всякого состояния и чина, да постятся и с горячей любовью да просят и умоляют Бога. Да постятся и молятся в это время поста богатые и да уделяют милостыни сиротам, бедствующим и нищим. Да постятся и молятся в сей святой пост нищие, умоляя Спасителя нашего, чтобы удовлетворил их нуждам. Да постятся и молятся Христу во время поста этого сироты, взывая к Богу, чтобы стал для них Отцом и Господом. Много да постятся вдовы, умоляя Христа, чтобы вместо мужей Он пропитал и охранял их во вдовстве.

С помощью сего святого поста человек возносится на небо и воспаряет в рай, если только постится в совершенной чистоте. Сим святым постом человек прославляет Бога, и всякому, кто ревностно соблюдает пост, отверзает Он дверь милосердия.

Сей святой пост содержала Ниневия, подвигнутая проповедью Ионы; и люди и скоты постились сорок дней. Сим святым постом прославились патриархи, пророки, праведные и все благочестивые. Святому посту сему учили апостолы, ученики Сына Божия, и привели народы от заблуждения к истине. Этим святым постом благословенные и победоносные мученики укрепляли тела свои, идя на меч, огонь и всякие мучения. О как велик ты, день поста! Блажен, кто проводит тебя, как должно. Всякий, кто подчиняется тебе, на крыльях возносится на небо. Но кто, постясь, ненавидит брата своего, тот пред Богом то же, что предающийся объедению потому что он исполнен обмана и ненависти и утратил любовь нашего Господа. Кто постится и

гневается, и таит в сердце своем вражду, тот ненавидит Бога и спасение далеко от него.

О как прекрасна ты, молитва! Блажен, кто ревностно упражняется в молитве; к нему, если только он чист от всякого обмана, не приблизится лукавый. Но обрати внимание на то, что Спаситель наш сказал чистому стаду учеников Своих, когда учил их молитве: *Отче наш, Иже еси на небесех*. Он учит нас молиться: *и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашым* (Мф. 6: 9,12). Итак, смотри, Господь не прощает того, кто не прощает брата своего. Смотри, как прекрасна молитва, которой ученики Христовы научились у истинного Пастыря для ратоборства с лукавым.

Итак, у кого в сердце есть лживость, ненависть и осуждение, тот пусть очистит прежде душу свою, и тогда уже приходит, и постится, и молится. Кто к брату своему расположен враждебно, ненавидит его и ругается над ним, тот примирись сперва

с братом и прости его; тогда уже может он приближаться ко Господу. Кто хочет предстать Богу, тот должен наперед оставить брату долг его, только такового пост и молитва угодны Богу.

Что пользы принесет нам сия молитва, если не простим должникам нашим? Человек, ты сын персти! Смотри же, чему научил тебя Господь твой, не пренебрегай слова Господня, чтобы и Господь не отвергся от тебя и не осудил тебя. Оставь мне долги и грехи мои, как я оставляю оскорбившему меня. Прости меня, как я прощаю, приими меня, как и я принимаю. Если ты, человек, не прощаешь всякого согрешившего против тебя, то не утруждай себя постом и молитвой. Если брату своему, на которого за что-нибудь прогневан, не оставляешь долга его, то совершенно напрасно постишься и молишься; Бог не приимет тебя. Для чего умерщвляешь тело свое постом, томишь душу свою голодом и жаждой, если не приемлешь с любовью брата своего, против которого во внутрен-

ности своей имеешь гнев и ненависть? Ни молитва твоя, ни пост твой нимало не помогут тебе, пока не сделаешься совершенным в любви и уповании веры. Кто питает в себе гнев, вражду, ненависть и раздор, тот враг Божий, тот друг лукавому сатане! О как превосходны, братия мои, и любовь, и пост, и молитва, и милосердие к нищим, бедствующим, сиротам и вдовам! Господь наш в Евангелии Своем ублажил нищих, если только они чисты от всего худого, от блуда и от всякого срама.

Преломи хлеб свой и дай нищим. Ты даешь не свое; Бог для того дал тебе в избытке, чтобы и ты подавал другим. Достаточно с тебя насущного хлеба, как научен ты в молитве, поэтому не собирай себе соломы для огня и мучения. Смотри, Господь твой обещал тебе, что, если подаешь нищим, то в этом еще веке воздаст Он тебе во сто, в шестьдесят и тридцать крат, а в будущем веке наградит вечной жизнью. Блажен, кто преломляет хлеб свой и дает его нищим, о нем радуется Христос и

воздаст ему Царством Небесным. Блажен, кто одевает нагих; он облечен будет в ризу Царствия и возвеселится некогда в светлом чертоге. *Блажен, разумеваяй на нища*, — говорит Давид, — потому что *в день лют избавит его Господь* (Пс. 40: 1), то есть в последний день спасет его и избавит от геенны и мучения, и от червя поедающего и неумирающего. Обрати только внимание на то, что Спаситель наш говорит в Божественном Своем Евангелии: *приидите, благословеннии Отца Моего*, приимите в обладание свое блаженство, жизнь и утехи; *взалкахся бо, и дасте Ми ясти; вожаждахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене... в темнице бех, и приидосте ко Мне*. Тогда праведные, стоящие одесную нашего Спасителя, скажут в ответ: *Господи, когда Тя видехом алчуща ...или жаждуща*, или нища, *и напитахом? Когда же Тя видехом странна... или в темнице... и введохом?* И скажет Христос праведникам, стоящим одесную Его: *Аминь глаголю вам, понеже сотвори-*

сте единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе. Приидите, наследуйте Царство, сыны света, стоящие одесную Меня (Мф. 25: 34–40). Смотрите, братия мои, чтобы не сделаться нам добычей огня и мучений. Горе тому, кто ввержен будет в геенну, потому что мучение его продолжится вовек и во веки веков. Но также вечно и блаженство, а поэтому ревностно, братия мои, соблюдайте пост и приносите истинное покаяние. Да не будет никакой нечистоты в телах ваших, и никакого греха в членах ваших.

Смотрите, братия мои, никто из вас да не срамит себя непотребством, потому что никаким грехом не гнушается так Бог, как непотребством. Смотрите, братия мои, да не будут слышимы у вас зловония и укоризны, но вместо них возносите хвалу и славословие Богу. Смотрите, братия мои, да не господствуют у вас гордость и надменность, но вместо этого облекитесь в смирение и кротость. Смотрите, братия мои, никто из вас да не возлюбит татьбы,

потому что таковой, куда бы ни пришел и где бы ни оставался, отовсюду изгоняет благословение. Совершенно удалите от себя прелюбодейства и лжесвидетельства, потому что в ров погибели ввергают они тех, которые делаются в них виновными. Смотрите, братия мои, никто из вас да не клянется именем Всевышнего Бога, потому что в уста, сотворенные для славословия Божия, не должна входить клятва! Поступайте, как научил Господь наш: *Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни* (Мф. 5: 37). Сын Божий, по благости Своей, указал нам путь жизни, чтобы по оному восходили мы в Царство делами правды. Поэтому будем ревностно приносить покаяние, пока не достигли еще оного века. Возлюбим пост, молитву и благотворительность к бедным и возлюбим взаимно друг друга, потому что *любы есть... исполнение... закона* (Рим. 13: 10).

Все проходит, братия мои, только дела наши будут сопровождать нас. Поэтому приготовим себе напутие (нужное в до-

рогу) для странствия, которого никто не минует. Хвала Божию Слову, нас ради вочеловечившемуся и по преизбыточествующей любви Своей претерпевшему страдания за род наш! Величание Отцу, пославшему Слово!

Аллилуиа Духу Святому! Хвала Тебе, досточествуемая, Божественная и вечная Троица, а нам щедроты Твои на всякое время! Аминь, аминь.

О молитве

Всегда нам, братия мои, надобно быть готовыми к молитве, потому что молитва — весьма великое дело; она доходит даже до Бога. Когда молитва с любовью возносится к Богу, чтобы собеседовать с Ним, тогда отверсты для нее горние врата, и никто не воспрепятствует ей войти в них. Не задержат ее Ангелы, не остановят Огнезрачные, как только пожелает она войти и получить от Бога исполнение просимого. Поэтому всякий возлюби молитву, и бодрственно упражняйся в ней — и день и ночь. Будем неослабно молиться.

Молитва извлекла Иону из моря, когда поглотил его кит. Молитва спасла Даниила от зверей во рву, Ананию же и бывших с ним отроков — от огня; и когда бы только ни была она возносима, всегда приносила победу. От дарующего Бога приемлет она исполнение своих прошений, и дары Свои уделяет и сообщает Он тому, кто любит пребывать в молитве. Господь радуется ее

желаниям, увеселяется ее приношениями; и как скоро просит чего с упованием, с радостью это исполняет.

Смотри, как молитва пророка предстоит Богу, с упованием начинает вещать, непостыдно говорит: *Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока, в крове крылу Твою*, да избавлюсь от напастей (Пс. 16: 8). Умоляю Тебя, Господь высоты и глубины и всех концов, сохрани меня как зеницу ока моего. Охраняй, Господи, и всякого уповающего на Тебя, осеняй его покровом Твоим, как зеницу ока. Творец две вежды дал оку в защиту, чтобы не входило в него ничто вредное, потому что око освещает все тело. Две двери приставил Он к зенице, скрывающейся в оке. За ними скрывается эта скромная дева, как возлюбленная в своем тереме. Две двери приставил Творец, чтобы отверзались и затворялись они, — отверзались впускать свет, затворялись не допускать ничего вредного. Вежды прикрыл и оградил око, чтобы, когда падает и готово войти что в глаз, ими было

остановлено и не допущено, и не могла помутиться ясность зеницы. Поэтому-то с сокрушением молится пророк и взывает: *Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока.* Будь стражем ока, чтобы не смотрело оно как тать. Будь стражем уха, чтобы не слыхало оно ничего беззаконного. Будь стражем уст и языка, чтобы сердце мое не уклонялось в лукавство и не творил я дел неправедных.

Любодействует око, если смотрит нецеломудренно. Любодействует ухо, если внимает недоброму. Когда око взирает на непринадлежащее человеку и вожделевает того, тогда оно прелюбодействует перед Богом и ведет себя непотребно, по своим похотям. Око устроено в теле созерцать Божии дела, исполняться удивлением и препровождать оное в область сердца. И ухо, если внимает шуточным песням и речам, также любодействует, потому что входящие в него шутки оскверняют его. Творец устроил его внимать Божию слову, исполняться назиданием и спасительное учение передавать сердцу.

Непрестанно пребывай в молитве и не ослабевай в молитвах. Проси Хранителей, чтобы они были стражами отверстых дверей в членах твоих. Тщательно охраняй семь открытых дверей, потому что ими вторгаются разбойники, чтобы расхитить убранство души твоей. Да не подстерегает смерть у окон твоих, да не входит в храмины твои; иначе водворится она у тебя и повредит в тебе черты образа, столь любезного Богу. Печатью Святого Духа запечатаны входы на главе твоей; печатью помазания запечатлены все члены твои. Царь написал на тебе как бы письмо Свое и приложил к нему огненные печати, чтобы не прочли его чужие и не повредили написанного. Не сокрушай царскую печать, чтобы не вошли в тебя разбойники. Не снимай печать, чтобы убийцы не погубили тебя вконец.

Иоанн в Откровении своем видел великую и чудную книгу; написана она была Самим Богом, и семь было на ней печатей (Откр. 5: 1). Ни на земле, ни на небе,

никто не мог прочесть ее, кроме одного Сына Божия, потому что Он и написал и запечатал ее. Книга эта — душа, написанная в Царстве; кроме Написавшего никто не знает, что она такое. Никакое око не может видеть, никакое ухо не в состоянии слышать, и никакое сердце не представит себе, что написано в душе. Написано в душе Царство и положено в ней как приданое, чтобы, когда придет Наследник Царства, ввел ее с Собой в брачный чертог. Когда Царь приидет во славе Своей и соберутся сонмы земнородных, тогда уготовятся и выйдут в сретение Ему мудрые девы, с которыми обручился Он и написал им книгу в приданное. С радостью идут они встретить Царя, когда приходит Он торжествовать с ними брак. Поскольку сохранили они обеты свои, то входят с Ним в брачный чертог. А которые утратили девство свое, те отходят во тьму кромешную. Жених берет у них приданное, которое написал им и о котором говорил, уча, что Царство внутри нас: *Царствие*

Божие внутрь вас есть, — сказал Он (Лк. 17: 21). Поскольку Сын Божий в тебе, то и Царство Его в тебе.

Вот, богатство небесное — в тебе, если хочешь его. Вот, Царствие Божие — внутри тебя, грешник. Войди в самого себя, ищи усердней, и без труда найдешь. Удались с распутий забав, с пагубного пути похотей, из дебри корыстолюбия и вредных сообществ. Войди в себя, живи в себе самом, в прекрасной клети духа твоего, и там ищи Царства, как научил Спаситель наш. Если оно еще не в тебе, то взывай, как научил нас Христос: *Отче наш, да приидет Царствие Твое*; и оно приидет, когда призовешь. Царство — в тебе; а вне тебя — геенна. Вне тебя — смерть, и дверь к ней — грех. А злые дела и мучения за них — вдали от тебя. Не выходи же к тому, что вне тебя, чтобы вместе с этим не погибнуть и тебе. Не выходи к тому, что чуждо для тебя, чтобы не погубили тебя убийцы. Не отверзай дверей тела своего, чтобы не вторглись в тебя разбойники, не

заключили тебя в узы, не ввергли во тьму. Замкни двери членов своих, чтобы не взяли тебя в плен похитители и не увлекли из Царства, и чтобы не пойти тебе вместе с ними в геенну. Войди в себя, пребывай в сердце своем, ибо там — Бог. Он не оставляет тебя, но ты оставляешь Его.

С великим сокрушением, с воздыханиями молитвенно проси Бога, чтобы охранял Он двери плоти твоей. Испроси себе Хранителя оку твоему, чтобы не смотрело оно на возбуждающее к вожделению и не передавало похоти сердцу, и чтобы сердце не разлучилось с Царством. Испроси себе Хранителя уху твоему, чтобы не слушало оно худого, не отверзалось и не допускало в себя того, что может возмутить и уклонить сердце от Господа. Испроси Хранителя для уст и языка, чтобы не уклонялись *в словеса лукавствия* (Пс. 140: 4) и не делали беззаконий. Испроси Хранителей, чтобы были стражами сердца твоего и членов твоих, чтобы не вошло в них худое и не изгнало доброго.

Пока сердце пребывает в добре, дотоле и Бог в нем пребывает, дотоле оно служит источником жизни, потому что от него исходит доброе. Но как скоро уклоняется от Бога и делает беззакония, — становится оно источником смерти, потому что из него исходит злое. Сердце — Божия обитель, потому имеет нужду в охранении, чтобы не вошло в него злое, и Бог не удалился из него.

Дивно это, братия мои, весьма досточудно, возлюбленные мои; непостижимо для горних и неизреченно для дольних. Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем; Сокровенный от Огнезрачных обретается в сердце. Земля не выносит стоны Его, а чистое сердце носит Его в себе. Небо — мало для пяди Его, а сердце — обитель Его. Небо объемлет Он горстью Своей, и одна пядь пространства — жилище Его. Если распрострется, — вся тварь не заключит Его в пределы свои; но если взыщет сердце, то и малое сердце вмещает Его. Малое место

избирает в человеке для жилища Своего; и делается человек храмом Божиим, в котором обитает и пребывает Бог. Душа — храм Его, а сердце — святой жертвенник, на котором приносятся хвала, славословие и жертвы; иереем же бывает Дух, Который стоит и священнодействует там.

Поэтому не давай доступа смрадному греху, чтобы не удалился от тебя Дух Святой. Ты соделан храмом Божиим: должны ли возбуждаться в тебе непотребные движения? Сердце твое — святой жертвенник: может ли водворяться в тебе нечистая похотливость? В тебе священнодействует Дух Святой: должны ли иметь в тебе место грехи и благоухание должен ли заменять смрад нечистой похоти? Да не входит в тебя непотребство к растлению храма Божия. Да не водворяется в тебе нечистая похоть к поруганию святого жертвенника. Да не вселяется в тебя грех, удаляющий от тебя Духа Святого. Павел, в котором вещал Христос, со скорбью и слезами сказал: *Не весте ли*, братия мои,

яко храм Божий есте, и Дух Божий живет и пребывает *в вас. Аще кто Божий храм* (то есть душу свою) *растлит, растлит сего Бог* (1Кор. 3: 16–17) за то, что растлил храм души своей. Тщательно охраняй душу свою, потому что она — Божий храм. Свято блюди сердце свое, потому что оно — святой жертвенник. Ищи себе Хранителей, чтобы были они стражами живого Божия храма, чтобы не вошла в него какая нечистая похоть, и не оскорбился тем Дух Святой.

Вот, в сердце у тебя хранится сокровище. Приищи себе стража, который бы непрестанно находился при дверях твоих, чтобы не ограбили тебя разбойники, не расхитили злые люди. Поскольку не заботишься о душе своей, не ищешь для нее Хранителей, то вторгнутся в нее нечистые духи и грабители и разорят ее вконец. Имение, которое не твоя собственность, охраняешь ты со тщанием; а душу, свою собственность, свое наследие, — не оберегаешь. У виноградников, у маслич-

ных садов, у засеянных полей ставишь ты стражей, а Божие достояние оставляешь без стражей, которые бы охраняли его. Временное имение всякий бережет с предусмотрительностью, а душу, самое дорогое Божие достояние, расхищают и грабят демоны, и никто об этом не поболезнует и не поскорбит. Перетряхиваешь дорогие одежды, какие есть у тебя, чтобы предохранить их от моли; а грех, эту моль, которая точит душу, никогда не отрясаешь. В ризе и в срачице (хитоне) у себя выискиваешь гнусных насекомых, а сердце твое исполнено пороков, и ни одного не изгонишь вон. Из волос на голове извлекаешь иных насекомых, а семью дверями, которые у тебя в голове, свободно входят и выходят грабители. Когда падают стены твоего дома, строишь новые, подводишь, подпираешь, а душа твоя вся в расселинах, и не загородишь ни одной. Когда в доме у тебя есть щель, затыкаешь ее, чтобы не вошло какое-либо насекомое; а душа твоя вся источена греховной мо-

лью, а ты и не позаботишься поддержать ее. Лукавый ходит в нас и приводит в расстройство смысл и рассудок; оттого каждый, против воли своей, идет в дебрь и блуждает там. Один думает, как уберечь стадо свое, вола и осла своего, и даже не мыслит о том, как охранить дух свой от зла. Заботливо стережет дом свой, чтобы не вошли в него воры; а в душу вторглись грабители, и он не знает этого. Обманщики и похитители поемлют у него жизнь, отлучают душу от Бога, Творца ее. Иной заботится об одеждах своих и охраняет их, чтобы не источила их моль; а между тем, предается гнусным делам, которые точат его хуже моли. Иной зарывает и скрывает золото свое, чтобы не похитил кто; а между тем, похоть похищает у него рассудок, и делается он игралищем блудных жен. Иной вытирает и очищает мокроты у себя под носом, но скрывает в себе всякий порок, и ни от одного не очистит себя. Иной не дает пылинке упасть на одежду его, а душа у него то же, что свинья, только что

вышедшая из зловонной ямы. Иные моют и чистят тело свое, чтобы членам своим придать красоту, а на душе у них кучами лежит гной, и нет охоты острогать его. Иные мазями умащают плоть свою, чтобы удивить других благоуханием, а грехи их смердят хуже трупов, брошенных на земле. Душа в ином зловонна, как мертвец во гробе, поэтому выдумывает он разные умащения, чтобы одеждам своим придать благовоние. Если бы человек не издавал зловония, то не собирал бы благовоний. Но поскольку грех сделал нас смердящими, то старается он умащать себя чем-либо благоуханным.

Даруй нам разумение, Господи наш, и приложи нам ведения. Даруй нам, Господи наш, благоухать пред Тобою паче благовоний и ароматов. Даруй нам, Господи наш, возлюбить Тебя и возненавидеть весь мир. Даруй нам, Господи наш, вместо преходящих имений приобрести Тебя. Даруй нам, Господи наш, приносить Тебе слезы, как нарочитую жертву. Даруй нам, Госпо-

ди наш, сохранить для Тебя три благоухающих кадила. Даруй нам, Господи наш, возжечь Тебе три светло горящих светильника, – дух, душу и тело, — три светильника для Единой Троицы. Дух посвятим Отцу, душу — Сыну, тело — Духу Святому, Который и воскресит его из персти.

Отче! Освяти дух наш! Сыне! Освяти душу нашу! Душе Святый! Освяти тело наше, немоществующее от скверн. Дай нам, Господи наш, о Тебе радоваться! Да возрадуешься и Ты о нас в последний день. Тебе хвала от духа, души и тела, а нам щедроты Твои!

О свободе

Бог создал человека свободным, почтив его умом и мудростью и положив пред очами его жизнь и смерть, так что если пожелает по свободе идти путем жизни, то будет жить вечно; если же по злому произволению пойдет путем смерти, то вечно будет мучиться. Зависящее от природы непреложно, оно не заслуживает ни почестей, ни наказаний; никто никогда не был обвиняем в том, что он бел или черен, велик или мал ростом, потому что сие не в нашем произволении. А в нашем произволении наказания и почести; потому что для сего есть потребность в том и другом, как в нашей воле и хотении, так в Божием содействии и защите: *ихже бо предуведе* Бог... *и предустави... и призва* (Рим. 8: 29–30), но, как говорит апостол, сущих по произволению званых (Рим. 8: 28), то есть по их хотению и воле. Ибо не восхотевших попустил ходить по

собственному их хотению. Бог не позволяет делать принуждение и оскорбление Себе и Своему образу — человеку. Сам Он невидим, а образ Его — человек — видим. Посему, если кто человеку сделает что доброе или худое, сие относится к Нему Самому; потому от Него происходит всякий суд, воздающий по заслугам: Он отмщает за Свой образ.

О человеческой воле

Милостив будь, о Благий, к нашему злому изволению — этой вине всех бед. Мысли его — это болезни тайные, а дела — это болезни явные. От него произошло первое преступление заповеди, имевшее следствием все грехи и в протекшее доныне, и в последнее время. Ты, Чистый, очисти свободу нашу, сама по себе она — мутный источник.

Дивлюсь свободной воле нашей. Она сильна, — и однако низложена. Она властелин, — и стала рабой; имеет возможность побеждать, — и любит уступать над собой победу; хотя свободна, однако же сама отдается в рабство, как невольница, и своей рукой пишет согласие на свое невольничество. Подлинно безрассудный этот писец, который собственной рукой скрепляет рукописание долгов своих. Но благословен Тот, Кто хлебом Своим даро-

вал нам свободу и Чашей Своей изгладил рукописание долгов наших!

Воля наша легко приходит в повреждение. Кто хочет свое сокровище положить на небесах, того отвлекает от этого смущающий всех завистник. У кого любовь не имеет чистоты, у того здравый смысл поддерживается только похвалой, как цветок росой, а при неодобрении — блекнет, как трава от зноя, вянет от палящего дыхания хулы и теряет весь вкус и запах. Хвала Твоей воле, Господи! Она непрестанно жаждет нашего покаяния.

Благословенной да будет память праведников, которые пребыли твердыми. Они не изменялись, как луна, но уподоблялись солнцу, свет которого всегда одинаков. Дух их не был подобен дождевым потокам, которые то полны, то вдруг иссыхают. Волны искушений всякого рода устремлялись на праведников, но они не изнемогли. Благословен Правосудный, прославивший венцы их подвигами!

И слава не надмевала праведников, и поношение не доводило их до изнеможения. Всегда были они одинаковы, никогда не терялось благоухание высоких их добродетелей. Каждый их помысел издавал благоухание любви. Добрый Торжник, обильно расточающий благоухание ароматов Своих, услаждает внемлющих праведникам, и они сообщают жизнь ученикам своим. Благословен Благий, Который из сокровищ Своих источает благоухание дел их! Как восставал Семей против Давида, так книжники восстали против Давидова Сына. Семей метал в Давида камни, сыпал на него персть (грязь) и проклинал его, чем и предызобразил собой народ Иудейский. Давид молчал, и молчание его было образом Сына его, когда вместо персти приял Он оплевание, вместо злословия — заушение по ланитам, вместо прообразовавших камней пронзен был гвоздями. Благословен Благий, потерпевший не от одного Семея, как Давид, но от целого народа!

О горькая хула! Кто захочет осквернить тобой язык свой? Разве только неверный входит в состязание со всеодолевающим Творцом и почитает возможным противостать Создателю своему. Поскольку лукавый прельщает его на зло, то выводит он заключение, что Всеблагий жесток. Но Кто примирил нас с Правосудным, Тот ужели не избавит от лукавого? Благословен Творец, Который не делает принуждения неверным, потому что получили они свободную волю!

Неужели Творец немощнее бессильного и не может причинить ему вреда? Или держит Его другая какая-либо сила и препятствует Творцу поступить с ними худо? То и другое предположение уничтожается одним словом. Кто сотворил голод и болезнь? Если Он Творец, то всемогущ; если благ, то и строг.

О Промысле Божием

Всё от Бога, — и благое, и скорбное, и недостойное; но одно — по благоволению, другое — по домостроительству, третье — по попущению. И по благоволению, — когда живем добродетельно, ибо угодно Богу, чтобы проводили мы жизнь безгрешную, жили добродетельно и благочестиво. По домостроительству, — когда, впадая в ошибки и погрешая, бываем вразумляемы; по попущению же, — когда и вразумляемые не обращаемся. Бог благоволил, чтобы человек спасся, как и Ангелы взывали, говоря: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк. 2: 14). Опять домостроительно Бог вразумляет нас согрешающих, чтобы не были мы с миром осуждены, как говорит апостол: *Судими же, от* Бога *наказуемся, да не с миром осудимся* (1Кор. 11: 32). И несть *зло во граде, еже Господь не сотвори* (Ам. 3: 6), таковы: голод, язвы,

болезни, поражения, брани; ибо все это служит к очищению от греха тех, которые или не хотят жить без греха, или вразумляемые не обращаются, но пребывают во грехе, как написано: *ослепи* Бог *очи их и окаменил есть сердца их* (Ин. 12: 40); и: *предаде их... в неискусен ум*, то есть попустил их свободе *творити неподобная* (Рим. 1: 28); также: ожесточая *ожесточу сердце фараоново* (Ис. 4: 21), то есть попущу ожесточиться за непокорность его.

О милости и наказании

Рассмотрим, что лучше: тварью ли обладать или Самим Творцом? Соделаемся Его достоянием, чтобы и нам обладать Им. Человек, как и Творец его, возвышен над всем. Если не приобретем душу свою и Бога нашего, то, хотя бы и все имели, губим сами себя. Но кто прежде всего приобрел Бога, тот приобрел все.

Приятно ли кому, если противятся ему подвластные его? Как управляем другими, так научимся управлять и собой. К укрощению коня служит узда, к усмирению рабочего скота — палка. Так и в себе должны мы укрощать все беспорядочные движения. Но и вразумляющий жезл окажется бессильным, если останется в покое во время упорства.

Мореплаватели покоряют себе неукротимый хребет морей; звероловы покоряют себе высокие хребты гор; земледельцы покоряют себе хребет земли; люди укроща-

ют зверей всякого рода. Ужели же Подчинивший нам все не покорит Себе нас? Не постыдно ли это для нас, что противимся мы Богу, Который покорил и сделал подвластными нам твари?

Рассмотрим, что лучше: душа ли наша или тварь? Положим, что покорили мы себе и мир, и все, что в мире. Но покорившая все душа остается и упорной, и необузданной. В таком случае больше нам вреда, нежели пользы от того, что стараемся все покорить себе. Не заботимся же исправить сами себя и покоряем воле своей то, чем владеем, а сам обладатель остается упорным и жестоковыйным.

Посмотрим, как человек укрощает зверей. У него есть искусство смирять и челюсти их, и хребет; жезлом поражает хребет, узду налагает на челюсти. Если же человек смиряет так зверя и овладевает им, то ужели Бог пренебрежет тем, чтобы обучить и приобрести Себе разумную душу?

Познаем, что как человек — властитель животных, так Бог — властитель душ. Мы властвуем, но и сами — в Его власти. Его мы достояние и сами по себе, но должны научиться быть Его достоянием и в том, чем обладаем. Вьючный скот наш покорен нашему жезлу. Душа наша должна быть покорна Его жезлу. Из того, что полезен нам жезл наш, уразумеем пользу Его жезла.

Рассудим, как это плохо, что худой человек обуздывает животных, а сам остается необузданным. Воспламеняется гневом, если не слушает его животное, а сам заграждает слух свой. Животных делает лучшими, а сам не исправляется, нередко поступает безрассудно и наказывает невинное животное. Но как только подвергнут наказанию собственное его безрассудство, — изрыгает хулу.

Остается сказать о том, что лучше для человека. Тот мудрец, кто прилежно наказывает плоть свою голодом и жаждой, чтобы приучить ее к деятельности, кто

душу свою исправляет и упражняет чтением Священного Писания. Тот прекрасен духом и телом, кто очищает себя в этих двух горнилах; чем больше очищает он себя в них, тем паче усугубляется красота его.

Деятельность плоти служит орудием к поддержанию здоровья и к преодолению лености. При ней и душа делается бдительной — укрощает и преодолевает в себе вожделения. Это угодно и Благому, Который печется о нас. Его вразумление да будет для всех нас как бы сильной пятой, попирающей все грехи наши.

Родители наказывают любимых ими детей. Самая горячность любви их подвергает детей наказанию; в видимом гневе на виновных кроется любовь. Если смотреть на одну наружность, то гнев сей неприятен, но внутренно он есть горячая любовь. У родителей и внутри, и вне одна любовь: внутренно она болезнует, наружно облекается гневом.

В образе наказывающих родителей видим Творца нашего; внутренно преисполнен Он щедрот, а наружно окружен страхом. Гнев Его на безрассудного вопиет о горячей Его любви. В самой ярости Его кроется любовь. Творец наш, когда и негодует, — не раздражается. Когда и угрожает, — остается спокойным. И возмущение Его — невозмутимо, и скорбь Его — радостна. Ни дыхания, ни вони гнева не примешивается к чистоте Того, Кто невозмутимо чист. Весь Он всецело чист, и все, что Его, подобно Ему. В Нем нет ничего такого, что возмущало бы Его. В Нем нет таких движений, которые бы укрощались с борением. Свободная воля существа Божия чиста без всяких к тому усилий.

Бог возгорается и пламенеет гневом, — но пребывает чист и спокоен. Знает, что наказывающему неприлично и не принесет пользы лицо веселое и улыбающееся, — и принимает на Себя лицо строгое, чтобы мы пробудились от сна и отложи-

ли свою беспечность, воспретили свободе своей оставаться в рабстве.

В жезле Божием сокрыто много премудрых целей. Он поражает для нашего спасения и щадит для нашей пользы; погруженного в сон пробуждает, бдительному доставляет торжество, во всем являет любовь. Он любит и поражает нас, чтобы этим принести нам большую пользу. Он милует и наказывает, чтобы мы бежали от низких страстей.

Сообразно премудрым целям Своим, для нашего спасения вещает Он то гласом гнева, то гласом любви, то гневается и угрожает, то ласкает и обещает, как врач, который всех и всем врачует; изрекает проклятие, чтобы получили мы благословение. Всякое проклятие, от Него исходящее, может послужить к приобретению благословения.

О правде и благости Божией

Хвала правде Твоей — сей матери матерей! Обильны щедроты в украшении чад и тяжки жезлы, служащие к наказанию их пороков.

Хвала благости Твоей — сей матери учителей. Готовы у нее удары, вразумляющие противников, но готово и врачевство, предлагаемое сокрушенным.

Хвала правде Твоей, которая, ужасая бесстыдных, показывает им, где дверь щедрот, чтобы, спасаясь от правды, спешили под кров милосердия!

Хвала благости Твоей, которой хвалятся разумные, потому что и утратив все, могут ею все возвратить! Не безрассудны те, которые возненавидели безрассудность.

Разумному в похвалу служит то, что не предается он безрассудству, хотя и знает, что есть щедроты, готовые ходатайствовать за него, когда живет он безрассудно.

Имея у себя надежду, он как бы лишен надежды.

Ребенку, который, видя снисходительность, умножает число своих проступков, уподобляется тот, кто, видя, что есть туне (даром) врачующее его врачевство, не щадит своей плоти и покрывает ее язвами.

Хвала Тому, Кто двумя средствами действует на бесстыдных — и милующими щедротами, и жестокими ударами, чтобы страхом удерживать того, кто от щедрот делается еще более дерзким!

Берет и в чашу весов Своих полагает Он род человеческий, и когда чаша идет вниз, поддерживает ее Своей благостью; а если и этому противится, — приводит в равновесие правдой Своей.

Трепещет правды человеческий род, потому что и уста ее отверсты, и трость ее пишет. Человек непрестанно грешит, а правда непрестанно это пишет, поэтому трепещет и содрогается сердце.

Человек знает, что постоянно при нем невидимый писец, который и слова и деяния его пишет для Судного дня.

Кто может стерпеть карающую правду, когда и капля слез, и взгляд очей не избавятся от наказания?

Слушайте и трепещите, возлюбленные мои! Как слышали уши, как смотрели очи, что делали руки, куда ходили ноги — все это изочтено правдой и перед ее очами. Карающая правда ничего не забывает. А если бы забыла что, показала бы этим, что она немощна. Напротив того, она вполне совершенна и не забывает ничего.

Немощна была бы благость, если бы милосердие не могло прощать наших неправд. Но она превыше всего, потому что всем дает прощение.

Изумляются правде Твоей, потому что и воня неправды нашей не забывается ею и не укрывается от нее. Удивляюсь благости Твоей, потому что и множество неправд наших не превозмогает и не препобеждает ее.

Слушайте и утешайтесь: хотя и страшна карающая правда, но если человек кается, одна капля слез уничтожает рукописание долгов его.

Слушайте и содрогайтесь: хотя море благости и исполнено щедрот, но, если человек не приносит покаяния, не получит милости в день Суда.

Изумляйтесь правде, удивляйтесь благости. Они жестоки и снисходительны, кротки и грозны, жестоки к дерзким и милосердны к кающимся.

Славословие — благости Твоей, смягчающей удары Твои! Хотя они грозны и тяжки по правде, но смягчает их благость, чтобы ей стать светом.

Славословие — правде Твоей, удерживающей щедроты! Хотя они усладительны и приятны по благости, но тяжкими делает их правда, чтобы ей служить к исправлению людей.

Благодарение — изволению Твоему, сраствoрившему эти два прехвальных источника спасительных средств! Испол-

нена благости правда Твоя, праведна благость Твоя.

Да сжалятся надо мной и правда, и благость, потому что всего меня покрывает невидимая проказа. И на мне да исполнится сие, Господи: весь покрытый проказой чист по закону Твоему (Лев. 13: 13).

И на мне да исполнится сказанное: где усилился грех, там сугубо восторжествовала благодать (Рим. 5: 20). Поскольку во мне, Господи, превозмог грех, то да царствуют во мне щедроты!

О нашем спасении

Бог богат в премудрых советах: иногда сокращает, иногда продолжает действия спасительных средств Своих; иногда спешит к нам, потому что любит нас; иногда удаляется от нас, опять по благосердию к нам. Он удаляется от нас, чтобы увеличить Свою любовь, которая течет вослед Его, и показывает, что не может она быть далекой от Него. Он спешит к нам, чтобы сделать известным, сколь нестерпимо Ему быть разлученным с нами.

Он удаляется от нас, чтобы ограниченность наша сильнее возжелала лепоты Его и устремилась к ней и чтобы за это добровольное стремление (потому что от нашей воли зависит устремляться к Благому) возвеличить Ему нас. Если же немощь наша удаляется от Него, спешит Он к нам, по благости Своей. Как для нашей пользы удаляется Он от нас, так спешит к нам, чтобы настигнуть и спасти нас.

Не спрашивает Он мнаса (монеты) у богатого, не требует таланта у бедного. Приятен Ему и талант, приемлемый от сильного (подаваемый сильным); угоден и кодрант (мелкая монета), приносимый убогим и немощным. Если же богатый приносит в дар Ему что-либо малое, Он не пренебрегает этим, но с радостью приемлет дар, если видит, что дар приносится Ему в простоте, с любовью.

Он видел, как в крайнем заблуждении люди единодушно приносят свои жертвы демонам, и уловил их Своей премудростью, не дав им и заметить этого. Оставил людей в том веровании, что жертвы угодны Ему, хотя кровью жертв их осквернилось святилище Его. Терпел Он нечистоту сию, как чистый врач, который снисходит до врачевания нечистой язвы, чтобы своей чистотой уврачевать гнойный струп.

И сами демоны, хотя и нечисты, ничем не пользуются от жертв. Они не чувствуют голода и не имеют нужды в пище, потому что природа их — выше алкания

пищи. Алчут же они того, чтобы человека, владыку своего, соделать рабом своим. И Благий посредством жертв удерживал людей от языческих жертв.

Словеса Божии подобны врачевствам, пригодным для всякой болезни. По-видимому, различны они между собой, но имеют взаимное сродство — свою целебную силу. Но мы словопрениями своими и в Божественные учения вносим разность, из-за чего в устах наших противоречат они одно другому. В устах людей, любящих прения, и Божии словеса делаются противоречащими одно другому.

Изменяется цвет волны, сама же она остается неизменной; принимает она на себя всякий возможный цвет, но от цвета не утрачивает своей природы. Волна одна и та же, и в то же время не одна и та же; разнообразна по цвету, но одна в своей сущности. Так и истина выражается словами всякого рода, но в существе своем остается та же, потому что по собственной своей природе она — одна.

Истина сама в себе нераздельна, а разделяется только в устах дерзких мудрователей. Они заставляют ее идти против себя, принуждают противоречить самой себе. В истинно верующих истина покойна, чиста, мирна, нимало не повреждена, а в излишне мудрствующих она нечиста, в устах пытливых исследователей от их любопрений и истина приходит в борьбу сама с собой.

Для здравомыслящего слушателя здравые учения согласны между собой. Истинно мудрый исследователь уподобляется строителю, который прочными связями делает здание твердым. Тот духовный зодчий, кто из учений, содержащихся в Писании, созидает и воздвигает как бы столп, который для слуха его служит убежищем и защищает его от заблуждений.

Он умеет восстановить согласие между такими местами Писаний, которые людям безрассудным кажутся противоречивыми; примиряет их прозорливостью своей, устраняя противоречия; соединяет их сво-

им разумением, соглашая разногласное, и водворяет мир между раздраженными слушателями, которые сами были в борьбе между собой и приводили в противоречие нимало не разнящиеся места Писания. А как скоро примиряются слушатели, согласуются между собой и места Писания.

О страданиях Спасителя

Боюсь говорить и коснуться языком этого страшного сказания о Спасителе, ибо действительно страшно повествовать об этом. Господь наш предан сегодня в руки грешников. Для чего же предается Он, святой и безгрешный Владыка? Ибо ни в чем не согрешив, предан сегодня.

Приидите, и узнаем, за что предан Христос Спаситель наш. За нас, нечестивых, предан Владыка. Кто же не подивится? Кто не прославит? Рабы согрешили, а Владыка предан, чтобы собственной смертью освободить согрешивших сынов. Сыны погибели и чада тьмы пришли во мраке удержать Солнце, Которое в одно мгновение может попалить всех. Владыка же, видя их дерзость и гневное движение, с кротостью, добровольно предал Себя в руки нечестивых. И беззаконные, связав Пречистого Владыку, ругались над Ним, связавшим крепкого неразрешимыми уза-

ми и разрешившим нас от уз греховных. Сплели венец из терний своих, какие принес в плод иудейский виноградник. Ругаясь над Ним, называли царем, плевали беззаконные в лицо Пречистому, от Чьего взора приходят в трепет все Небесные Силы и чины Ангельские. Вот, снова сжимают у меня сердце печаль и слезы, когда представляю себе, что Владыка терпит от рабов такие оскорбления и укоризны, бичевание, заплевание и заушение. Приидите, и познаете чрезмерность щедрот, терпение и милосердие сладчайшего Владыки. Был у Него благопотребный раб в раю сладости, и он, согрешив, предан истязателям. Но Благий, видя, что немощен он духом, умилосердился к рабу, сжалился над ним и Себя Самого отдал на бичевание за него. Желал бы я умолкнуть по чрезмерному смущению ума и опять убоялся, чтобы молчанием своим не уничтожить Спасителеву благодать. Впрочем, со страхом говорю вам, ибо трепещут кости мои, когда представляю себе, что общий всех

Создатель, Сам Господь наш, предстоит сегодня перед Каиафой, как осужденный, и один из слуг дает ему заушение. Трепещет сердце мое, когда помышляю обо всем этом. Раб сидит, а Владыка предстоит; исполненный беззаконий произносит суд над Безгрешным. Содрогнулись небеса, в ужас пришли основания мира, в изумлении все Ангелы и Архангелы; Гавриил и Михаил закрыли лица свои крылами; Херувимы скрылись за колесами Престола, Серафимы ударились крылами друг с другом в тот час, когда слуга дал заушение Владыке. И как основания земли выдержали и колебание и трепет в тот час, когда поруган был Владыка? Представляю себе это, и трепещу, и снова прихожу в сокрушение, взирая на долготерпение благого Владыки. Ибо вот, содрогаются внутренности мои, когда говорю, что Создатель, по милости сотворивший человека из персти, заушен перстью.

Приидем в страх, братия, и не просто будем выслушивать все то, что Спаси-

тель претерпел за нас. Скажи, жалкий слуга, за что заушил ты Владыку? Всякий раб, когда освобождают его от рабства, для приобретения временной свободы принимает заушение; но ты, жалкий, сам неправедно заушил Освободителя всех! Что же ожидал ты получить от Каиафы в награду за это заушение? Или не слыхал, не узнал ни от кого, что Иисус — Небесный Владыка? Заушение дал ты Владыке всех и соделался на веки веков рабом рабов, предметом укоризны и омерзения, навсегда осужденным мучиться в огне неугасимом. Великое чудо, братия, видеть кротость Христа Царя! Заушенный рабом мудро ответствовал Он с кротостью и всяким благочестием. Раб негодует, Владыка терпит; раб гневается, Владыка исполнен благости. Кто в час гнева сдержит в себе раздражение и смятение? Но Господь наш совершил все это Своей благостью. Кто же в состоянии будет изобразить долготерпение Твое, Владыка!

Приидите, о вожделенные, возлюбленные Христом, приобретшие сокрушение и любовь Спасителеву, приидите узнать, что совершилось сегодня в Сионе, граде Давидовом, что сделало сегодня возлюбленное и избранное семя Авраамово, — Пречистого Владыку предало оно смерти в день сей. Христос, Спаситель наш, руками беззаконных неправедно распят на древе крестном. Приидем все и с воздыханиями будем обливать тело свое слезами, потому что Господь наш, Царь славы, предан смерти за нас, нечестивых. Если кто внезапно слышит о смерти возлюбленного сродника, или также внезапно видит очами возлюбленного своего, лежащего мертвым, — изменяется в лице и омрачается светлость взора его. Так и ясное солнце, с небесной высоты увидев поругание Владыки на древе крестном, изменилось в лице, удержало лучи своей светлости, не потерпело взирать на поругание Владыки, облеклось печалью и тьмой. Так же и Дух Святой, сущий во Отце, узрев Возлюблен-

ного Сына на древе крестном, сверху донизу раздрав завесу, это украшение храма, немедленно удалился в виде голубя. Все твари были в страхе и трепете, когда страдал Спаситель, Небесный Царь. А мы, грешные, за которых и предан Единый Бессмертный, все еще остаемся небрежными. Смеемся ежедневно, слыша о страданиях и поругании Спасителя. Роскошествуем каждый день, прилагая все свое попечение об украшении одежд. Солнце на небе, по причине поругания Владыки, во тьму преложило светлость свою, чтобы и мы, видя это, сделались подражателями. За тебя поруган Владыка на Кресте, а ты, жалкий, украшаешь непрестанно наряд одежд своих. И не трепещет сердце твое, не ужасается мысль твоя, слыша это. За тебя, нечестивого, Единый Безгрешный предан смерти, поруганиям, поношению, а ты рассеянно выслушиваешь все это.

И всему словесному стаду надлежит взирать непрестанно на своего Пастыря и всегда любить и чтить Его, потому что

за стадо Свое пострадал Он, Бесстрастный и Пречистый; и не одеждами должно величаться тленными, а также не роскошной жизнью, не мирскими яствами, но подвигами и всякой честностью угождать Творцу. Не будем подражателями иудеев: они — народ жестокий и непокорный, всегда отвергавший Божии дары и благодеяния. Всевышний Бог, ради Авраама и завета Своего с ним, с самого начала терпел злонравие народа этого; дал им в пищу манну с неба, а они, недостойные, вожделевали зловонных снедей (чеснока). Так же дал им воду из камня в пустыне; а они за это, распяв на Кресте, дали Ему оцет. Приложим старание, братие, чтобы не оказаться нам сообщниками иудеев, распявших Владыку, Создателя своего; приидем в страх, имея всегда перед глазами страдания Спасителя; будем всегда размышлять о страданиях Его. Ибо за нас пострадал бесстрастный Владыка, за нас распят Единый Безгрешный. Чем

воздадим мы за это, братия? Будем же внимательными к себе самим и не станем уничижать страданий Его. Приидите все чада Церкви, купленные Честной и Святой Кровью Пречистого Владыки. Приидите, — будем размышлять о страданиях со слезами и воздыханиями, мысленно преисполняясь страхом, с трепетом приступая к размышлению, говоря самим себе: «За нас, нечестивых, предан смерти Христос, Спаситель наш».

Вникни, брат, что значит слышимое тобой. Безгрешный Бог, Сын Всевышнего, предан за тебя. Отверзи сердце свое, изучи в точности Его страдания и скажи себе: «Безгрешный Бог сегодня предан, сегодня осмеян; сегодня поруган; сегодня заушен; сегодня терпел бичевание; сегодня носил терновый венец; сегодня распят Небесный Агнец. Да содрогнется сердце твое, да ужаснется душа твоя. Каждый день проливай слезы при этом размышлении о страданиях Владыки. Услаждаются слезы эти, просвещается душа, не-

престанно размышляющая о страданиях Христовых».

Так всегда размышляя, плачь ежедневно и благодари Господа за страдания, которые претерпел за тебя, чтобы в день пришествия Его слезы твои обратились тебе в похвалу и прославление перед Судилищем. Злопостражди и ты, размышляя о страданиях благого Владыки. Претерпи искушения от души. Блажен человек, который перед очами имеет Небесного Владыку и Его страдания, который распял себя самого для всех страстей и для всего земного и стал подражателем собственного своего Владыки. Вот благоразумие, вот расположение боголюбивых рабов, если всегда бывают они подражателями Владыке в добрых делах. Видишь, человек, Пречистого Владыку, висящего на кресте, и осмеливаешься, бесстыдный, в наслаждении и смехе проводить все время, какое живешь ты на земле! Или не знаешь, жалкий, что распятый Господь потребует ответа за все эти небрежения твои, о

которых ты, слыша, нерадишь и, роскошествуя, смеешься, и проводишь время в различных забавах? Приидет страшный оный день, когда не престанешь плакать и взывать в огне от претерпеваемых мучений, и никто не даст тебе ответа, никто не сжалится над твоей душой.

Покланяюсь (почитаю) Тебе, Владыка, благословляю Тебя, Благий, умоляю Тебя, Святый. Припадаю к Тебе, Человеколюбец, и прославляю Тебя, Христе, потому что Ты, Единородный, Владыка всяческих, Единый Безгрешный, за меня, недостойного грешника, предан смерти, — и смерти крестной, чтобы освободить душу грешника от греховных уз. И чем воздам Тебе за это, Владыка? Слава Тебе, Человеколюбец! Слава Тебе, Милосердый! Слава Тебе, Долготерпеливый! Слава Тебе, прощающий все грехопадения! Слава Тебе, снисшедший спасти души наши! Слава Тебе, воплотившийся во чреве Девы! Слава тебе, понесший узы! Слава Тебе, приявший бичевания! Слава

Тебе, преданный посмеянию! Слава Тебе, распятый! Слава Тебе, погребенный! Слава Тебе, воскресший! Слава Тебе, проповеданный! Слава Тебе, в Которого мы уверовали! Слава Тебе, вознесшийся на небо! Слава Тебе, восседший с великой славой одесную Отца, и паки грядущий со славою Отца и со Святыми Ангелами судить всякую душу, уничижавшую святые страдания Твои! В оный трепетный и страшный час, когда подвигнутся Небесные Силы, когда перед славой Твоей со страхом и трепетом приидут вместе Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, когда потрясутся основания земли и ужаснется всякое дыхание от несравнимо великой славы Твоей, — в оный час да покроет меня рука Твоя под крылами Твоими, и да избавится душа моя от страшного огня и скрежета зубов, и тьмы кромешной, и вечного плача, чтобы и я, благословляя, мог сказать: «Слава Восхотевшему спасти грешника по великим щедротам Своего благоутробия!»

О кресте Господнем

Совершая память святых, будем вспоминать о всех немоществующих, вдовах, сиротах, странниках, нищих, заключенных в темнице, живущих в пустынях, в горах, в вертепах, в пропастях земных. Почтим праздники, празднуя не пышно, но божественно, не по-мирскому, но премирно и по-христиански. Не будем увенчивать преддверий, составлять лики (приглашать хоры), нежить слух свой свирелями и гуслями; не будем наряжаться в роскошные одежды. Почтим праздники не блеском золота, не украшениями, не пьянством, предоставив это Еллинам и иудеям, — но увенчаем же преддверия свои Честным и Животворящим Крестом Спасителя, говоря с апостолом: *Мне же да не будет хвалитися токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6: 14). Назнаменуем Животворящий Крест и на дверях своих, и на челе,

и на персях, и на устах, и на всяком члене своем, и вооружимся этим непобедимым христианским оружием, победителем смерти, надеждой верных, светом для концов земли, оружием, отверзающим рай, низлагающим ереси, утверждением веры, великим хранилищем и спасительной похвалой православных. Сие оружие будем, христиане, носить при себе во всяком месте, и днем, и ночью, во всякий час и во всякую минуту. Без него не делай ничего; спишь ли, встаешь ли от сна, работаешь, ешь, пьешь, находишься в пути, плывешь по морю, переходишь реку, — украшай все члены свои Животворящим Крестом, и *не приидет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему* (Пс. 90: 10).

Сопротивные силы, видя Крест, отступают с трепетом. Крест освятил вселенную; он рассеял тьму и возвратил свет; он потребил заблуждение; он собрал народы от востока и запада, севера и юга, и соединил их любовью в единую

Церковь, в единую веру, в единое Крещение. Крест — непреоборимый оплот православных. Какие уста или какой язык достойно восхвалит непреоборимое оружие Царя Христа? Крест водружен был на лобном месте и тотчас произрастил гроздь нашей жизни. Этим досточестным оружием Христос, Спаситель наш, расторг всепожирающее чрево ада и заградил многозлокозненные уста диавола. Его увидев, страшная смерть освободила всех, над кем возобладала, начиная с прародителя. Им вооружившись, блаженные апостолы попрали всю силу вражию. Им, как броней облекшись, Христовы воины и мученики обратили в ничто все вымыслы и дерзости мучителей. Его нося, отрекшиеся от мира с великой готовностью поселяются на горах и делают себе обители в вертепах и в пропастях земных. О, как безмерна благость Человеколюбца Бога! Сколько благ даровал Он Крестом человеческому роду!

И при скончании мира, во Второе пришествие Господне, Крест первый опять явится на небе с великой славой и многочисленным Ангельским воинством, устрашая и поражая врагов, радуя же и озаряя верных, и возвещая о пришествии великого Царя. Это и еще больше того можно сказать о Честном Кресте.

О Втором пришествии Господнем и об антихристе

Приидите и приступите, сыны света, услышите благословенный и блаженный глас Спасителя нашего, говорящий нам: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте... Царствие* Небесное! (Мф. 25: 34). Смотрите, возлюбленные мои, никто из вас да не лишится блаженного наследия. Ибо вот уже, *при дверех!* (Мф. 24: 33). Снисшел к нам Свет от Света и, озарив нас, возвел к Свету. Снисшел к нам, соделавшись подобным нам, чтобы нас соделать подобными Себе. Бессмертный снисшел к смертным и, соделав их бессмертными, опять восшел к Отцу. Ныне же грядет во славе благословенного Отца судить живых и мертвых. Путь жизни стал для нас исполненным света и славы, чтобы мы во свете шествовали им к Отцу. Приидите, возлюбленные, вступим на путь, какой показал нам Господь, что-

бы в радости достигнуть нам Царства Его. Поэтому возьмем с собой все, что нужно на дорогу, и елей в сосудах своих, потому что расстояние этого пути немалое. Препоясав чресла свои чистотой и истиной, как люди, ждущие своего властелина, возжжем светильники свои и будем мужественно бодрствовать, потому что мы ожидаем с небес принять Господа своего. Не воздремлем, чтобы не угасли светильники наши. Ибо внезапно раздастся этот вопль: *се, Жених грядет, исходите в сретение Его* (Мф. 25: 6) все любящие Его и готовившие себя увидеть Его во славе! Всех, возлюбивших Его, исполнит Он радости в светлом и вечном оном чертоге. Итак, смотрите, друзья мои, смотрите, чтобы, когда раздастся этот вопль, не оказаться кому-либо из вас со светильником померкшим, не имеющим елея, и, как облаченному в печальную одежду, не быть осужденным *во тму кромешную,* на нескончаемое и вечное наказание, где *плачь и скрежет зубом* (Мф. 25: 30).

Обезопасим сами себя, возлюбленные мои, потому что не знаем, когда придет Господь наш. *Яко тать в нощи* (2Пет. 3: 10), как сеть, так придет страшный день. И как самая быстрейшая молния, так будет пришествие Господне. *Вострубит бо, и мертвии востанут* (1Кор. 15: 52), и земля содрогнется в основаниях своих, и небеса и *силы небесныя подвигнутся* (Мф. 24: 29). Увы мне, возлюбленные мои! Кто будет отважен в этот час? Всякое дыхание вострепещет и придет в ужас. Но благодать Спасителя укрепит и возрадует сердца праведных: и будут *восхищены... на облацех в сретение* Его (1Фес. 4: 17). А подобные мне ленивые и нерадивые в трепете останутся на земле. Хотя бы немного поднимем себя с земли, возлюбленные мои, и удобно взойдем на небо!

Какую пользу принесет этот мир нам, которые связали себя его заботами? Или что приобретем убранством одежд своих, кроме огня неугасимого? Или что доставит нам изысканность снедей, кроме вечного

мучения? Знайте, возлюбленные мои, что если не будем подвизаться в это краткое время, то должны будем раскаиваться и мучиться там во веки веков. Почему нерадим мы, братия мои любезные? Почему предаемся лености, не уготовляем сами себя? Вот уже близок к нам день Господень — великий и страшный. Почему не свергнем с себя всякой бесполезной заботы и не облегчим себя от бремени земных вещей? Не знаете разве, что дверь узка и тесна, и что любостяжательный не может войти в нее? Бог любит нестяжательных, добровольно ради Христа подвергших себя скорбям, в подвиге, во бдении и во многом злострадании, и приуготовивших себя к тому, чтобы увидеть во славе Бессмертного Жениха. Таковые наследуют Небесное Царство.

Вот, возлюбленные, и дверь призывает нас: «Идите, ускоряйте ко мне шествие». Вот и матерь наша, Иерусалим, с любовью говорит: «Приступите, чада моя любимые, приступите ко мне; да умножится

число ваше, и в брачном Господнем чертоге да увеличатся ваши лики во свете с Ангелами святыми. Да увижу вас в славе и благолепии, в радости и веселии. Возлюбите меня, чада мои, как я люблю вас. Не приобретайте ничего на земле, ни о чем не пекитесь, но трудитесь неутомимо. *Се, Жених грядет!* Он готов выйти на облаках небесных во славе благословенного Отца; Он каждого из вас по имени назовет, препокоит его, по мере трудов его, в чине святых, в неизглаголанном свете, в неизменяемой, бессмертной и вечной жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание».

Зная все это, потрудимся, умоляю вас, чада мои, потрудимся в это краткое время. Не будем нерадивы здесь, возлюбленные мои, чтобы не раскаиваться бесконечные века, где не принесут нам пользы слезы и воздыхания, где нет покаяния. Сверх того, возлюбленные мои, о рачительности нашей радуются Ангелы и Архангелы, а о лености нашей радуется и веселится враг.

Итак, потрудитесь, чада мои любимые, умоляю вас, потрудитесь, чтобы мне о вас и вам обо мне радоваться вечные времена.

Припадаю к Тебе, Господи мой, Иисусе Христе, Сын Бога живого: даруй мне и всем, любящим Тебя, узреть Тебя со славой и радостью в Царствии Твоем, и наследовать оное с вожделевающими и любящими Тебя!

Если здесь вознерадим, возлюбленные мои, то не будем иметь оправдания в страшный оный день. Не найдем и предлога к извинению грехов своих. Ибо, по нисшествии к нам Господа и Спасителя нашего, всякий предлог у нас отнят, потому что даровал Он нам жизнь вечную. Мы были врагами, и Господь наш — примирение наше; были земными, — а стали небесными; были смертными, — а стали бессмертными; были сынами тьмы, — а стали сынами света; были пленниками, — и обретены; были рабами греха, — и освобождены; были погибшими и расточенными, — и собраны; были немощными, — и

исцелены; были непомилованными, — и помилованы; были грешными, — и спасены; были прахом и пеплом, — и стали сынами Божиими; были обнаженными, — и прикрыты; стали даже наследниками Сына Божия. Все это даровал нам Господь наш, сойдя на землю и ради нас воплотившись.

За все это чем мы, возлюбленные, воздадим Ему, ради нас принявшему оплевание и бичевание, распятому, заушенному, поруганному людьми нечистыми и беззаконными, грешными и злосчастнейшими? Чем можем за все это воздать Господу мы, бедные и грешные? Горе нам, если возненадим, потому что нет у нас оправдания перед Ним!

Итак, возлюбленные мои, свергнем с себя всякую заботу и попечение об этом суетном и преходящем веке, и с великим усердием и рачением послужим Ему Единому, потому что Он наш Господь и Владыка. Вот, день Его подлинно близок и пришествие несомненно постигло нас.

Приидите же, друзья мои, приуготовим себя и станем бодрствовать, ожидая Господа нашего, Бессмертного Жениха. Вот воссияевает (озаряет светом) Он! Вот уже идет! Ночи прошло много, день приблизился. Сыны Света, поспешайте к Свету. Выходите с радостью, встречайте свет нашего Господа, покажите Ему свои добродетели, принесите Ему свои подвиги, свои слезы и все скорби, какие претерпели вы из приверженности и любви к Нему! Не ленитесь, не медлите. Потерпите еще немного, и никто из вас да не озирается вспять, но возведите взор горе, на эту пренебесную красоту, на эту радость Бессмертного Жениха, чтобы душа ваша насытилась славой созерцания Его, светлостью и благообразием Его. Воздержный — да не малодушествует, потому что трапеза Царствия ожидает его. Жаждущий — да мужается, ибо уготованы ему райские утехи. Кто бодрствует, поет, молится, плачет, тот да крепится, потому что утешат его приятности брачного чертога Господа его.

Итак, зная все это, ничего не будем приобретать себе на земле, братия мои возлюбленные, потому что в тот день каждый из нас должен показать, какую добродетель приобрел он здесь, или какие труды, или какой подвиг, или какое бдение. Поэтому, братия мои, когда мученики покажут язвы своих страданий и мучений, а подвижники — свой подвиг, свое воздержание, терпение, свои скорби, свою нестяжательность и свои слезы, тогда чем похвалятся беспечные и ленивые, без пользы погубившие жизнь свою? Подлинно, горе им, что были беспечны! Горе им, что были небрежны! Приидите же, друзья мои, приидите, потрудимся; приидите, припадем к Нему; без стыда будем плакать и проливать перед Ним слезы день и ночь в молитве своей, в псалмопении своем, чтобы даровано было нам просвещение души к уразумению козней врага, противника нашего, которому ненавистно все прекрасное! Ибо он ставит нам на пути преткновения, соблазны, вред, рассе-

янность века сего, плотское удовольствие, надежду на долговременность настоящей жизни, боязнь во время подвига, леность в молитвах, сон и плотское успокоение во время псалмопения. Но сколь он рачителен, столь мы беспечны. И чем больше он злоухищряется, тем больше мы небрежем, хотя знаем, что дни наши сокращены, время течет, и Господь славы грядет в благолепии красоты Своей и со страшной силой Царствия Своего воздать каждому по делам его. Боюсь, возлюбленные, чтобы на нас не исполнилось слово Господне: *И приидут от восток и запад и севера и юга... и возлягут со Авраамом и Исааком и Иаковом во Царствии Небеснем,* вы же *изгнани* будете вон, *во тму кромешнюю* (Лк. 13: 29; Мф. 8: 11–12).

Итак, умоляю Тебя, Христе, Свет истины, Рождение благословенного Отца, Образ Ипостаси Его, сидящий одесную величества Его, непостижимый Сын Божий, неисследный (непостижимый) Христе, похвала и радость вожделевающих и

любящих Тебя, радование и веселие ожидающих Тебя, жизнь моя, Христе, Свет мой. Господи, спаси меня, грешника, в Царствии Твоем! Трудящийся делатель надеется получить от Тебя награду. Увы мне! Язык мой трудится, песнословя Тебя, Спаситель, но не воздавай мне за содеянное мною, и не гневайся на меня за дела мои; спаси же меня по благодати Твоей, и ущедри меня по милосердию Твоему. Ибо Ты благословен вместе с благословенным Твоим Отцом и со Святым Твоим и Животворящим Духом Утешителем, ныне и всегда, и во веки веков! Аминь.

О воскресении мертвых

Как в полночь, когда все спят, при внезапном великом шуме с неба, ужасных громах, страшных молниях и землетрясении приходят в страх все, делавшие зло, и, размыслив об этом, начинают ударять себя в грудь, лежа на ложах своих, потому что некуда им бежать и негде скрыться, — так и в оный час Христос возблещет внезапно, как самая быстрая молния, и ужаснет всю землю. Страшно прозвучит с неба труба и возбудит усопших; Небеса и Силы их поколеблются; вся земля, как вода в море, вострепещет от лица славы Его, потому что страшный огнь потечет от лица Его, очищая землю от всего, что оскверняет ее. Ад отверзет врата свои. Смерть придет в бездействие, потому что персть естества человеческого, услышав трубный глас, оживотворится. Чудное дело, возлюбленные братия, видеть, как в оный час кости естества человеческого подлинно, в

несчетном числе, подобно множеству рыб, кружащихся в море, в одно мгновение ока устремятся каждая к своему составу. Воскрешенные возопиют и скажут: «Слава Собравшему и Воскресившему нас по человеколюбию Своему!»

Тогда праведники возрадуются; со славой в сретение бессмертному Жениху восхищены будут на облаках все любящие Его и старавшиеся исполнять всю волю Его. В какой мере каждый очистил здесь сердце свое, в такой увидит тогда славу Его; и как вожделел Его здесь, так насытится любовью Его! В тот час и первозданный Адам, увидев страшное множество народов, удивится, что от него только и от супруги его произошло такое бесчисленное множество человеков; и, удивляясь, еще более прославит Создателя Бога за то, что происшедшие от единого естества и от единой твари стали их наследниками, как в раю и Царствии, так и во аде. Слава Единому Премудрому Богу!

О блаженных местах

Исполняя... заповеди, плоды их предпошлем туда, ибо исполняются они здесь, а предваряют нас, возлюбленные, там. Здесь, братия, кажутся они малыми, а там уготовляют великую и несравненную награду. Там всякая заповедь предваряет, ожидая исполнившего ее. Туда идут всякая заповедь и всякое доброе дело, велико оно или мало, и полагаются они в небесные сокровищницы, *идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкапывают* (Мф. 6: 20). Туда постараемся предпослать доброе делание своих деяний, чтобы, когда кончим эту многоскорбную жизнь, идти нам туда смело и радостно, в ожидании сретения на облаках, и сподобиться войти туда, где в великой радости царствуют все святые, умоляя за нас Владыку, чтобы и мы сподобились войти в сию неизглаголанную, несравненную, неописанную радость, в которую Ангелы же-

лают приникнуть, где лики и чины праведных. Там Авраамово лоно приемлет претерпевших скорби, подобно Лазарю; там отверзаются сокровища вечных благ. Там горний Иерусалим — матерь первородных, как украшенная невеста принимает исполнивших Господни заповеди. Там на блаженной земле кротких, где все тихо и безмятежно, где все светло и богоугодно, где нет ни обидчика, ни притесненного, где нет греха и огорчения, где свет неприступный и радость неизглаголанная, где нет ни труда, ни слез, где нет ни заботы, ни попечения, ни сетования, где *несть ни мужеский пол, ни женский* (Гал. 3: 28), где нет ни диавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни вражды, ни ревности, но в высочайшей степени есть радость, мир, веселие, где вода упокоения и место злачное, и источник четверочастно разделяемый, и виноград, возделываемый Богом всяческих, на той блаженной земле, которая приносит прекрасные плоды, произращает древо жизни, орошается источниками ду-

ховных дарований, на которой растет истинный виноград, которого делателем, как слышим, есть Дух; беспримесная жизнь, неизреченное и неименуемое благо, где оная невыразимая красота, где истинный свет и источник всякой благостыни, все превышающая власть, единственное вожделенное, всегдашнее радование, вечное веселие, невечерний свет, незаходящее солнце, где град Царя, о котором *преславная глаголашася* (Пс. 86: 3), где глас празднующих, где утаенные сокровища премудрости и разума.

Там, братия мои возлюбленные, великие дары и несравненная радость, о которой устам человеческим и сказать невозможно, там тьмы Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, председания пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там в великой славе и торжестве пребывают шествовавшие путем тесным и узким, и ликовствуют с Архангелами изнурявшие себя постами, бдениями, слезами, в пусты-

нях, горах, вертепах и пропастях земных. Отец сирот и Судия вдовиц в вечные селения приемлет сирот и истинных вдовиц. Там соблюдается награда всякому начальству и власти, и уготовано место архиереям, иереям, диаконам, иподиаконам, чтецам, царям, князям, воинам, богатым, бедным, девственникам, живущим в девстве без обета, рабам, свободным, вдовам и сиротам — там соблюдаются их награды и плоды, и деяния, что каждый предпослал туда, по написанному: *в руку бо Его и мы и словеса наша* (Прем. 7: 16). И еще апостол говорит: *когождо дело явлено будет* (1Кор. 3: 13); и в другом месте: *Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал. 6: 7).

Итак, зная сие, посеем здесь дела правды, и посеем руками бедных, вдов и сирот, чтобы там пожать нам жизнь вечную: *дондеже время имамы, да делаим благое* (Гал. 6: 10), и предпошлем туда каждый, по мере сил своих, милостыню, сострадательность, странноприимство, покаяние,

слезы, пост, бдение, воздержание, молитву, псалмопение, необидливость, нелюбопрительность (не склонность к любопрению), терпение скорбей, возлежание на голой земле, девство, паче же всего следующие три добродетели: неосквернение веры ересью, любовь к бедным и, наконец, прощение прегрешений братиям, хранение себя от вражды на кого-либо. Сие и подобное сему делая, братия мои, предпошлем, каждый что может: кто одну заповедь, кто — две, кто — пять, кто — десять, кто — тридцать, кто — шестьдесят, кто — сто. Бог щедрот, приявший две лепты вдовицы, от всякого приемлет и многое и малое, и каждому воздаст по написанному: *кийждо же свою мзду приимет по своему труду* (1Кор. 3: 8); только бы не оказался кто вовсе бесплодным. Напротив того, каждый день взирая на оные вечные блага и помышляя о страшном дне, желанием благ и страхом мучения удержим ноги свои от всякого лукавого пути и, как

написано, *со страхом и трепетом свое спасение* содевать будем (Флп. 2: 12).

Духом горяще, Господеви работающе, упованием радующеся, скорби терпяще, в молитве пребывающе, требованием святых приобщающеся, странолюбия держащеся (Рим. 12: 11–13), не оставляйте церкви ни вечером, ни утром, ни в полдень; мужи и жены, богатые и бедные, рабы и свободные, старцы и юноши, со тщанием притекайте к Божественной литургии, принеся Господу от трудов рук своих на благословение дому и всем в доме. И стойте с великим страхом и трепетом, ни с кем не разговаривая, но, как Ангелы на небесах *...работайте Господеви со страхом, и радуйтеся Ему со трепетом* (Пс. 2: 11), проливая слезы, воздыхая, молясь, от всего сердца взывая, прося, чтобы не оказался кто недостойным прияти Божественных Таин; но, как говорит апостол Павел, *да искушает... себе* каждый... да не будет ему в суд и в приложение греха. *Ядый бо и пияй недостой-*

не, суд себеяст и пиет, по написанному, (1Кор. 11: 28–29). И небо и земля, и море, и все, что на них, трепещут и отступают; а ты приходишь бесстыдно? Чистые Ангелы служат с трепетом и, закрывая лица, не смеют возвести взора; а ты, нечистый и нераскаянный, не чувствуешь стыда и не содрогаешься? Уверяешь людей, но что скажешь Испытующему сердца? Итак, отступи, брат, плачь, омой сосуд твой, осквернённый грехом, обещайся больше не грешить — и исцелишься, потому что Бог есть Бог кающихся. Совершая память святых, воспоминай и тех, которые в немощи, вдов, сирот, странников, бедных, увечных, хромых, слепых, как заповедал Господь наш; и будешь блажен, потому что у них нет, чем воздать тебе, воздастся же тебе в воскресение праведных. Прекрасный и богоугодный праздник — покаяние со слезами. Это праздник, на котором сопразднует Господь. Он Бог, и обнищал: почтите же Господни праздники, со тщанием стекитесь, празднуя не пышно, но

божественно, не по-мирскому, но премирно, не по-языčески, но по-христиански. Не будем увенчивать преддверия, составлять лики, украшать рынки, нежить слух свирелями и гуслями, одеваться в мягкие ризы, блистать золотом; но, как Господь заповедал, не будем иметь вовсе и *меди при поясех* (Мф. 10: 9); *не козлогласовании и пиянствы*, не брашна ради разоряй дело Божие (Рим. 13: 13; 14: 20), не лишай себя святой литургии, трудясь в поварне для ненасытного чрева, ибо не знаешь, сподобишься ли видеть другую литургию. Но предоставим труд сей тем, которым бог — чрево и слава.

Иисус — свет мира

Свет возсия праведнику, и правым сердцем веселие (Пс. 96: 11). Господь наш Иисус Христос явился нам из Отчих недр; пришел, извел нас из тьмы и озарил славным светом Своим. Воссиял день сынам человеческим и прекратил владычество тьмы.

Воссиял нам свет от света Его, — и осветил помраченные очи. Явилась слава Его во вселенной, — и озарила преисподнюю бездны. Смерть истреблена, рассеяна тьма, врата адовы сокрушены и озарились светом все твари, бывшие прежде во тьме.

Восстали мертвые из праха и восхвалили Его, Спасителя своего. Он дал нам жизнь и вознесся к Небесному Отцу Своему, и паки приидет в великой славе Своей.

Возжжем же светильники свои, и выйдем в сретение Ему. Возвеселимся о Нем, как Он возрадовался о нас, потому что возвеселяет нас славным светом Своим.

Прославим величие Его, возблагодарим Небесного Отца, Который, по множеству щедрот Своих, послал Его к нам и даровал нам надежду и избавление.

В тот день, — когда явится Он внезапно и в сретение Ему с горящими светильниками выйдут святые и все, приуготовившие себя подвигами и трудами, и Ангелы, и стражи небесные возрадуются о славе праведных и святых, — возложит Господь венцы на главы им, и все будут ликовствовать и славословить.

Восстаньте же, братия, и уготовьтесь, будем славословить Царя и Спасителя нашего, Который приидет в великой славе и нас в Царстве Своем возвеселит светом славы.

Библиография

1. Св. Ефрем Сирин. Духовные наставления. М.: Сретенский мон-рь: Новая книга: Ковчег, 1998. — 304 с.

2. Пр. Ефрем Сирин. Избранное. М.: Издательство Православного братства святого апостола Иоанна Богослова, 2002.— 528 с.

3. Св. Ефрем Сирин. Творения. М.: Издательский отдел Московского патриархата, Т. 1—5, 1993.

4. Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. Сергиев Посад. Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, Т. 1—5, 1900—1907.

Электронные ресурсы

1. Официальный сайт Московского патриархата: www.patriarchia.ru

2. Православный информационный интернет-портал: www.pravoslavie.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
О преподобном Ефреме Сирине 11

ТВОРЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА

Слово о суете жизни и о покаянии 21
Взыщем духовной жизни 34
О духовном состоянии 42
Увещание к покаянию 43
О блаженствах и горе 46
Слово о добродетелях и пороках 50
О страхе Божием 52
О бесстрашии 54
О любви 55
О не имеющих в себе любви 57
О долготерпении 58
О не имеющем в себе долготерпения 59
О терпении 60

О не имеющем в себе терпения 61
О негневливости 63
О вспыльчивости 64
О кротости 65
О лукавстве 67
Об истине 69
О лжи 70
О послушании 71
О непокорности и ропоте 73
О том, чтобы не иметь зависти
и соперничества 75
О зависти и соперничестве 77
О том, чтобы не быть злоречивым 79
О злоречии и злоречивых 80
О воздержании 81
О невоздержании 84
О добродетелях и страстях 89
Добродетели душевные 89
Добродетели телесные 90

Страсти душевные 91
Телесные страсти 93
Трехсоставность души 97
Страстные помыслы 99
Образ и подобие Божие 108
О произрастании страстей
и добродетелей 111
О страстях и исправлении 134
О победе над страстями 152
О низложении гордыни 155
О сердечном сокрушении 169
О покаянии 181
О преспеянии в добродетели 196
О любви 198
О смирении 209
О терпении 222
О чистоте 240
О посте 243
О молитве 255

О свободе 269
О человеческой воле..... 271
О Промысле Божием..... 275
О милости и наказании 277
О правде и благости Божией 283
О нашем спасении..... 288
О страданиях Спасителя 293
О кресте Господнем 304
О Втором пришествии Господнем
и об антихристе..... 308
О воскресении мертвых 319
О блаженных местах 321
Иисус — свет мира 329

Библиография..... 331
Электронные ресурсы 331

Преподобный Ефрем Сирин

ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

Редактор: Плюснин А. И.
Технический редактор: Плево А. И.
Корректор: Плюснин А. И.
Верстка: Росляков В. В.
Дизайн обложки: Зимихин А. А.

Подписано в печать 28.12.2012. Формат 70×100/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура KudrashovC.
П. л. 10,5. Тираж 8000 экз. Заказ № 4321001

Икона преподобного Ефрема Сирина
на лицевой стороне обложки
взята с сайта www.maninthemaze.blogspot.ru

Издательство «Благовест»
Адрес: 123182, г. Москва, ул. Авиационная, дом 13.

Отпечатано с готовых файлов заказчика в филиале
«НИЖПОЛИГРАФ» ОАО «Первая Образцовая типография»
603950, г.Нижний Новгород, ГСП -123, ул. Варварская, 32.

ПОСЕТИТЕ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
издательства «БЛАГОВЕСТ»

WWW.BLAGOVEST-MOSKVA.RU

много православных книг и икон, акции и скидки
для ОПТОВЫХ И РОЗНИЧНЫХ покупателей

Преподобный Ефрем Сирин, несмотря на свои великие добродетели и большую ученость, отказался по своему глубокому смирению от сана епископа и даже священника. Он всю жизнь оплакивал свои грехи и проливал покаянные слезы, помня всегда о смерти и страшном судном дне. И для всех христиан он стал живым примером христианского смирения. В назидание нам преподобный Ефрем оставил много духовных сочинений, в которых он показал верующим во Христа трудный, но спасительный путь богоугодной жизни. Из его творений мы учимся, прежде всего, как стяжать самую трудную, но совершенно необходимую для нас добродетель — смиренномудрие.

МОСКВА